

BULLETIN
STAVROPOL
THEOLOGICAL
SEMINARY

ВЕСТНИК
СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 1 (3)

2016

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

к 170-летию Ставропольской духовной семинарии.
Материалы Международной научно-практической конференции
«Православие в исторической и культурной памяти
народов Северного Кавказа»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

Научный редактор:

священник Евгений Шишкин,
секретарь ученого совета
Ставропольской духовной семинарии (СтДС).

Члены редколлегии:

канд. богословия протоиерей Павел Самойленко,
первый проректор СтДС;
канд. филос. наук, доцент, игумен Алексей (Смирнов),
проректор по учебной работе СтДС;
протоиерей Михаил Моздор;
священник Алексей Подколзин;
канд. ист. наук священник Александр Пантюхин
(ответственный секретарь);
канд. ист. наук Н.С. Струполева.

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор Т.А. Невская;
д-р ист. наук, профессор М.Е. Колесникова.

ISBN 978-5-6041730-2-2

© Авторы, 2018

© Ставропольская Духовная Семинария, 2018

STAVROPOL
THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

STAVROPOL THEOLOGICAL SEMINARY

№ 1 (3)

2016

SPECIAL ISSUE

To the 170th Anniversary of Stavropol Theological Seminary
The materials of the International Scientific and Practical Conference
«Orthodoxy in the historical and cultural memory
of the North Caucasus peoples' »

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:

Metropolitan of Stavropol and Nevinnomyssk Kirill

Managing editor:

Priest Evgeniy Shishkin, Secretary of the Academic Council
of the Stavropol Theological Seminary (StTS)

Members of the board:

Archpriest Pavel Samoilenko, Candidate of Theology,
First prorector Stavropol Theological Seminary;
Hegumenos Alekiy (Smirnov), Candidate of philosophy, Associate
professor, Prorektor for Academic Affairs StTS;
Archpriest Mikhail Mozdor;
Priest Aleksey Podkolzin;
Priest Aleksandr Pantyukhin, Candidate of history (*Executive secretary*);
Natal'ya S. Strupoleva, Candidate of history

Reviewers:

Tat'yana A. Nevskaya, Doctor of history, Professor;
Marina E. Kolesnikova, Doctor of history, Professor

ISBN 978-5-6041730-2-2

© Authors, 2018

© Stavropol Theological Seminary, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ИСТОРИЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Белоконь В.В.

Документы Государственного архива Ставропольского края по истории Ставропольской духовной семинарии (1846–1919 гг.)	12
--	----

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Васильев Д.В.

Средневековые православные кресты из Красного Яра ...	30
--	----

Мегрелишвили М.Н.

Христианские церкви Батуми в конце XIX – начале XX века	39
--	----

Остапенко Р.А.

Древняя церковь Святого Георгия близ Белореченска и средневековое адыгское княжество Кремух (Кемиргой)	47
---	----

Хапизов Ш.М.

Христианские храмы на территории Аварии (историко-географический обзор)	57
--	----

Шадрина А.В.

Церковно-приходские летописи Донской и Новочеркасской епархии: особенности комплекса источников	76
--	----

РАЗДЕЛ III.

**ОБРАЗЫ
ХРИСТИАНСКОГО ПРОШЛОГО
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В АКТУАЛЬНОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Кратова Н.В.

**Русская Православная Церковь
в Карачаево-Черкесской Республике
в условиях демократической модернизации 98**

Майгур Н.В., Гетманская С.Н., Купавская А.А.

**Формирование концептов *целомудрие* и *нравственность*
в религиозной картине мира подрастающего поколения
дореволюционной Кубани 114**

Протоиерей Артемий Пономаренко, Синанов Б.А.

**Владикавказское православное духовное училище:
период становления и первые итоги 127**

РАЗДЕЛ IV.

ПУБЛИКАЦИИ

Кияшко Н.В.

**Страницы истории Кубанской епархии:
по документам Государственного архива
Краснодарского края 140**

CONTENTS

SECTION I. THE HISTORY OF STAVROPOL THEOLOGICAL SEMINARY

Violetta V. Belokon

The Documents of the Stavropol Kray State Archives on the history of Stavropol Theological Seminary (1846-1919)	12
--	-----------

SECTION II.

THE PROBLEMS OF STUDY AND SAFEKEEPING OF THE CHURCH-HISTORICAL MONUMENTS OF THE NORTH CAUCASUS

Dmitry V. Vasilev

Medieval Orthodox crosses from the Red Yar	30
---	-----------

Merab N. Megtrelishvili

Batumi Christian churches in the late XIX – early XX century	39
---	-----------

Roman A. Ostapenko

The ancient church of St. George near Belorechensk and medieval Circassian Kremuh (Kemirgoy) principedom ...	47
---	-----------

Shakhban M. Khapizov

Christian churches on the territory of Avaria (historical and geographical survey)	57
---	-----------

Alla V. Shadrina

Parish chronicle of the Don and Novocherkassk diocese: sources complex peculiarities	76
---	-----------

SECTION III.

IMAGES OF THE CHRISTIAN PAST NORTHERN CAUCASUS IN THE ACTUAL HISTORICAL MEMORY

Natalia V. Kratova

**The Russian Orthodox Church
in Karachay-Chircassia Republic in
a democratic modernization 98**

Natalia V. Maygur, Sofia N. Getmanskaya, Alla A. Kupavskaya

**Creating chastity and morality concepts
in the religious worldview of the pre-revolutionary
Kuban younger generation. 114**

Archpriest Artemiy Ponomarenko, Boris A. Sinanov

**Vladikavkaz Orthodox Theological College:
the Period of Formation and the First Results 127**

SECTION IV.

PUBLICATIONS

Nikita V. Kiyashko

**Pages of the Kuban diocese history:
according to the documents
of Krasnodar Kray State Archives 140**

РАЗДЕЛ I.

**ИСТОРИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ**

Документы Государственного архива Ставропольского края по истории Ставропольской духовной семинарии (1846-1919 годы)

В 2016 году исполнилось 170 лет Ставропольской духовной семинарии. В фондах Государственного архива Ставропольского края хранится большой комплекс документов по истории ее образования в 1846 году и о деятельности до закрытия в начале XX столетия. В частности, архивные источники имеются в фондах Ставропольской духовной консистории (Ф. 135), Ставропольского губернского правления (Ф. 68) и ряде других. Обширная и разносторонняя информация содержится в архивном фонде семинарии (Ф. 91), насчитывающем более 2000 дел за дореволюционные годы. В статье предлагается краткий обзор этих документов.

Ключевые слова: *Ставропольская духовная семинария, консистория; Святейший Синод; духовное образование; воспитание; архивный документ; исторический источник; Иерея (Соловьев); Игнатий Брянчанинов.*

Переписка об открытии семинарии имеется в фонде Ставропольской духовной консистории¹. Это подлинники и отпуски писем с конца 1843 г. Из них мы узнаем, как трудно в течение практически трех лет решались вопросы по созданию семинарии.

Архивное дело открывает документ, датированный 12 декабря 1843 г., – это распоряжение епископа Кавказского и Черноморского Иереи Кавказской духовной консистории об отводе места в городе Ставрополе для строительства зданий Кавказской духовной семинарии².

¹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 921.

² Там же. Л. 2–2 об.

В ходатайстве, направленном обер-прокурору Святейшего Синода в декабре 1843 г., епископ отмечал: «Вникая по долгу моему в духовные нужды и потребности Кавказской епархии, ... не могу не признать, что первая из них и самая важная состоит в открытии духовной семинарии». В числе главных причин он указывал недостаток на Кавказе «священнослужителей образованных». Здесь же имеется подробное обоснование необходимости открытия духовной семинарии на Кавказе¹. Именно с этого времени велась и переписка об отводе места под строительство для нее здания.

Однако рассмотрение вопроса об образовании семинарии затягивалось. В рамках мер, направленных на его решение, епископ Кавказский и Черноморский Иеремия в 1845 г. заручился поддержкой Кавказского наместника М.С. Воронцова, наказного атамана Черноморского казачьего войска Н.С. Завадовского, Кавказского гражданского губернатора М.М. Ольшевского, начальника Кавказской области В.О. Гурко. В частности, в отношении обер-прокурору Святейшего Синода Н.А. Протасову от 19 января 1845 г. В.О. Гурко подчеркивал: «На ней [семинарии] должно лежать образование юношества и приготовление достойных пастырей и наставников, без которых церковь обойтись не может»². В этом же документе он так характеризует епископа Кавказского и Черноморского: «...Преосвященный Иеремия есть пастырь, достойный всякой похвалы. При строгом образе жизни он соединяет в себе истинную кротость, любовь к ближним, глубокую набожность и пламенное усердие к вере. В его управлении почти не слышно жалоб, которые доходили прежде до областного начальства на лиц духовного ведомства... Примером дел своих, равно как всегдашним расположением к добру и благотворению, он приобрел к себе общую привязанность и уважение»³.

¹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Л. 7–10 об., 11–14 об.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 27–27 об.

Обер-прокурор Святейшего Синода Н.А. Протасов в отношении епископу Кавказскому и Черноморскому Иеремии от 22 февраля 1846 г. сообщал: «Князь Воронцов просит содействия моего к скорейшему учреждению... семинарии» и просил ответить на имевшиеся вопросы¹. Именно с этого времени, с конца февраля 1846 г., осуществлялась детальная проработка вопросов о найме домов и необходимых для этого средствах.

Это подтверждает письмо ставропольского купца 1-й гильдии Ивана Гониловского о согласии отдать внаем каменный дом для размещения семинарии. На письме резолюция Иеремии от 14 марта 1846 г.: «Консистории учинить по сему надлежащее распоряжение к освидетельствованию дома и к найму, что надобно, а Ивану Григорьевичу благодарствую»². Большой интерес представляют также «Перечень вопросов и ответов на содержание домов и воспитанников», а также «Перечень необходимых помещений для семинарии»³.

В результате уже 14 марта 1846 г. Иеремией было направлено обер-прокурору Святейшего Синода Н.А. Протасову письмо с ответами на поставленные вопросы⁴. При этом следует отметить, что абсолютное большинство предложений Преосвященного Иеремии было учтено.

Одновременно Преосвященным Иеремией велась переписка с экзархом Грузии Исидором по организационным вопросам. В частности, его интересовали учебный порядок, расписание учебных часов, размеры жалованья начальникам и наставникам Тифлисской семинарии и др.⁵ Опыт работы Тифлисской духовной семинарии был также учтен при организации деятельности семинарии.

В отношении обер-прокурора Святейшего Синода Н.А. Протасова от 26 июля 1846 г. сообщалось: «Святейший Синод, по предложению моему, рассмотрев содержание отношения ко

¹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Л. 39–42 об.

² Там же. Л. 48–48 об.

³ Там же. Л. 52, 103–103 об.

⁴ Там же. Л. 114–117 об.

⁵ Там же. Л. 188–189 об.

мне Вашего Преосвященства... и признав вполне уважительным ходатайство Ваше об учреждении на Кавказе особой семинарии, в которой бы воспитанники приготавливались к занятию священнослужительских мест при церквях Кавказского линейного и Черноморского казачьих войск и Кавказской области, определением своим поручил мне испросить на сие Высочайшее Его Императорского Величества соизволение. По Всеподданнейшему вследствие сего докладу моему, Государь Император, согласно с заключением Святейшего Синода в 20 день сего июля, Высочайше повелеть соизволил: 1. Учредить в Кавказской епархии семинарию, ...открыв ее в городе Ставрополе с началом наступающего учебного года и на первый раз образовав одно низшее отделение ее, с назначением в состав оно-го учеников, удостоенных к переводу в семинарию из уездных училищ Ставропольского и Моздокского, а также и Астраханского, в котором доселе обучались воспитанники, принадлежащие по рождению к Кавказской епархии...»¹.

На документе резолюция Преосвященного Иеремии, в которой он отмечает это событие «как истинно радостное и благодатное для града нашего, для епархии нашей и для всего края». А во втором пункте резолюции он дает следующее указание: «Оповестить о нем [событии] всех духовных Кавказской епархии с тем, чтобы дети их, удостоенные перевода из ставропольских и моздокских училищ в семинарию, к первым числам сентября прибыли не в Астрахань, а в епархический град наш Ставрополь и чтобы повсеместно в епархии Кавказской совершенно было благодарственное Господу Богу молебствие с коленопреклонением в следующий по получении указа недельный день»². К отношению обер-прокурора Святейшего Синода Н.А. Протасова прилагалась заверенная копия штата Кавказской духовной семинарии, утвержденного императором³.

¹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Л. 153–157 об.

² Там же. Л. 153.

³ Там же. Л. 158–158 об.

10 августа 1846 г. Кавказской духовной консисторией был составлен особый протокол об учреждении семинарии¹.

В этом же архивном деле имеется контракт Кавказской духовной консистории, заключенный с купцом первой гильдии И.Г. Гониловским о передаче внаем для семинарии каменного двухэтажного дома².

В отношении обер-прокурора Святейшего Синода Н.А. Протасова от 23 августа 1846 г. сообщается об определении Святейшего Синода от 19 августа о назначении ректора, инспектора и наставников семинарии, а также об ассигновании сумм, необходимых на содержание семинарии³.

В связи с этим особый интерес представляют удостоверение иеромонаха Герасима, выданное правлением Тверской семинарии, о свободном пропуске его до города Ставрополя, где ему предстояло вступить в должность инспектора семинарии, а также его клятвенное обещание⁴.

В настольном докладном реестре Кавказской духовной консистории 24 сентября 1846 г. была сделана запись о получении в Ставропольском окружном казначействе 5 494 руб. 95 коп. серебром, ассигнованных на первоначальное обустройство необходимыми принадлежностями и на наем двух домов для семинарии⁵.

Определение Кавказского областного правления об учреждении в городе Ставрополе семинарии последовало 30 сентября 1846 г.⁶

А 15 ноября 1846 г. правление Кавказской духовной семинарии представило в Кавказскую духовную консисторию рапорт об открытии семинарии 13 ноября⁷.

В архивном фонде семинарии также имеется дело «Распоряжения и переписка по вопросу учреждения в Кавказской епар-

¹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Л. 164–173 об.

² Там же. Л. 200–201 об.

³ Там же. Л. 226–229.

⁴ Там же. Л. 238–239.

⁵ Там же. Л. 246.

⁶ Там же. Л. 251.

⁷ Там же. Д. 935. Л. 1.

хии духовной семинарии», начатое 15 ноября 1846 г. и оконченное в сентябре 1848 г.¹ Эти документы неоднократно изучались с 1960-х годов и представляют большой интерес, так как существенно дополняют изложенные материалы. Так, наряду с копиями писем Святейшего Синода за 1846 г. в нем содержатся документы о церемонии открытия семинарии: программа, акт, информация². В акте, в частности, сообщаются сведения о правлении семинарии, учащихся и учащихся. В первый год обучения в семинарию поступили 55 человек. Сохранилось расписание учебных часов для классных занятий в низшем отделении на первый и второй учебные годы³.

В архивных документах также отмечается о передаче епископом Кавказским и Черноморским Иеремией в семинарскую библиотеку 6 ноября 1846 г. «иконы св. пророка Илии, устроенной на память высочайшего и всемилостивейшего изволения об учреждении на Кавказе духовной семинарии, последовавшего в день священной памяти сего человека и ревнителя Божия». По решению правления семинарии от 22 ноября 1846 года она была «поставлена в семинарской библиотеке» и внесена в опись семинарского имущества⁴.

Особый интерес представляет «Дело по обзаведению семинарии нужными вещами», начатое 25 октября 1846 г. и оконченное в феврале 1849 г.⁵ В частности, в нем имеется «Реестр вещей, комитетом по обзаведению Кавказской духовной семинарии построенных и предназначенных к окончательной сдаче эконому той же семинарии», составленный в ноябре 1846 г.

Наставниками семинарии в первый год обучения были назначены воспитанники Московской, Казанской, Киевской духовных академий⁶. В фонде семинарии имеются списки служа-

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 24.

² Там же. Л. 26–35 об.

³ Там же. Л. 40–40 об.

⁴ Там же. Д. 11. Л. 2–3 об.

⁵ Там же. Д. 13.

⁶ Там же. Д. 129. Л. 3, 5, 37–37 об.

щих, документы о назначении преподавателей и их поощрении «за усердную и полезную службу», формулярные списки¹.

В документах отмечается, что отдельные преподаватели «занимались учеными трудами», например:

- профессор Николай Цареградский работал над «составлением записок» по психологии, а также являлся автором статей о связи нравственной деятельности с религией, об отличии души человека от души животных, о психических основаниях неверия, о счастье человека и др.;

- учитель Василий Милютин занимался наблюдением метеорологических явлений для составления климатологии Кавказа, а также составлением записок по ботанике и зоологии для учеников семинарии².

Архивные источники свидетельствуют, что подбор преподавателей в семинарию производился очень тщательно. Примером может быть «Дело правления семинарии о допущении к преподаванию гимнастики в семинарии Николая Динника» за 1871–1873 гг.³ В нем имеется записка инспектора Н. Цареградского, в которой он сообщал: «Николай Динник... состоит теперь учителем естественных наук в женской гимназии и по искусству в гимнастике, полезной для здоровья воспитанников заведения, известен мне лично как один из лучших гимнастов г. Ставрополя»⁴. Н. Динник вел в семинарии занятия по гимнастике с октября 1871 г. по 1 августа 1873 г.⁵

В семинарии получали образование грузины, осетины, абхазцы, отмечены случаи поступления в нее калмыков. С 1867 г. в семинарии обучались дети не только священнослужителей, но и крестьян, чиновников, купцов, мещан. Таким образом вносился «свет христианского просвещения и в жизнь русского населения епархии».

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 180, 261, 453, 520, 577, 695 и др.

² Там же. Д. 1089. Л. 8; Д. 1310. Л. 2, 6–6 об.

³ Там же. Д. 1742.

⁴ Там же. Л. 3–3 об.

⁵ Там же. Л. 1.

Особый интерес представляют документы, разносторонне характеризующие учебный процесс в семинарии, в том числе сведения о преподававшихся предметах и расписания занятий, журналы по учебной части и журналы экзаменационных испытаний, журналы педагогических собраний, списки учащихся, аттестаты об успехах и поведении семинаристов, а также переписка об определении выпускников в духовные академии.

Сохранились программы по нравственному богословию, литургике, теории словесности, истории русской литературы, обзору философских учений, космографии, опытной психологии, физике и другим дисциплинам¹. Их дополняют конспекты уроков по основному богословию, литургике, логике, общей церковной истории, истории церковного раскола, словесности, русской литературе и др.²

Примечательно, что буквально в начале деятельности семинарии, в 1847 г., в ней была открыта кафедра местных языков и особое внимание уделялось преподаванию осетинского, калмыцкого и татарского языков³.

В соответствии с определением Святейшего Синода в октябре 1847 г. открыт класс иконописания, в котором занятия проводились два раза в неделю⁴. Первоначально этому искусству обучались воспитанники всех трех отделений (151 чел.), но в начале 1853 г. было принято решение об ограничении круга обучавшихся только наиболее способными учениками⁵.

Как свидетельствуют архивные документы, в 1848 г. в семинарии были открыты среднее и высшее отделения⁶. При этом в высшем отделении в этот период состояло 20 воспитанников, в среднем – 45 и в низшем – 60⁷.

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1959; Оп. 2. Д. 168.

² Там же. Д. 1215, 1670, 1837, 1882, 1890, 1930 и др.

³ Там же. Д. 39.

⁴ Там же. Д. 39. Л. 15; Ф. 135. Оп. 4. Д. 921. Л. 264–264 об.

⁵ Там же. Д. 1979, 456.

⁶ Там же. Д. 24. Л. 53–67 об., 88–95; Д. 129. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 24. Л. 95–95 об.

В 50–60-х гг. XIX в. в семинарии образовано миссионерское отделение. Сохранилась переписка об образовании миссионеров из учеников семинарии для обращения раскольников в православие¹. Ввиду многочисленности раскольников и сектантов в Кавказской епархии по ходатайству Преосвященного Германа в 1874 г. была открыта кафедра учения о русском расколе и его сектах для воспитанников 5 и 6 классов, желавших заниматься этим предметом². В фонде семинарии хранятся документы о выработке программы по данному предмету и о его преподавании в 1870–1880 гг.³

Большое значение в обучении воспитанников семинарии имело то, что в ней имелась фундаментальная библиотека, которая непрерывно пополнялась. Имеется многочисленная переписка о приобретении изданий Санкт-Петербургской, Московской и Киевской духовных академий⁴. Много документов также о пожертвовании книг в библиотеку семинарии духовно-учебным управлением при Святейшем Синоде, Казанской духовной академией, Одесским обществом истории и древностей. Наряду с этим издания приобретались также в книжных магазинах Санкт-Петербурга, Москвы⁵. Первоначально библиотека располагалась в Троицком соборе, а в 1858 г. была перенесена в одну из комнат семинарии⁶.

С 1871 г. при семинарии работала воскресная школа, в которой семинаристы, говоря современным языком, проходили практику⁷. А в 1886 г. на основе начальной школы Андреевского братства была образована образцовая двухклассная церковно-приходская школа, в которой обучались до 100 детей в год⁸. За работой этой школы наблюдал ректор семинарии, а обучением в ней руководил учитель дидактики. В отчете о состоянии шко-

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1948.

² Там же. Д. 1795. Л. 3.

³ Там же. Д. 1801, 1861, 1926 и др.

⁴ Там же. Д. 16. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 143, 370 и др.

⁶ Там же. Д. 929.

⁷ Там же. Д. 1738, 1922.

⁸ ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 18. Л. 20–24 об.

лы за 1891/1892 учебный год отмечалось: «Успехи воспитанников семинарии пятых и шестых классов в знании методов, правил и приемов начального обучения и в навыке прилагать эти знания и умения к практике школьного преподавания очень удовлетворительны»¹.

Важное место в фонде семинарии занимают документы о постановке воспитательной работы. Из них мы узнаем, что в конце 1850 гг. Святейшим Синодом было предписано усилить надзор за нравственностью семинарских воспитанников «с целью приготовить и иметь всегда достойных пастырей церкви и учителей православного народа». В 1858 г. для этого подготовлена «Инструкция для корпусных и квартирных старших», на первом листе которой имеется резолюция епископа Кавказского и Черноморского Игнатия. В ней он отмечал: «Основательная и благоразумная инструкция. Желал бы я, чтоб обращено было особенное внимание на чтение во время трапезы, чтоб были избираемы для чтения такие жития святых, которые бы могли служить пополнением к церковной истории и могли бы иметь практическое нравственное приложение на том поприще устного странствования, которое ожидает слушателей. Таковы: жития Афанасия Великого, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова ... и проч.»².

В апреле 1858 г. на журнале правления семинарии за 19 апреля 1858 г. епископ Кавказский и Черноморский Игнатий написал следующую резолюцию: «Желаю, чтобы в духовных училищах Кавказской епархии употреблялись следующие наказания: 1. Выговор, без употребления бранных слов, только унижающих человечество и подавляющих чувство чести в юношах, каковое чувство, при правильном о нем понятии, есть сокровище. 2. Постановление в угол или к штрафному столу, просто или на коленях. 3. Оставление без обеда и без ужина, на хлебе и воде. 4. Наказание розгами (за исключением воспитанников самой семинарии). 5. Наказание арестом в темной комнате с полным

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Л. 23 об.

² Там же. Д. 924. Л. 5–7.

лишением общения с товарищами и с содержанием на хлебе и воде... Наказания запрещениями, драньем за волосы и за уши да будут извергнуты из духовных училищ. В ту минуту, когда воспитатель собственноручно наказывает воспитанника, в эту жалкую минуту человечество терпит нравственное унижение и в лице воспитанника, и в лице воспитателя. Но в лице воспитателя такое унижение несравненно глубже, нежели в лице воспитанника. Воспитатель таким действием лишает себя уважения воспитанников, их любви и доверенности. Высокий, благородный характер воспитателя есть главнейшая узда и гроза для воспитанников. Приглашаю воспитателей кавказского духовного юношества на эту высоту, восход на которую преисполнен духовного плода, но не чужд и значительного труда над самим собой. Благочестивый и благонамеренный воспитатель должен положить себе за правило не прибегать в час своего гнева ни к выговору, ни к наказанию. Час гнева есть час безумия для всякого разгневавшегося, хотя бы разгневавшийся принадлежал к первейшим мудрецам. Наказание да будет плодом зрелого, беспристрастного суждения: только при этом условии оно благотворно для детей и возвышает в мнении их воспитателя. Наказание должно быть не жестоким, но полным, ибо наказание слабое балует детей. Сие мое желание объявить во всех духовных училищах Кавказской епархии». В соответствии с указанием святителя текст резолюции был разослан канцелярией семинарии письмами от 8 мая 1858 г. во все духовные училища епархии¹.

В январе 1860 г. им была также утверждена Инструкция для воспитанников Кавказской семинарии, составленная инспектором семинарии архимандритом Исаакием. В тексте Инструкции, хранящейся в Государственном архиве Ставропольского края, имеются собственноручные правки Игнатия Брянчанинова².

В целом эти идеи и подходы сохранены в «Обязанностях классных воспитателей», которые были утверждены еписко-

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 928. Л. 4–5.

² Там же. Д. 1105. Л. 2–4, 9–11.

пом Ставропольским и Екатеринодарским Агафодором в начале 1908 года. Они содержатся в деле «О введении института классных воспитателей при семинарии». В частности, в ней отмечается: «Преподаватель в должности классного воспитателя своих учеников в полном смысле заменяет для них родителей: к нему ученики обращаются за советом и наставлениями, ему сообщают свои нужды и печали, с ним откровенно говорят о своих недостатках и склонностях; но, конечно, такие сыновние отношения возможны тогда, когда воспитатель пользуется полным доверием и любовью своих учеников. При этом условии он может содействовать как искоренению во временных ему учениках дурных привычек и склонностей, так и правильному образованию характера учащихся, соответственно будущему их назначению»¹.

Деятельность семинарии характеризуют также документы о ее проверках. Первая такая ревизия состоялась в 1852 г., и проведена она профессором Казанской духовной академии архимандритом Паисием². В присутствии ревизора было проведено «испытание учеников высшего отделения в знании богословия догматического», которое показало хорошие успехи. В то же время ученики среднего отделения были заняты сочинением «рассуждения» на тему: «В чем состоит истинная философия и где ее нужно искать?». Ученикам низшего отделения дано задание написать сочинения о величии истинного христианина. При этом испытания учеников были проведены по всем основным предметам. Сохранился разрядный список учеников семинарии, составленный после испытаний, проходивших под наблюдением ревизора³. Журнал действий профессора Казанской духовной академии архимандрита Паисия при обозрении им семинарии и духовных училищ, производимом в июне-июле 1852 г., был утвержден епископом Кавказским и Черноморским Иоанникием⁴. По итогам этой ревизии духовно-учебное управ-

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 82. Л. 3–3 об.

² ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 473.

³ Там же. Л. 24–27.

⁴ Там же. Л. 37–42 об.

ление Святейшего Синода направило в правление Кавказской семинарии в марте 1854 г. отношение, в котором было поручено семинарскому правлению «обратить более тщательное внимание на преподавание тех предметов, по которым успехи учеников оказались при ревизии не вполне удовлетворительными», в частности, речь шла о гражданской истории, физике и математике, сельском хозяйстве, а также о православном исповедании веры и языках латинском, греческом и татарском¹.

В разные годы в семинарии, как известно, обучались Яков Абрамов, Илья Сургучев, Дмитрий Головин. В фонде семинарии большой интерес представляет переписка ученика 4 класса семинарии Якова Абрамова с учениками 4 класса семинарий Смоленской, Пермской и Иркутской за 1877 год. В этом архивном деле имеются выписки Абрамова из сочинений Фурье, Лассаля и Луи Блана, информация о книгах, прочитанных им в 1876–1877 гг., а также записки и литературные замыслы. Дело рассматривалось на педагогическом собрании семинарии с участием Преосвященного Германа. В нем излагаются взгляды Абрамова, «особые мечты и желания о свободе»².

Большую часть в фонде составляют экономические журналы и отчеты, сметы доходов и расходов семинарии, приходно-расходные книги, документы о найме домов для семинарии, о содержании воспитанников Кубанского, Терского и Черноморского казачьих войск.

Из архивных документов мы узнаем, что вопрос о строительстве для семинарии здания ставился еще Преосвященным Иеремией в начале 1840-х гг., а затем активно рассматривался в 1860-х гг.³ В фонде Ставропольской духовной консистории имеется копия определения Святейшего Синода 1870 г. о преобразовании всех семинарий и духовных училищ в связи с принятием их новых уставов на основе определения Синода от 17 мая 1867 г. В нем особое внимание уделяется зданиям семинарий и

¹ ГАСК. Ф. 91. Д. 596. Л. 1.

² ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1964.

³ Там же. Д. 1589.

училищ, которые должны были быть «окончательно приспособлены к требованиям новых уставов». В журнале от 24 апреля 1870 г. Святейший Синод постановил назначить к преобразованию четыре семинарии, в том числе и Кавказскую. В журнале отмечалось: «Семинарские здания (по Кавказской – наемные) находятся в удовлетворительном состоянии и в них без затруднения может быть помещено требуемое новыми уставами число классов и введены новые порядки». (Ф. 135. Оп. 20. Д. 674. Л. 182.)

11 мая 1878 года были утверждены проект трехэтажного здания семинарии на 125 живущих и 125 приходящих учеников, составленный Ф. Прозоровским, а также сметы на его строительство. Вопрос о строительстве здания удалось решить только в 1879 г.¹

В фонде Ставропольского городского полицейского управления сохранилось письмо правления Кавказской духовной семинарии о начале строительства здания семинарии с 10 апреля 1880 г.²

А в фонде Ставропольского губернского правления имеется дело «О рассмотрении и утверждении плана нового расположения зданий, предполагаемых к построению для Кавказской духовной семинарии в городе Ставрополе». Начато оно в апреле 1880 г. и закончено в апреле 1884 г.³

В архивном фонде семинарии также хранятся переписка о строительстве здания, ведомости выполненных работ за 1881–1883 гг.⁴ Как выглядело выстроенное здание семинарии, свидетельствует фотография начала XX в.⁵ В 1911–1912 гг. проводился капитальный ремонт крыши главного здания семинарии⁶. Сохранились кондиции, сметы, чертежи, протоколы, акты осмотра работ, отчет о проведенных работах. В сентябре 1914 г.

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1866.

² ГАСК. Ф. 188. Оп. 14. Д. 77. Л. 21–22.

³ ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 8790.

⁴ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1892, 1893, 1909.

⁵ ГАСК. 1-1726.

⁶ ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 172.

был произведен осмотр всех зданий семинарии и признано необходимым проведение их капитального ремонта¹. В течение 1915–1916 гг. решались вопросы о выделении необходимых финансовых средств. Часть средств была получена на неотложные ремонтные работы, однако и они не могли использоваться в связи с тем, что здание было занято воинской командой, и поэтому проведение работ отложено до освобождения здания от военного постоя.

В ноябре 1896 г. широко отмечался 50-летний юбилей семинарии. В архивном деле о праздновании юбилея имеется указ Святейшего Синода от 5 сентября 1896 г., в котором сообщается о «разрешении епархиальному начальству почтить 50-летие существования Ставропольской духовной семинарии... особым торжеством» по утвержденной программе². В начале 1897 г. была издана книга «Пятидесятилетие Ставропольской духовной семинарии» объемом в 8 печатных листов, которая разослана по приходам Ставрополя и Кубани³.

Семинария была закрыта постановлением коллегии Ставропольского губернского отдела народного образования от 18 марта 1920 года. Вместо нее была открыта 1-я советская школа 2-й ступени⁴.

Документы семинарии и других дореволюционных фондов Государственного архива Ставропольского края содержат много важных и интересных сведений по истории православия на Северном Кавказе и являются богатой источниковой базой для исследователей.

Библиографический список:

1. ГАСК. 1-1726.
2. ГАСК. НСБ. № 924.
3. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 11.
4. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 13

¹ ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 129.

² Там же. Д. 43.

³ ГАСК. НСБ. № 924.

⁴ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

5. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 16.
6. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 24.
7. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 39.
8. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 129.
9. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 143.
10. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 180.
11. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 261.
12. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 370.
13. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 453.
14. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 456.
15. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 473.
16. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 520.
17. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 577.
18. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 596.
19. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 695.
20. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 929.
21. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1089.
22. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1215.
23. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1589.
24. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1670.
25. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1738.
26. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1742.
27. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1795.
28. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1801.
29. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1837.
30. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1861.
31. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1866.
32. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1882.
33. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1890.
34. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1892.
35. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1893.
36. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1909.
37. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1922.
38. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1926.
39. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1930.
40. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1948.
41. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1959.
42. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1964.
43. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1979.
44. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 8790.
45. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 18.
46. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 43.
47. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 82.
48. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 129.
49. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 168.
50. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 172.
51. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 924.
52. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 928.
53. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 1105.

54. ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 921.
55. ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 935.
56. ГАСК. Ф. 188. Оп. 14. Д. 77.
57. ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 12.

Сведения об авторе

ВИОЛЕТТА ВЛАДИМИРОВНА БЕЛОКОНЬ –
заместитель директора по научной работе
Государственного архива Ставропольского края,
e-mail: violeta.belokon@list.ru

Documents of the State Archives of the Stavropol Territory On the history of the Stavropol Theological Seminary (1846-1919)

Violetta V. Belokon

*Deputy Director for Scientific Work of the State Archives
of the Stavropol Territory,
e-mail: violeta.belokon@list.ru*

In 2016, the 170th anniversary of Stavropol Theological Seminary will be celebrated. The funds of the Stavropol Kray State Archives hold a large set of documents on the history of its formation in 1846 and on activities until the closure at the beginning of the 20th century. In particular, archival sources are available in the funds of the Stavropol Spiritual Consistory (F.135), Stavropol Gubernia (F.68) and several others. Extensive and versatile information is contained in the archive fund of the seminary (F.91), numbering more than 2000 cases for pre-revolutionary years. The article presents a brief overview of these documents.

Keywords: *Stavropol Theological Seminary, Consistory; Holy Synod; Theological education; Upbringing; Archive document; A historical source; Jeremiah Soloviev; Ignaty Bryanchaninov.*

РАЗДЕЛ II.

**ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Средневековые православные кресты из Красного Яра

Памятники христианского присутствия в Золотой Орде представлены в археологической науке в меньшей степени, чем предметы исламского происхождения. Тем важнее их описание и публикация, создающие основу для новых интерпретаций истории христианской общины в Золотой Орде и золотоордынской истории в целом. Особого внимания заслуживают находки в селе Красный Яр Астраханской области, где располагается городище, ассоциируемое с первой столицей Золотой Орды. Средневековые православные кресты, найденные здесь в 1992, 1995 и 1998 гг., ранее не сопоставлялись в едином исследовании. Их соотнесение позволяет сделать вывод о присутствии в ханской ставке XIII в. представителей христианского населения из разных социальных слоев.

Ключевые слова: *ставрография, энколпион, крест-тельник, Золотая Орда, Красный Яр, Сарайская епархия.*

Археологические свидетельства присутствия христиан в Золотой Орде встречаются довольно редко, во всяком случае такие находки не столь часты и явны, как свидетельства исламизации Улуса Джучи. В основном они были систематизированы и классифицированы М.Д. Полубояриновой в работе «Русские люди в Золотой Орде». В этой монографии рассмотрены свидетельства письменных и археологических источников о присутствии в Золотой Орде русского населения, оказавшегося там разными путями и по разным причинам. Наиболее яркими свидетельствами присутствия русских людей в золотоордынских городах автор считает находки предметов, имеющих отношение к христианскому богослужению и молитвенной практике, – нательных крестов, икон, фрагментов хоросов и паникадил¹.

¹ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 49–129.

Значительным вкладом в изучение истории христианства в Золотой Орде явилось диссертационное исследование А.Б. Малышева «Христианство в истории Золотой Орды»¹. В данной работе исследуются исторические судьбы несторианства и монофизитства в целом, а также Армяно-Григорианской, Русской Православной Церкви и католических церковных и миссионерских организаций в Золотой Орде и Монгольской империи. Большое внимание уделяется политическим взаимоотношениям христианских конфессий с золотоордынской администрацией. Отдельная глава, посвященная христианству и его политической и культурной истории в Золотой Орде, имеется в совместной монографии Н.М. Малова, А.Б. Малышева и А.И. Ракушина «Религия в Золотой Орде»².

Е.П. Мыськов, продолжая работу М.Д. Полубояриновой, наиболее полно описал русский христианский некрополь Водянского городища³. Периодически в печати появляются новые публикации археологов, изучающих золотоордынские города и некрополи, которые сообщают об отдельных находках предметов христианского богослужения в Золотой Орде⁴. Постепенное накопление данных по этой теме позволит по-новому взглянуть на историю и роль христианской общины в Золотой Орде, а также на некоторые аспекты золотоордынской истории и археологии в целом.

В коллекции «Археология» Астраханского государственного музея-заповедника хранится уникальный предмет – двустворчатый крест-энколпион, найденный в селе Красный Яр Астра-

¹ Малышев А.Б. Христианство в истории Золотой Орды. Дисс. канд. ист. наук. Саратов. 2000.

² Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религия в Золотой Орде: Учеб. Пособие. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1998.

³ Мыськов Е.П. Русское кладбище Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4, 2001. С. 123–124/

⁴ Пакалина Л.Ю. К вопросу о христианстве в Золотой Орде // XXV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: тезисы докладов. Самара: Изд-во СамГПУ, 1994. С. 50–52; Пигарев Е.М. Редкий тип энколпиона с Селитренного городища // Поволжская археология. № 1. 2012. С. 120–121; Васильев Д.В. Христианские захоронения в Золотой Орде // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. Вып. I. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2014. С. 7–20.

ханской области и переданный в фонды музея в 1998 г. старшим следователем межрайонного следственного отдела по РЭП СУ ГУВД Астраханской области О.М. Мамоновой¹.

Крест медный, литой, двустворчатый, с внутренней полостью для хранения мощей. Концы креста закруглены, на ветвях креста около концов имеются округлые медальоны. Крест состоит из двух створок – передней и задней. В центре передней створки изображено Распятие. На концах створки – медальоны с погрудными изображениями святых. На вертикальной и горизонтальной перекладинах имеются надписи, которые, к сожалению, не читаются. На верхнем конце створки располагаются две петли для соединения с задней створкой, на нижнем – одна петля. В центре задней створки изображена фигура Богородицы. На концах ветвей также расположены округлые медальоны с погрудными изображениями святых, обращенных к центральной фигуре. На горизонтальной перекладине расположены надписи, которые также не читаются. На верхнем и нижнем концах створки по одной петле. Края перекладин креста на передней и задней створках оформлены бортиками-валиками. У места примыкания перекладин креста к медальонам имеются небольшие шаровидные выступы за пределы перекладин – «слезки». Высота креста 8,3 см, ширина 5,5 см.

Кресты подобного типа – энколпионы – в целом представляют собой небольшие стилизованные ковчегцы прямоугольной, округлой или крестообразной формы с изображением Спасителя или святых. Внутри энколпиона помещаются частицы освященной просфоры или мощи святых, чтобы охранить человека от различных нападений, особенно в дальних путешествиях или походах. Носится энколпион на шнурке или цепочке. Зачастую энколпионы используются как наградные знаки для награждения епископов при рукоположении.

Данный тип крестов-энколпионов не представляет собой какую-то редкость. Кресты данного типа были наиболее распространенными в XI–XIII вв. Причем встречаются как створ-

¹ Музейный номер данной единицы хранения АМЗ КП-47133 А-21136.

чатые энколпионы с закругленными концами, дополнительными перекладинами и округлыми медальонами на концах ветвей, так и обычные двусторонние нательные кресты.

По типологии Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой красносая находка может быть отнесена к крестам группы VII – с мелкими рельефными изображениями. Кресты, входящие в эту группу, не декорированы ни чернью, ни эмалью. Они украшены рельефными фигурами, выполненными отливкой. Большинство энколпионов группы VII объединяют общие пропорции и форма створок с закругленными концами, 5-частная композиция (с центральным изображением в рост и 4 погрудными или поясными в медальонах), а также помещение композиции Распятия на оборотную створку. Этот тип в иконографической основе содержит Богородицу с обращенными к ней святыми на медальонах, и прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах, Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом в боковых медальонах и прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах¹. Кресты эти отлиты в каменной форме. Находки подобных крестов с неправильно вырезанной мастером обратной надписью «Святая Богородица, помогай» имеют два резко выраженных ареала. Один – это Северный Кавказ, Поволжье. Этот ареал связан с кочевьями царевичей из дома Бату. Второй ареал – русские поселения Поднепровья с общей протяженностью 200 км, что соответствует их использованию еще в период до нашествия монголов². Помимо этого подобные кресты были найдены в Галиче, Гродно, Судаке, Херсонесе.

Имеется полная аналогия нашему кресту – это энколпион типа VII №1.1/52³. Этот крест найден в Киеве в 1970 гг. и датируется первой четвертью XIII века. Он передан в дар Мстиславу (Скрипнику), первому «Патриарху» Украинской автокефальной православной церкви и Украинской церкви Киевского

¹ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 193.

² Там же, с. 24.

³ Там же, с. 195, 199, табл. 117.

Патриархата (1990–1993). В настоящее время он хранится в Музее Украинской православной мемориальной церкви в Нью-Джерси (США). Единственным его отличием от креста из Красного Яра является сохранившееся оглавление – колпачок, закрывавший петлю в верхней части креста.

Согласно Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой, на передней створке крестов такого типа изображались Распятие и предстоящие перед ним Богоматерь, Иоанн Богослов, святители Николай и Григорий, а на задней створке – Богоматерь с ладонями перед грудью, святые Косма и Дамиан, Петр и Василий. Надписи славянские, но нечитаемые, так как они выполнены зеркально. Среди них содержится распространенное обращение «Святая Богородица, помогай»¹.

Второй крест, на который стоит обратить внимание, также происходит из окрестностей Красного Яра, а именно из разрушенного захоронения в северной части грунтового могильника «Маячный бугор». Вместе со всей коллекцией материалов раскопок на могильнике 1995 года он был передан на хранение в Государственный исторический музей².

Крест медный, четырехконечный, литой, равносторонний, миниатюрный, размерами 1,8 на 1,8 см. К верхней ветви креста прилита поперечная неподвижная петля для подвешивания, расширяющаяся кверху. Средокрестие прямое, равностороннее. Края его оформлены в виде плавно изгибающихся рельефных валиков, на ветвях креста ближе к концам расположены выступающие за их пределы шарики, имитирующие медальоны на энколпионах. Ветви креста продолжают за шарики еще на 2 мм.

Кресты подобного типа (с шариками на концах ветвей креста) встречаются в коллекции Ханенко. В частности, близкими аналогиями являются бронзовые кресты-тельники № 184 и 185 (табл. XVII). Первый из них обнаружен у села Ивашковцы Бердичевского уезда Киевской губернии. Второй найден в селе

¹ Там же, с. 125.

² *Артемьев С.Б.* Отчет о научно-исследовательских работах на грунтовом могильнике «Маячный-2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г.// Архив ИА. Р-1. №19395, 19396.

Велике Городище Васильковского уезда Киевской губернии. Датируются оба креста концом XII – началом XIII в.¹ В целом подобные кресты относятся к широко распространенному типу древнерусских нательных крестов с утолщенными профилированными концами и датируются периодом XI–XII вв. Они известны в Старой Рязани, Новгороде, Туле, на Райковецком городище, Белоозере и пр.²

Напомним, что из окрестностей Красного Яра, а именно с того же грунтового могильника «Маячный бугор» происходит еще один серебряный крест XIII в., который был найден в 1992 г. в единственном известном на территории Золотой Орды погребении с крестом³. Кресты, происходящие с территории и окрестностей Красноярского городища, могли принадлежать представителям разных групп населения Древней Руси, так или иначе связанных с Золотой Ордой. Крест, обнаруженный в 1995 г., мог принадлежать простолюдину, поскольку он относится к довольно распространенным типам тельников. С другой стороны, нам известно, что захоронения с крестами в период Средневековья на Руси характерны лишь для представителей высшей знати и монашества⁴. Крест-энколпион, также обнаруженный на Красноярском городище, мог принадлежать, скорее всего, также представителю княжеского или боярского рода либо лицу духовного звания.

Таким образом, мы можем констатировать, что на Красноярском городище, которое возникло в середине XIII в., имелась прослойка русского христианского населения, или же оно, по крайней мере, посещалось русскими, причем представителями разных социальных слоев.

¹ Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские. Кресты и образки. Собрание энколпионов, крестиков и образков Б.И. и В.Н. Ханенко. Вып II. Киев, 1900. С. 2, Табл. XVII.

² Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX вв. из частных собраний. М., 2003. С. 24–28.

³ Васильев Д.В. Христианские захоронения в Золотой Орде // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. Вып. I. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2014. С. 7–20.

⁴ Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радунница, 2004. С. 161.

Рисунок 1. Медный крест-энколпион из Красного Яра.
Первая треть XIII в.

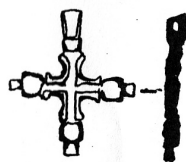

Рисунок 2. Медный крест-тельник с могильника «Маячный бугор». XIII в.

Вышеуказанное обстоятельство является дополнительным косвенным доказательством теории о локализации первой золотоордынской столицы на Красноярском городище¹, поскольку именно ханская ставка могла служить центром притяжения для представителей русской знати на территории Золотой Орды.

Библиографический список:

1. *Артемьев С.Б.* Отчет о научно-исследовательских работах на грунтовом могильнике «Маячный -2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА. Р.-1. №19395, 19396.
2. *Васильев Д.В.* Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование). Астрахань: ИД «Астраханский университет». 2009.
3. *Васильев Д.В.* К вопросу о локализации первой столицы Золотой Орды на Красноярском городище // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Научный журнал. Девятый выпуск. № 1, Уральск, 2009. С. 165–176.
4. *Васильев Д.В.* Христианские захоронения в Золотой Орде // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. Вып. I. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2014. С. 7–20.
5. *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
6. *Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И.* Религия в Золотой Орде: Учеб. Пособие. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998.
7. *Малышев А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды. Дисс. канд. ист. наук. Саратов. 2000.
8. *Мыськов Е.П.* Русское кладбище Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4, 2001. С. 123–135.
9. *Пакалина Л.Ю.* К вопросу о христианстве в Золотой Орде // XXV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: тезисы докладов. Самара: Изд-во СамГПУ, 1994. С. 50–52.
10. *Панова Т.Д.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004.
11. *Пигарев Е.М.* Редкий тип энколпиона с Селитренного городища // Поволжская археология. № 1. 2012. С. 120–121
12. *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978.
13. *Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М.* Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX вв. из частных собраний. М., 2003.
14. *Ханенко Б.И., Ханенко В.Н.* Древности русские. Кресты и образки. Собрание энколпионов, крестиков и образков Б.И. и В.Н. Ханенко. Вып. II. Киев, 1900.

¹ *Васильев Д.В.* Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование). Астрахань: ИД «Астраханский университет». 2009. С. 110–124; *Васильев Д.В.* К вопросу о локализации первой столицы Золотой Орды на Красноярском городище // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Научный журнал. Девятый выпуск. № 1, Уральск, 2009. С. 165–176.

Сведения об авторе

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ –

кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией Астраханского государственного университета,
e-mail: hvdv@mail.ru

Medieval Orthodox crosses from the Red Yar

Dmitry V. Vasil'ev

*Candidate of history, Head of the Archaeological Laboratory
of Astrakhan State University,
e-mail: hvdv@mail.ru*

The Monuments of Christian presence in the Golden Horde are represented in archaeological science to a lesser extent than objects of Islamic origin. The more important is their description and publication, which form the basis for new interpretations of the history of the Christian community in the Golden Horde and the Golden Horde history in general. Special attention should be paid to the finds findings in the village of Krasny Yar, Astrakhan region, where the ancient settlement, associated with the first capital of the Golden Horde, is located. Medieval Orthodox crosses, found here in 1992, 1995 and 1998, were not previously compared in a single study. Their correlation allows us to conclude that the representatives of the Christian population from different social strata were present at the Khan's rate of the thirteenth century.

Keywords: *stavrography, enclopion, cross-tanner, Golden Horde, Red Yar, Saray Diocese*

Христианские церкви Батуми в конце XIX – начале XX века

В статье говорится о строительстве христианских церквей в городе Батуми в конце XIX и начале XX в. Статья основана на архивных документах. Особое внимание уделяется изучению истории церкви в честь Архангела Михаила при Батумской мужской гимназии, которая сильно пострадала от турок в 1918 г. В статье есть приложение, в котором представлены архивные документы из Государственного архива Аджарии.

Ключевые слова: Грузия, Аджария, церковь, XX век.

В начале XX в. Гурийско-Мингрельской епархии были подведомственны христианские церкви, располагающиеся в городе Батуми. Ими ведал епископ Гурии и Мингрелии Александр (Окропиридзе), резиденция которого находилась в городе Потти. Ему подчинялись священники Арсен Тохадзе и Константин Цандеков. В тот период в Батуми существовало несколько православных церквей.

Русская православная церковь Александра Невского, заложенная 25 сентября 1888 г.¹, подчинялась военному ведомству. Общее руководство строительством этого собора осуществляли кутаисский военный губернатор генерал-майор Смиягин и его заместитель полковник Дрягин. Протоиереем данного собора был А.П. Ральцевич, строительным делом руководил гражданский инженер П.В. Апышков. Собор находился на том месте, где сейчас расположена гостиница «Интурист».

Собор Святого Михаила располагался на углу Мариинского проспекта (ныне проспект Мемеда Абашидзе) и площади Азия (ныне Свободы). Придел был освящен в честь святых Давида и Константина. Настоятелем собора также был протоиерей А. Ральцевич, священниками С. Тотибадзе и А. Иваницкий; протодиакон был И. Надирадзе, старостой И.З. Гедеванов.

¹ Религиозные учреждения Аджарии (сборник документов). Батуми, 2010 (груз.). С. 57.

Настоятелем церкви Святой Троицы (располагалась на кладбище) был М. Чхиквадзе.

Церковь Богородицы находилась на углу тогдашних улиц Смекалова и Шепелева, недалеко от нынешней церкви святой Варвары. Ее настоятелем был Гр. Хахутов.

Церковь Святого Александра Невского располагалась в Городке. Она подчинялась военному ведомству, на что указывает ее дополнительное имя «Батальон». Настоятелем церкви был священник А. Любомудров.

В начале XX в. в Батумской мужской гимназии работал известный ученый и общественный деятель Н.С. Державин, который изучил следующие христианские церкви города Батуми¹:

церковь (частную) Святой Варвары, расположенную на кладбище. Протоиакон Исидоре Надирадзе;

церковь, покровительницу семьи, расположенную в Батумском ремесленном училище;

Греческую церковь Святого Николая, расположенную на углу бывших улиц Михайловская и Греческая (ныне улица царя Парнаваза). Настоятелем там был Константин Цандеков, священником Николай Константиноиди, священником (псаломщиком) Матвей Манрос, старостой – А. Димитриади.

Армянская григорианская церковь была основана в 1885 г. На основании постановления ЦИКа Аджарии от 18 апреля 1923 г. эту церковь отняли у армян-григориан и здание передали союзу кожевников. С 1959 г. здание церкви передали планетарию, и только в 1992 г. оно было возвращено армянам-григорианам. Сегодня этой церкви оказывает покровительство благотворительное общество «Верацнунд». Она располагается на углу бывших улиц Дондукова-Корсакова и Лорис-Меликова (ныне улица Ное Жордани).

Армянская католическая церковь (на углу улиц Дондуков-Корсакова и Католической, ныне улицы Вахтанга Горгасали). Настоятель Тер Грикор Пучинян.

¹ Державин Н.С. Исторический очерк Батумской области. Батуми, 1902. С. 302.

14 марта 1898 г. верующие римско-католического вероисповедания обратились к Батумскому самоуправлению с просьбой выделить участок земли под строительство соответствующей церкви. Это, в частности, был участок земли, находящийся на углу улиц Тифлисской, Георгиевской, Комарова, отданный в аренду батумским купцом Николаем Антоновичем Сабаяевым (в чьей собственности было здание бывшей прокуратуры, расположенное по улице Гамсахурдия). В 1903 г. настоятелем церкви был падре Ансельм Мгебришвили, а священнослужителем А. Амирханов.

Евангелическо-лютеранский молитвенный дом находился на углу улиц Комарова и Фефелова. Пастор – Бернгоф.

При церквях города Батуми существовали школы. В частности, церковная школа на площади султана Азиза (ныне площадь Свободы). Школой заведовал протоиерей А. Ральцевич. В этой школе преподавали известные учителя Николай Зальский и Екатерина Наумова.

Батумской греческой церковной школой заведовал священник А. Цандеков. В ней преподавали Нана Петровна Найтак и Елена Дерка.

Армяно-католическая церковная школа, находящаяся на Католической улице (сегодня улица Степана Зубалашвили). Заведующим школой был Тер Григор Пучинян. Учителями школы были Евгения Согорова и С. Кладбиши.

В 1893 г. Мchedlidze, член самоуправления города Батуми, в своем письме обосновывал необходимость открытия в городе мужской гимназии, которая должна была обслуживать население всей юго-западной Грузии. В это время на Черноморском побережье Кавказа была лишь одна гимназия (в городе Новороссийске). После долгой борьбы и упорных трудов городской голова Лука Асатиани сумел претворить в жизнь идею Мchedlidze. В проекте здания гимназии, на втором этаже (ныне основного здания Государственного университета Шота Руставели) было предусмотрено возведение купольной церкви зального типа. В энциклопедическом сло-

варе Аджарии указано, что из бюджета города того времени на строительство главного корпуса и церкви мужской гимназии было выделено и израсходовано 179 000 рублей¹. А в проекте здания мужской гимназии стоимость этих работ составляла 197 000 рублей².

14 ноября 1904 г. епископ Гурийско-Мингрельский Димитрий освятил церковь Архангела Михаила Батумской мужской гимназии. Церковь за два года была расписана Борисовым. Предприниматель Жевержеев передал ей в подарок церковный инвентарь стоимостью 3520 рублей, он же пожертвовал гимназии люстру ценой в 450 рублей. Почетный член Батумской мужской гимназии Сергей Иванович Иловайский передал церкви алтарь (с иконой «Молитва Христа в Гефсиманском саду») стоимостью в 300 рублей³.

Освящение церкви Архангела Михаила Батумской мужской гимназии проходило в присутствии настоятеля Кавказского учебного округа Михаила Ромуловича Завацкого. Священнослужители данной церкви проявляли большую заботу о своей пастве. Это хорошо видно из их письма, направленного в самоуправление города Батуми, в котором они просят отделать пол церкви не каменными плитами, а материалом из дерева, так как во время молитвы людям приходится в течение долгих часов стоять на ногах.

В 1899 г. церковь Архангела Михаила Батумской мужской гимназии часто посещал и проводил здесь службу епископ Гурийско-Мингрельский Александр (Окропиридзе), а с 1903 г. Экзарх Грузии, архиепископ Картли и Кахети Алексей.

В 1913 г., на празднествах в честь Светлого Христова Воскресения, церковь гимназии посетили супруга наместника Кавказа графиня Е.А. Воронцова-Дашкова и епископ Гурийско-Мингрельский Леонид, которые передали церкви подарки⁴.

¹ *Комахидзе Т.* Энциклопедический словарь Аджарии. Батуми, 2011 (груз.). С. 15.

² ААУЦГА. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

³ ААУЦГА. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 41. Л. 10-12.

⁴ ААУЦГА. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 41. Л. 75.

Извлечение из проекта и сметы

по постройке новых и приспособлений существующих зданий для Батумской гимназии.

В настоящее время постройка гимназии предполагается в следующем виде, одобренном как мужской строительной комиссией, так и комитетом гимназии:

а) **Главный корпус:** собственно гимназия с параллельными классами и пансиономъ.

б) **Квартирный флигель** сь квартирами директору и инспектору.

в) **Служебный флигель** (приспособленное нынѣшнее временное аданіе гимназии) 5 квартиръ помощникамъ классныхъ наставниковъ, писмоводителю и эконому, помѣщеніе прислуги, повара и прачки, прачешная и мастерскія гимназии.

г) **Лазаретъ пансіона** (въ домѣ Лутвинова).

Главный корпусъ заключаетъ въ себѣ

нижній этажъ:

всѣхъ болѣе кв. саж.	—	32 _{1,8}
гимнастич. заль	—	55 _{2,5}
8 классовъ	—	102 _{2,1}
канцелярія	—	11 _{0,2}
пріемная	—	8 _{0,5}
кабинетъ директора	—	11 _{0,2}
учительская	—	16 _{0,10}
рекреац. коридоры	—	88 ₀

верхній этажъ:

церковь	—	41 _{1,8}
актовый заль	—	55 _{2,5}
8 классовъ	—	104 _{2,1}
рисовальный классъ	—	11 _{0,31}
физическій каб.	—	11 _{0,16}
лабораторія	—	8 _{0,33}
библиотека	—	16 _{0,27}
рекреац. корп.	—	88 ₀

А всего, кромѣ умывальныхъ, отхожихъ жѣсть, лестницъ — 660₇₉ кв. саж.

Пансіонъ (въ главномъ корпусѣ).

Спальни	—	89 ₃₀
Столовая	—	44 _{6,5}
Ресторанъ, заль	—	44 _{6,5}
Кухня и буфетъ	—	16 ₂₈
Баня	—	12 ₇₆
Гардеробная	—	20 ₂₀
Умывальная	—	7 ₁₇

А всего, кромѣ лестницъ, отхожихъ жѣсть, и прох. коридор. 234₇₇ кв. саж.

Главный корпусъ по вновь составленной сметѣ обойдется 186.000 рублей. Въ эту сумму вошли:

планировка всего гимназич. участка и ограда
наемъ десятниковъ на всю работу,
техническій подрядъ за работой,
вознагражденіе за передѣлку проекта и составленіе сметы.

Рисунок 1. Извлечение из проекта и сметы по постройке Батумской мужской гимназии.

Kais

Создания обь убитых причиненных турками по домовои церкви Батумской мужской гимназии.

похищен следующие предметы:

1/ 70 электрических лампочек маленьких, 30 средних и 12 больших, вывинчены патроны для лампочек и попорчен провода	3000 р.
2/ малая напестольная плащаница	600 р.
3/ Жертвенник	200 р.
4/ панихидный столик	150 р.
5/ Лжица и звездаца	300 р.
6/ Завеса для царских врат шелковая	800 р.
7/ 3 шелковых красных платка	300 р.
8/ 2 шелковых подрывника	800 р.
9/ Траурное облачение бархатное на жертвенник, аналог 3 таких же поделка	3000 р.
10/ Облачение на жертвенник глазетовое желтое	800 р.
11/ ковры	3000 р.
12/ несколько потных книг	300 р.
13/ 4 лампадок /стаканчиков/	400 р.
14/ крест на иконостасе	100 р.
15/ Крест с панихидного блюда	200 р.
16 / некоторые принадлежности облачения /поручи, пояса, воздухи/	1000 р.
17/ 2 икона на царских дверях и 7 других икон	1000 р.
18/ 2 хоругви на полотне с шестью	1800 р.
19/ Обычной ящик	1000 р.
2/ Траурное бархатное облачение	2400 р.
/ Бывшее глазетовое облачение на жертвенник	1200 р.
/ 2 креста с металлических хоругвей	300 р.

И т о г о 22850 р.

Во исполнение. *Ирина*
 Писмоводитель *Усманов*

Рисунок 2. Оценка ущерба, нанесенного турками церкви Архангела Михаила Батумской мужской гимназии.

Церковь Архангела Михаила Батумской мужской гимназии имела богатую библиотеку. Согласно учебнику святителя Филарета в 4-м классе мужской гимназии 2 часа в неделю было отдано изучению Закона Божия. Согласно учебнику Смирнова изучали также историю христианской церкви¹.

Со дня открытия Батумской мужской гимназии дети из грузинских семей изучали здесь грузинский язык, но по решению академического совета гимназии от 12 марта 1903 г. преподавание грузинского языка было прекращено из-за нехватки свободных часов и принятия новых программ. 12 ноября 1905 г. родители учеников потребовали восстановить преподавание грузинского языка и вместе с этим ввести преподавание армянского и греческого языков. С ноября 1912 г. в Батумской мужской гимназии было введено изучение языков местного населения («туземных языков»), а также уроки по католическому, мусульманскому и иудейскому вероисповеданиям². Закон Божий преподавал отец Габриель Асланишвили, протестантский – пастор А. Бенгоф, мусульманский – Хусейн Эфенди Алиогли, иудаизм – Г.М. Радовильский.

В 1918 г., когда Батуми был оккупирован турками, Батумская мужская гимназия подверглась погрому; были разграблены и уничтожены учебно-научная библиотека и церковь. В здании гимназии месяцами жили турецкие офицеры. Украденные из библиотеки книги продавались на ярмарке. До прихода турок в библиотеке насчитывалось 11 тысяч книг, а после их ухода осталось всего 5 300 экземпляров. Из здания гимназии, лаборатории физики, а также химии и других лабораторий и кабинетов была вынесена даже мебель. В письме на имя директора Батумской мужской гимназии детально описано все, что было унесено из здания гимназии. В том числе учебные приборы из лабораторий и кабинетов химии и физики стоимостью в 337 400 рублей, а также древние карты по истории, шедевры мировой литературы, произведения живописи, дорогие словари и энци-

¹ ААУЦГА. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 84. Л. 5.

² ААУЦГА. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 41. Л. 68.

клопедии. Была разграблена церковь гимназии. Турки сняли колокол с церкви, украли золотые кресты, иконы, золотые подсвечники, ковры и т. д.¹

Библиографический список:

1. Аджарский центральный Государственный архив (ААУЦГА), фонд и-10, опись 1, дело 41.
2. ААУЦГА, фонд и-10, опись 1, дело 58.
3. ААУЦГА, фонд и-10, опись 1, дело 84.
4. ААУЦГА, фонд Р-4, опись 1, дело 31,
5. ААУЦГА, фонд и-6, опись 1, дело 177.
6. Державин Н.С. Исторический очерк Батумской области. Батуми, 1902.
7. Комахидзе Т. Энциклопедический словарь Аджарии. Батуми, 2011 (груз.).
8. Религиозные учреждения Аджарии (сборник документов). Батуми, 2010 (груз.).

Сведения об авторе

МЕГРЕЛИШВИЛИ МЕРАБ НИКОЛАЕВИЧ –
кандидат исторических наук, доцент,
координатор Научного центра Батумского
государственного университета имени Шота Руставели,
e-mail: megrela@bk.ru

Batumi Christian churches in the late XIX – early XX century
Merab N. Megrelishvili
Candidate of history, Associate professor, Coordinator
of the Scientific Center of the Shota Rustaveli Batumi State University,
e-mail: megrela@bk.ru

The article is about the construction of Christian churches in Batumi at the end of XIX and at the beginning of XX centuries. The article is based on the archival documents. A special attention is paid to the study of Batumi Boys' Gymnasium history and the church named after Archangel Michael that was badly damaged by Turks in 1918. The article has an appendix that unites the archival documents from the State Archive of Adjara.

Keywords: *Georgia, Adjara, Church, XX century.*

¹ ААУЦГА. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.

Древняя церковь Святого Георгия близ Белореченска и средневековое адыгское княжество Кремух (Кемиргой)

В статье рассматриваются проблемы локализации, вопросы датировки и уникальная для Северного Кавказа архитектурно-культурная составляющая древней Белореченской церкви. Храмовый комплекс исследуется в совокупности с культурой Белореченских курганов. На основании средневековых письменных источников европейских авторов и анализа некоторых представителей отечественной исторической школы выявляется тождественность в культурном единстве со средневековым адыгским княжеством Кремух (Кемиргой).

Ключевые слова: *древняя Белореченская церковь, Кремух, Кемиргой, Минилия, адыгское княжество, черкесы, Белореченские курганы, Георгий Пиуперти, Биберди.*

Во второй половине XIX в. на Северо-Западном Кавказе наступило благоприятное время для научных исследований, которое было связано с окончанием войны и присоединением региона к России. Еще до конца не успел выветриться запах пороха из горных ущелий, как в 1869 г. в районе Белореченска были обнаружены археологические артефакты, имеющие колоссальное значение для мировой исторической науки и восполнения пробелов в историческом прошлом адыгов. Возле реки Белой ставропольский мещанин Иван Середа случайно обнаружил развалины древнего христианского храма, сильно заросшие травой. Его внимание привлек выбитый на камне рельеф с изображением святого верхом на коне. Об этой находке он незамедлительно доложил станичному правлению. Было принято решение произвести раскопки на месте обнаружения развалин храма, которые проходили в течение трех дней, с 16

по 18 июля. Глубина погружения в грунт составляла почти полтора метра, что, конечно, недостаточно, но допустимо, если учитывать примерный возраст храма и скорость нарастания культурного слоя.

Важные сведения о раскопках дает нам увлекавшийся историей очевидец тех событий полковник Н.Л. Каменев, служивший в то время на Шабанском посту (окрестности современной станицы Григорьевской). Совместно с командиром Псекупского полка и по совместительству редактором «Кубанских войсковых ведомостей» И.Д. Попкой он организовал что-то вроде общества собирателей древностей, в котором изучались археологические находки и давалось их описание на страницах местной периодической печати. В одной из таких статей Н.Л. Каменев подробно изложил раскопки развалин Белореченской церкви и близлежащего к ней кургана, снабдив свою заметку историческим очерком о христианстве в этих краях¹.

Перейдем теперь непосредственно к описанию самой церкви. Она имела прямоугольную форму с полукруглым алтарем и квадратным входом. Размеры ее были невелики – 8,5 на 5 м, глубина *фундамента* более 2 м, ширина 70 см. Кладка фундамента была выполнена очень прочно из каменных булыжников, сильно залитых известью. Материалом для *стен* служили обтесанные камни чистой известковой породы, которые хорошо поддавались обработке. Они доставлялись для строительства за 75 км из Тубинского ущелья (современный Грачевский перевал). Для прочности кладка производилась в шахматном порядке, на каждом камне имелось по два отверстия, также использовались железные скобы.

Вызывают большой интерес найденные фрагменты *дверных и оконных* наличников стрельчатой формы. В средневековой северокавказской церковной архитектуре они более нигде не встречаются. Как известно, европейский готический стиль,

¹ Каменев Н.Л. Развалины церкви Святого Георгия, открытой на реке Белой // Памятная книжка Кубанской области. 1877. С. 1–14.

отличительной чертой которого являются как раз стрельчатые окна, был заимствован крестоносцами в XII в. в Византии. Возможно, храм мог быть построен под влиянием как византийского, так и европейского оформления. Следует особо отметить наличие *колонн и капители*, что также несвойственно для христианской архитектуры региона и может лишь свидетельствовать о влиятельном «заказчике» строительства, возможно, местном князе, который хотел подчеркнуть не только религиозный характер, но и помпезность сооружения. Или же храм изначально строился как кафедральный собор и центр епархии.

Кавказский исследователь В.А. Кузнецов подтверждает уникальность Белореченского храма: «Резные капители, венчавшие колонны, или пилястры в интерьере для северокавказского ареала древнехристианской архитектуры настолько необычны, что в совокупности с тремя надписями на разных языках однозначно говорят о его высоком статусе»¹. К сожалению, полковник Н.Л. Каменев в своей статье упоминает только об одном фрагменте капители «от колонн, поддерживающих свод алтарных дверей»², что явно недостаточно для построения полной картины архитектурного стиля.

Подробнее остановимся на некоторых найденных артефактах, описанных Н.Л. Каменевым, а именно на двух рельефах и одной надписи³:

1) *камень с рельефным изображением святого великомученика Георгия* был найден на западной стороне развалин. По всей видимости, находился над церковными дверями. Верхняя часть отбита. На правой стороне имеется греческая надпись в две строки в переводе «*Святой Георгий*». Надпись на правой стороне прочитывать не удалось. По информации, полученной из каменного фрагмента, можно с большой долей вероятности предположить, что храм был православный, так

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 13–14.

как имя изображенного на иконе храмового святого написано по-гречески.

Знаменитый советский искусствовед Ш.Я. Амиранашвили применительно к этому рельефному изображению Святого Георгия писал следующее: «иллюстрирует влияние итальянского Ренессанса через Генуэзский вариант»¹. То есть время строительства храма им определяется как XV в. Аналогичной позиции относительно датировки белореченской группы курганов, которые нужно рассматривать в совокупности с храмом, придерживался и профессор Н.И. Веселовский. В конце XIX в. им была проведена географическая и художественная классификация обнаруженных вещей и высчитаны века, соответствующие эпохе позднего Средневековья (XIV–XV вв.)². В этом вопросе с ним были солидарны такие исследователи, как В.П. Левашова³ и М.Г. Крамаровский⁴.

2) камень длиной около 70 и шириной 20 см с отбитым нижним краем имеет хорошо сохранившуюся надпись на армянском языке: «*Соорудил церковь каменотесец из Кафы Крымбей*». Данный артефакт свидетельствует о том, что церковь, скорее всего, была построена армянским мастером, приглашенным из Кафы (современная Феодосия, Крым). Исследователь Х.И. Кучук-Иоаннесов сделал следующий перевод армянской надписи: «Церковь построена каменщиком (имя неразборчиво)... в 620 г. армянской эры»⁵, то есть в 1171 г. по Р. Х. Этот перевод противоречит датировке отдельных фрагментов храма. Так, дореволюционный ученый П.С. Уварова отмечала несоответствие года постройки храма, указанной на камне, и «ха-

¹ Амиранашвили Ш.Я. О рельефе плиты под № 39 из музея искусства Грузии. // Моамбе (музейное издание). Тбилиси, 1927. Т.IV. С. 37.

² Веселовский Н.И. Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 2.

³ Левашева В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. М., 1953. С. 165–213.

⁴ Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный инталл Северного Причерноморья XII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа). Художественные памятники и проблемы культуры Востока // Государственный эрмитаж. Л., 1985. С. 152–180.

⁵ Кучук-Иоаннесов Х.И. Армянская надпись XII столетия // Материалы по археологии Кавказа. Вып. III. М., 1893. С. 109 (рис. 79).

рактёр орнамента на капители»¹, который имел более позднюю датировку.

Если армянская надпись все же была правильно переведена, то единственным предположением может быть только то, что построенный храм был через несколько столетий перестроен и украшен. Возможно, он пострадал при монголо-татарском нашествии, и в XIV–XV вв. был вновь восстановлен генуэзцами, которые вели здесь торговлю. Косвенно этот вывод подтверждает и полковник Н.Л. Каменев, указывая, что Белореченский храм располагался на генуэзском торговом пути, или Анапской дороге, соединяющей Черное море с Каспийским и пролежавшей по северным предгорьям Главного кавказского хребта².

Еще одним ключевым моментом археологических раскопок Белореченской церкви является богатое захоронение, обнаруженное в углу с правой стороны. На глубине 1,5 м была найдена треснутая в ходе разрушения храма плита размерами 2,1 на 0,7 м. Под ней находился тщательно оштукатуренный могильник с ориентированным по линии восток-запад христианским погребением. Возле захоронения был найден еще один камень.

3) *камень с рельефным изображением креста* имеет по девяти строф с обеих сторон и три строфы снизу креста. Частично пострадал при раскопках. Надпись высечена с ошибками, и поэтому автор за ее точность не ручается: *«В память раба Божия Георгия Пиуперти владельца (отец) Минилии. Святому главному великомученику Георгию в церкви»*.

Для полноты картины приведем опись найденных в могильнике вещей, которая приводится по Н.Л. Каменеву³: а) девятнадцать *пуговиц из дутого золота* филигранной работы. Общий вес 60 гр.; б) сорок семь серебряных фрагментов *арабского пояса* с рельефными вызолоченными украшениями. На поясе наконечники имеют арабские надписи из Корана и имя мастера. Перевести не удалось, так как почерк вензелевый. Вес

¹ Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 17.

² Каменев Н.Л. Развалины церкви Святого Георгия, открытой на реке Белой // Памятная книжка Кубанской области. 1877. С. 7.

³ Там же. С. 14.

320 гр.; в) *золотой перстень* с неграненым *яхонтом*, величиной с небольшую фасоль, а на противоположенной стороне с незначительною *бирюзой* (вес не указан); г) *золотой перстень* без камня (вес не указан); д) *кольцо* из сплава *золота и серебра* (вес не указан); е) *золотой браслет* в виде плоского обруча. Вес 19 гр; ж) *золотая застежка* для верхней одежды в виде двух неспаянных колец, заменявших крючок и петельку. Вес 6,5 гр; з) *серебряная* прямоугольная *чернильница* на трех цепочках, дно которой служило для хранения налитого чернилами хлопка, а отверстие в верхней части для вкладывания камышового пера. Вес 49 гр; и) четыре небольшие *жемчужины* (вес не указан); к) *кожаный бумажник*, вышитый шелками, в нем в одном отделении оказался *деревянный двойной гребень* с ажурной посредине работой, а в другом прядь подпорченных волос и л) *золотая парча*. Вес 213 гр.

Анализируя вышеперечисленные находки, можно предположить, что захоронение принадлежало очень богатому и влиятельному человеку, скорее всего князю, имя которого указано: *Георгию Пиуперти владетелю Минилии*. Этой точки зрения придерживается и В.А. Кузнецов, который считает, что в могильнике покоится «местный феодальный владетель, а сама церковь выполняла функции мемория»¹. Особенностью не только этого захоронения, но и почти всех Белореченских курганов является даже не столько их богатый ассортимент, а сколько большое разнообразие найденных артефактов, удаленных от места погребения. Например, арабский пояс с Ближнего Востока, золотая венецианская парча, сирийское стекло, золотордынские монеты и металлические изделия из Крыма.

Заслуживает внимания статья З.В. Доде, в которой автор на основании одной текстильной находки (верхнего женского кафтана) из Белореченского кургана № 20 сопоставляет ее по орнаментике и технологическим особенностям с аналогичным артефактом из музея Метрополитен (инв. № 12.49.8) и приходит к выводу об идентичности производственной локализации

¹ Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 17.

двух экспонатов, выполненных в конце XV в. в Венецианской республике¹. Данные факторы говорят о хорошо налаженной торговле и о прохождении через эту местность *Минилию* торговых путей, соединяющих Европу и Азию.

Теперь рассмотрим свидетельства европейских авторов об этой местности. Впервые упоминание об области Кремух мы находим у венецианского купца Иосафата Барбаро, который отмечал в середине XV в.: «Если ехать из Таны вдоль берега упомянутого моря [Азовского. – **Р.О.**], то через три дня встретится область, называемая Кремук. Правитель ее носит имя Биберды... Там прекрасные степи, много хороших лесов, много рек. Знатные люди этой страны живут так, что разъезжают по степи и грабят, особенно купеческие караваны, время от времени здесь проходящие»². Примерно в это же время другой итальянец, генуэзского происхождения Джорджио Интериано, также дает некоторые интересные нам сведения: «Самое большое и лучшее поселение – это небольшая долина в глубине страны, называемая Кромук, имеющая лучшее местоположение, и более других населенное»³. Стоит еще упомянуть карту Я. Гастальдо 1548 г., где Кремух помещен в районе современного Майкопа.

Из отечественных исследователей Е.Ч. Скрижинская считала локализацию Кремух в Прикубанской равнине, примерно на территории современной Адыгеи⁴. Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Кузнецов, который территориально и хронологически область Кремух полностью совмещал с широко известным в археологии Кавказа Белореченским курганным комплексом. В начале XX в. они были исследованы Н.И. Веселовским, позже в 1953 г. описаны В.П. Левашевой, приписав-

¹ Доде З.В. Италия и Северный Кавказ в отражении текстильной находки XV века из Белореченского могильника // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 2013. С. 247–272.

² Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 42.

³ Там же. С.47.

⁴ Скрижинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 47.

шей курганы черкесскому племени абадзехов¹. Такой же вывод делает и О.В. Милорадович: «Можно предположить, что где-то около ст. Белореченской помещался центр Черкесии, где жили наиболее богатые ее представители, а Белореченский курганный могильник являлся местом их погребений»².

Таким образом, мы имеем определенные свидетельства как средневековых европейских авторов, так и современных исследователей, которые топографически и культурно связывают древнюю церковь Святого Георгия с Белореченскими курганами и позднесредневековым адыгским княжеством Кремух (Кемиргой). Общий анализ полученных фактов о древней церкви близ Белореченска и свидетельствах исследователей об области Кремух позволяют сделать *следующие выводы*:

- Храм строился как православный. Об этом свидетельствует греческая надпись к рельефной иконе Святого Георгия Победоносца, установленной над входом.
- Мастер, построивший его, был армянином, о чем говорит соответствующая надпись на армянском языке, но, возможно, позже храм перестраивался гегуэзцами.
- Вопрос датировки строительства храма остается открытым. Скорее всего, он был построен (или перестроен) в XIV–XV вв., подтверждением чему служит исследование рельефных изображений на обнаруженных артефактах.
- Данный храм по своему архитектурно-художественному стилю является уникальным для Северного Кавказа, так как в нем присутствуют следующие элементы: стрельчатые дверные и оконные наличники; колонны и капители, рельефы.

¹ Веселовский Н.И. Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 2–65; Кузнецов В.А. Адыгское феодальное владение Кремух // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов Межрегиональной научной конференции (Ставрополь, 12–15 апреля 2001 г.). Ставрополь, 2001. С. 128–130; Левашева В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. М., 1953. С. 165–213.

² Милорадович О.В. Кабардинские курганы XIV–XVI вв. // Советская археология. 1954. Вып. XX. С. 355.

- Храм Святого Георгия и Белореченские курганы нужно рассматривать в комплексе.
- Область Кремух располагалась в районе современного Белореченска и Майкопа, что подтверждено сведениями средневековых европейских авторов.
- Белореченский храм занимает центральное место в адыгском средневековом княжестве Кремух, так как в нем был захоронен князь Биберди (что фонетически близко владельцу Милилии Георгию Пиуперти).

Библиографический список:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. 636 с.
2. Амиранашвили Ш.Я. О рельефе плиты под № 39 из музея искусства Грузии / Ш.Я. Амиранашвили // Моамбе (музейное издание). Тбилиси, 1927. Т. IV. С. 37–40.
3. Веселовский Н.И. Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области / Н.И. Веселовский // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 26–65.
4. Доде З.В. Италия и Северный Кавказ в отражении текстильной находки XV века из Белореченского могильника / З.В. Доде // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 2013. С. 247–272.
5. Каменев Н.Л. Развалины церкви Святого Георгия, открытой на реке Белой / Н.Л. Каменев // Памятная книжка Кубанской области. 1877. С. 1–14.
6. Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа). Художественные памятники и проблемы культуры Востока / М.Г. Крамаровский // Государственный эрмитаж. Л., 1985. С. 152–180.
7. Кузнецов В.А. Адыгское феодальное владение Кремух / В.А. Кузнецов // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов Межрегиональной научной конференции (Ставрополь, 12–15 апреля 2001 г.). Ставрополь, 2001. С. 128–130.
8. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. / В.А. Кузнецов. Владикавказ, 2002. 160 с.
9. Кучук-Иоаннесов Х.И. Армянская надпись XII столетия / Х.И. Кучук-Иоаннесов // Материалы по археологии Кавказа. Вып. III. М., 1893. С. 1–136.
10. Левашева В.П. Белореченские курганы / В.П. Левашева // Археологический сборник. М., 1953. С. 165–213.
11. Милорадович О.В. Кабардинские курганы XIV–XVI вв. / О.В. Милорадович // Советская археология. 1954. Вып. XX. С. 343–356.
12. Скрижинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Е.Ч. Скрижинская. Л., 1971. 276 с.

Сведения об авторе

РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ОСТАПЕНКО –

кандидат исторических наук,
сотрудник Миссионерского центра
имени иерея Даниила Сысоева
(Москва),
e-mail: ruorc@rambler.ru

The ancient church of St. George near Belorechensk and medieval Circassian Kremuh (Kemirgoy) principedom

Roman A. Ostapenko

*Candidate of history, employee of the Missionary Center
named after Priest Daniil Sysoev (Moscow),
e-mail: ruorc@rambler.ru*

The article deals with the problem of localization issues dating and unique to the North Caucasus architectural and cultural component of Belorechenskaya ancient church. The temple complex is considered in connection with the culture of Belorechensk mounds. On the basis of medieval written sources of European authors and the analysis of some representatives of the national historical school the identity of the cultural unity of the medieval principality of Circassian Kremuh (Kemirgoy) was revealed.

Keywords: *ancient Belorechenskaya church, Kremuh, Kemirgoy, Miniliya, Circassian principedom, Circassians, Belorechenskie mounds, George Piuperti, Biberdi.*

Христианские храмы на территории Аварии (историко-географический обзор)

Говоря о географических рамках распространения христианства в Аварии, мы не можем указать практически ни одного сколь-нибудь значимого по территории региона, в котором не были бы обнаружены материальные свидетельства былого распространения христианства (церкви, грузинская и грузинско-аварская эпиграфика, каменные кресты и изображения крестов на камнях, христианские могильники).

Важнейшим свидетельством распространения христианства в горной Аварии является наличие здесь памятников христианского зодчества. Это явление нуждается в обобщающем исследовании, которое позволит иметь целостное представление о данном явлении. Эту статью мы рассматриваем как подготовительный этап к такому исследованию. В ходе этнографических поездок в разные аварские районы Дагестана в 2012–2015 гг. автору удалось обнаружить в собраниях местных краеведов и в стенах домов несколько камней и обломков крестов с грузинскими надписями. К настоящему времени мы можем говорить о наличии более чем 40 остатков церквей на территории Аварии. Наибольшая их концентрация пока отмечена на Хунзахском плато – историческом центре горной Аварии.

Здесь же обнаружено наибольшее количество грузинских надписей, найденных при изучении остатков храма X–XIV вв. на горе Акаро дагестано-грузинской археологической экспедицией (ДГАЭ). Из найденных в Хунзахе надписей особый интерес вызывает сообщающая о строительстве церкви в XIII в. Она по устной традиции в Хунзахе располагалась в местности Тад-раал, где и находят большинство крестов с надписями. Другая надпись строительного характера, обнаружена в сел. Ругуджа Гунибского района и сообщает о постройке церкви по инициативе родственника аварских нуцалов Дадхви и его супругой Чохай в 1365 г.

Ключевые слова: *Аварское нуцальство, Грузия, церковь, часовня, эпиграфика.*

Говоря о географических рамках распространения христианства в Аварии, мы не можем указать практически ни одного сколь-нибудь значимого по территории региона, в котором не были бы обнаружены материальные свидетельства

было распространения христианства: церкви, грузинская и грузино-аварская эпиграфика¹, каменные кресты и изображения крестов на камнях, христианские могильники. К середине 1960-х гг. в Аварии было известно более 50 камней с изображениями крестов. Они были обнаружены в селениях Урада, Тидиб, Мачада, Хотода, Гента, Тлях, Накитль, Ху, скульптурные воспроизведения крестов были обнаружены в селениях Гиничутль, Хунзах (местность Тад-раал), Урада, Батлаич, Ботлих, Гоцатль². К настоящему времени их количество уже превышает 100, а география охватила практически всю горную Аварию.

Трудно не согласиться с Г. Гамбашидзе, который на конкретных примерах показывает несостоятельность точки зрения отдельных исследователей, согласно которой существование христианства на Северном Кавказе – явление «чуждое» и «поверхностное», не затронувшее глубинные слои мировоззрения народов Северного Кавказа³. Наиболее ярким и значимым свидетельством, показывающим глубину проникновения христианской религии и культуры в среду местного населения и уровень общественного и культурного развития, является наличие в Аварии большого количества христианских храмов, многие из которых являются памятниками местного народного зодчества⁴. Одним из таких памятников является христианская церковь XI–XIII вв. у села Амитль Хунзахского района, рас-

¹ Хапизов Ш.М. Урадинская надпись (к вопросу о развитии аварской письменности на основе грузинского алфавита) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2015. Вып. 58. С. 65–70; Он же. О грузино-аварских надписях на каменных крестах // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2014. Вып. №54. С. 67–74; Он же. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36–45; Он же. Грузинская надпись из юго-восточной Аварии // Материалы III Международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С. 205–206 (на англ. яз.); 468–470 (на рус. яз.).

² Атаев Д., Марковин В. Петрография горной Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1965. Т. XIV (серия историческая). С. 345.

³ Гамбашидзе Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 2–3.

⁴ Там же. С. 2, 6.

копанная дагестано-грузинской археологической экспедицией. Как верно отметил Г. Гамбашидзе, такого типа культовые постройки, хотя и не выделяются архитектурно-декоративными данными, но важны в историко-социологическом плане. Построенные сельчанами для религиозной службы, они являются доказательством проникновения христианской религии вглубь, в среду местного населения¹.

Вместе с тем география распространения христианских храмов на территории Аварии является наиболее показательным индикатором не только глубины этого процесса, но и его территориального охвата, масштаба.

На севере горной Аварии расположено раннесредневековое укрепленное городище Гелбах (авар. *Гелбахъ* – «у переправы»). Находится оно в ущелье реки Сулак у выхода ее на равнину, в 3 км к югу от современного селения Гелбах (Верхний Чирюрт). У выхода ущелья к равнине оно загорожено с севера укрепленной стеной. Она должна была ограждать поселения, расположенные в ущелье, от степного мира. В Гелбахском (Верхнечирюртовском) городище М.Г. Магомедовым раскопаны остатки четырех церквей VI–VII вв.², которые можно считать наиболее ранними христианскими храмами, известными на территории горной Аварии. По мнению М.Г. Магомедова, Гелбах до его разрушения арабами в 737 г. мог являться очагом распространения христианства в горной Аварии.

Хронологически, типологически и территориально близко к гелбахским церквям стоят два культовых здания, обнаруженных в Аркасе – крупном (26 га) средневековом городе Сарира, существовавшем в VIII–XIV вв. Это церкви, построенные, вероятно, в VII–VIII вв., а в конце XIV в. превращенные в ме-

¹ Гамбашидзе Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 7.

² Магомедов М.Г. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. № 3. С. 27.

чети¹. Находки крестов в могильниках в Аркасе и Агачкале, а также близость памятников христианской культуры северных аварских районов (Гелбах, Аркас) с аналогичными памятниками Хунзахского плато² свидетельствуют о преемственности христианской культуры на территории Аварии.

Из числа церквей на территории Аварии наиболее известна единственная сохранившаяся в Дагестане Датунская церковь, датируемая рубежом X–XI вв.³ Расположена она в Шамильском районе, недалеко от одноименного селения Датун (другое название *Малиданахъа*).

Другие известные христианские культовые сооружения средневековой Аварии датируются X–XIV вв. и являются следствием активного культурного и экономического влияния Грузии. Одним из регионов, в котором христианство пустило глубокие корни, является Гидатль – «сердце Аварии». Здесь практически в каждом селении (Урада⁴, Тидиб⁵, Мачада⁶, Хотода⁷) обнаружены остатки церквей, христианские могильники, изображения крестов на камнях и т. д.⁸ Ниже по реке Авар-ор (Аварское Койсу) в исторических селениях Корода, Гонода, Кудутль также часты подобные находки. В соседнем с Гидатлем,

¹ Атаев Д.М., Гаджиев М.С., Сагитова М.Д. Культовые сооружения Аркаса // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 114–122.

² В. Пищулина пишет, что «совпадения мельчайших деталей форм и техники изготовления крестов из этих двух регионов не случайны», однако делает неверный вывод о природе такого единства [Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода Средневековья. Ростов н/Д, 2006. С. 20–21].

³ Гамбаишидзе Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 6–7.

⁴ Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем Средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 201.

⁵ Там же.

⁶ Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 81.

⁷ Там же.

⁸ Атаев Д.М. Христианские древности Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV. С. 165; Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 191–194; Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем Средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 200–201; Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 80–81.

Келебском ущелье, в 3 км к северу от селения Ругельда, нами было зафиксировано наличие урочища с остатками строения, которое местное население называет *Гьатланихъ* (авар. – «ча-совни»).

Однако главным центром христианства в Аварии являлся его историческая столица – Хунзах. Здесь было выявлено несколько церквей¹: в 5 км к югу от селения Хунзах на территории поселения Акаро²; у селения Амитль, к юго-востоку от Хунзаха³; у северной окраины Хунзаха – в местности Тадраал⁴; к юго-востоку от Хунзаха, в селении Хини⁵; недалеко от него в местности Гаганида⁶ (в 2 км к северу от селения Заиб); на поселении Галла⁷, селении Гиничутль⁸, к западу от Хунзаха, в селении Обода⁹.

Особый интерес представляют горное плато Акаро и остатки расположенного на нем храма. При изучении остатков храма ДГАЭ было выявлено 16 грузинских надписей молебного-мемориального содержания, исполненных древ-

¹ Главным образом в результате раскопок, проведенных дагестано-грузинской археологической экспедицией под руководством Г.Г. Гамбашидзе.

² Храм X–XIV вв.: *Гамбашидзе Г.* Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 5–7.

³ Церковь XI–XIII вв.: *Гамбашидзе Г.* Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 6–7.

⁴ *Тахнаева П.И.* Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 81.

⁵ *Яковлев Н.* Новое в изучении Северного Кавказа (предварительный отчет о работах дагестано-чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане) // Журнал «Новый Восток». 1924. Кн. 5. С. 246; *Гамбашидзе Г.* Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 7.

⁶ *Артамонов М.И.* Отчет о работе северокавказской археологической экспедиции ИМК // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 1602. С. 31; *Атаев Д.М.* Христианские древности Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV. С. 175; *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем Средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 204–205.

⁷ *Гамбашидзе Г.* К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа // II Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. С. 13.

⁸ Там же.

⁹ *Шигабуудинов М.Ш.* Аул Обода. Махачкала, 1998. С. 180–181.

негрузинскими шрифтами «асомтаври» и «нусхури». Датируются они X–XI вв. и, исходя из частого упоминания в них «двенадцати апостолов», Г. Гамбашидзе делает вывод о том, что этот храм, как и мцхетский собор «Светицховели», был освящен в честь святых двенадцати апостолов¹. Акаро, по преданиям, был укреплением с постоянным гарнизоном. Эти сведения подтверждаются наличием здесь «остатков толстых стен, сложенных из массивного камня на извести». Кроме того с вершины Акаро просматривается почти вся центральная Авария, и потому как наблюдательный пункт его можно считать идеальным².

Обращает на себя внимание малое количество свидетельств о наличии в Цунте (Дидоэти) памятников христианской культуры, несмотря на его близость к Грузии и традиционное ее политическое влияние на этот регион. Исключение составляет лишь устное сообщение, передаваемое Д. Магомедовым, согласно которому, на холме близ села Хупри Цунтинского района находилась церковь, разрушенная кызылбаши (вероятно, имеется в виду проникновение из Кахети отрядов шаха Аббаса I в 1614 и 1616 г.)³. Р.Н. Раджабов уточняет название местности, где располагалась хупринская церковь (*Ихъа*), а также указывает на наличие руин церкви в местности *Элиль* напротив селения Хамаитли⁴. Остатки христианского храма, согласно преданиям, расположены и близ селения Гинух Цунтинского района. В грузинских источниках имеются сообщения о том, что еще в VI в. дидойцы принимали христианство. Вместе с тем, однако, сведения этих же источников начала XIII в., первой половины XVII в. и начала XVIII в. (частич-

¹ Гамбашидзе Г.Г. Грузинские лапидарные надписи из христианского храма на горе Акаро над Хунзахом (Дагестан) // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000. С. 77–78.

² Алиханов-Аварский М. В горах Дагестана // Газета «Кавказ», №180 от 9 июля 1896 г.

³ Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Т. II. С. 118.

⁴ Раджабов Р.Н. История дидойцев (цезов). Махачкала, 2003. С. 177.

но) утверждают, что дидойцы были язычниками¹. Вероятно, в Цунте, в отличие от остальных регионов Аварии, на смену приходящему в упадок христианству пришел в свое время не ислам, а возродившееся язычество. Такие процессы имели место в Ингушетии и Чечне².

Другим очагом христианства в средневековой Аварии принято считать южную часть Гунибского района – исторические регионы Андалал и Гуржих (авар. *Гуржихълъи* – «грузинство»). Имеются сведения о былом наличии здесь церквей в селах Наказух³, Ругуджа⁴, Согратль⁵, Гамсутль⁶ и чохском хуторе Ходоб⁷.

Известны сведения о наличии церквей на западе (Хуштада⁸, Гагатли⁹, Гунха¹⁰, вместе с тем традиционная идентификация упоминаемого в известном источнике XV в. – «Завещании Андуника» – топонима Миясулгатан с селением Миарсо вряд ли достоверна, поскольку данное селение образовано примерно в XVII в. в результате переселения части ботлихцев на новое ме-

¹ Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тб., 1976. С. 153; Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Т. II. С. 95–110.

² Гамбашидзе Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983. С. 2–3.

³ Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 91–92.

⁴ Гамбашидзе Г. К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа // II Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. С. 13; Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 89–90.

⁵ Ройнов А. Памятники древнего христианства в Дагестане // Рукописный фонд Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузии. ROS. 33. Л. 3.

⁶ Иоселиани П. Путевые заметки по Дагестану в 1861 году. Тифлис, 1862. С. 36; Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 91.

⁷ Информация предоставлена к.и.н., историком П.И. Тахнаевой.

⁸ Ройнов А. Памятники древнего христианства в Дагестане // Рукописный фонд Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузии. ROS. 33. Л. 3.

⁹ Криштопа А.Е. Политическое развитие Дагестана в XIII–XV вв. Махачкала, 1981. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 65.

сто¹), юге (Анцух, остатки часовни близ Камилуха²) и востоке (Кулецма³) горной Аварии.

В целом на территории горной Аварии, по подсчетам П. Тахнаевой, можно насчитать 18 церквей, существование которых можно установить по различным источникам (предания, археологические раскопки, сведения грузинских летописей и т. д.)⁴. Помимо указанных ею церквей уже можно добавить еще почти три десятка христианских храмов, упоминания о которых встречаются в научной и краеведческой литературе, а также выявленных автором и не введенных в научный оборот. Не вызывает сомнений то, что список этот (из 45 храмов) существенно пополнится археологическими изысканиями, которые, к сожалению, последние десятилетия в аварских районах Дагестана практически не проводятся.

В частности, в селении Мугурух Чародинского района, граничащем с регионом Гуржих, предания указывают на наличие христианского храма в черте селения, которое позже было пе-

¹ Подробнее см. Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. С. 13.

² Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 92–93.

³ Ройнов А. Памятники древнего христианства в Дагестане // Рукописный фонд Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузии. ROS. 33. Л. 3. Еще в XIX в. Е.И. Козубский высказал предположение о связи названия села *Къулецма* с грузинским *Къвела-цИминда*, то есть «все святое». Первоначально это могло быть названием церкви, а впоследствии перешло в целом на название села. Упоминание в конце XVIII в. наряду с расположенными вокруг Кулецмы селениями (Чугли, Апши, Урма, Джентутаем и др.) Мехтулинского ханства и населенного пункта Калацаминда говорит о реальности нашей версии. В Калацаминда (наряду с этим дана и более близкая к современной форма названия села – Улюцме) легко угадывается изначальная *Къвела-цИминда* [Тихонов Д.И. Описание северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 130]. Впрочем, местный краевед подвергает эту версию критике и возводит название села к аварскому *къулгIа* – «небольшое помещение с родником и бассейном для омовения» [Магомедалиев Г.С. Моя Кулецма и ее святила. Махачкала, 2000. С. 19]. Нам же кажется, что первая версия более предпочтительна, особенно учитывая наличие грузинского ойконима Датунa применительно к месту расположения другого христианского храма в Шамильском районе, при наличии аварского эквивалента этого названия – *Малиданахъа* – «позади скальной гряды (буквально – лестницы)».

⁴ Обзор данных по церквям Аварии см.: Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. С. 72–94.

рестроено под общественные нужды¹. По преданиям, церковь располагалась и в соседнем населенном пункте Гецеб (регион Гуржих) на территории Гунибского района, от которого сейчас остались лишь руины. Этот населенный пункт, из которого вышли предки елисейских султанов, упоминается в пропавшей ныне надписи, имевшейся в стене мечети селения Цахур: «время основания Цахура по уничтожению селения Хиц, Исми-шамхалом» – 1277/78 г.² Эту надпись обнаружил Н. Вучетич в 1862 г. и перевел следующим образом: «мечеть эту с минаретом основал ... Сафи Кадырбек по приказу Хадижат, дочери Магомеда, в начале месяца раджаба в четверг, в 677 г. (1278 г.) магометанского летоисчисления... Это есть время основания Цахура по уничтожению селения Хиц Исми-шамхалом»³. Факт разрушения Гецеба газикумухским (?) шамхалом, вероятно, следует рассматривать в русле его попыток распространения ислама в аварских районах. Недалеко от Гецеба и Наказуха расположен исторический памятник, почитавшийся местными жителями как могила Тамары (авар. *Тамарал хоб*). Тамара эта, по рассказам местных жителей, жила отшельницей, а ее проживание здесь и деятельность следует рассматривать в русле христианской миссионерской деятельности. Недалеко от места захоронения Тамары располагалось также укрепление *Тамарал гьен*, а там, по рассказам местного населения – жителей селения Бацада, якобы располагалась названная также ее именем часовня или церковь. В соседних селениях Караха также были найдены памятники христианской культуры: в селении Цулда – каменный крест, в селении Гидиб и Мощоб – изображения крестов на надмогильных камнях, в селении Талух и Сачада – железные кресты⁴.

¹ Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских общин в XIX – начале XX в. (вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства). Махачкала, 2007. С. 22.

² Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, переводы, комм., вступ. статья и прил. Л.И. Лаврова. М., 1966. С. 85.

³ Вучетич Н. Четыре месяца в Дагестане // газета «Кавказ». 1864 г. № 75.

⁴ Там же.

В селении Косрода Чародинского района, автором была обнаружена часть надмогильной стелы, на которой выбито изображение креста. Камень этот использован при строительстве водопровода и находится в сельском квартале Гуржи авал (авар. «грузинский квартал»), который считается исторической частью села, вокруг которого возник современный населенный пункт. В этом же квартале жители показывали жилой дом, который в прошлом, по их словам, был церковью (авар. *ġatIan рукъ* – «церковный дом»). Такой же «церковный дом», по преданиям, находился и в населенном пункте Гимитль (*Ġимикъ*) Чародинского района, где в прошлом, по тем же данным, находилась усадьба христианского князя Дарзи – наместника нуцала, сидевшего в Хунзахе. На западе Аварии – в регионе Ункратль, а точнее в селении Силди на холме *Ġатан гохI* (авар. – «церковный холм») известны остатки церкви¹.

Интересные данные по изучаемой нами теме представляет топонимия аварских районов. По информации, предоставленной нам топонимической лабораторией Дагестанского института научной экспертизы и мониторинга (ДИНЭМ), в нескольких аварских населенных пунктах есть топонимы, говорящие о наличии здесь в прошлом христианских храмов (*ġatIan*). Такие названия имеются в 3 км к востоку от селения Средний Арадерих Гумбетовского района расположена местность – «церковная вершина» (авар. *ĠatIanil щоб*) и близ селения Тлайлух Хунзахского района есть также возвышенность (здесь много контуров строений) «церкви» (авар. *ĠatIанаби*).

На южных склонах Главного Кавказского хребта, в аварских селениях также расположены остатки грузинских и албанских средневековых церквей: на северной и восточной окраине селения Махамал-росу (*ДаахIраб килиса* и *ДаахIрачIеб килиса*), западнее селения Пашан (в лесу *БацIазул рохъ*), в Катехском ущелье (одна на развалинах городища Микилкан и две выше сел. Кебец-дара), к северу (авар. *БагIараб килиса* – «крас-

¹ Гусейнов М. Союз сельских обществ Ункратль в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 14.

ная церковь») и востоку (авар. *НакІкІазул килиса* – «Наккаевых церковь») от селения Динчи, к западу от селения Нухбик (*АргъачІхъала* и *КІудагъанул килиса*), к западу от селения Бехе Чардах (*Гъанухъ килиса*), на северной окраине селения Хетавазул-росу (*Нурул килиса*), на территории селения Мацех (*Ахузул килиса*) и Эхеди Чардах (*Хъурул килиса*), к востоку и югу от селения Эхеди Тала (в местности Пипан – две церкви и в Чудулоб – одна), на территории Закатальского аэропорта (*Котанал*) и в местности Парзуван.

Особый интерес вызывает упоминание одной из церквей в синодике XIV в., хранившемся в грузинском монастыре на Синае. Это приписка от 1318 г., сделанная в Евангелии, принадлежащем Л.А. Магалашвили. Она впервые была опубликована М. Джанашвили (ингилойским грузином из селения Кахи) в 1895 г. на грузинском языке. Позднее в Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК) был дан русский вариант статьи¹. Согласно этой записи, «блаженный патриарх наш Евфимий», совершая обход подведомственных епархий в 1310 г., побывал и в приходе церкви Апостола Петра в некоем населенном пункте *Та...саран*², которое отождествляется с аварским селением Тарасан в верховьях реки Самур. В аварских селениях Кусур и Тарасан к тому времени ислам, по всей видимости, уже занял доминирующую роль, о чем свидетельствуют находки в этих селениях куфических строительных надписей и эпитафий, датированных XII в.³ В этой ситуации строительство храма в Тарасане, предпринятое, вероятно, в XIII в. силами Грузинской православной церкви, следует признать как одно из свидетельств активной миссионерской деятельности в южной Аварии в этот период. Об активной деятельности христианских миссионеров среди аварцев свидетельствует анонимный грузинский «Хро-

¹ СМОМПК. Тифлис, 1897. Том 22. Отд. 1. С. 50.

² Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930. Т. 5. С. 728–729.

³ Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М. Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 268–283.

нограф» XIV в. («Жамта-агмцереи»), написанный в период монгольского господства в Грузии. В связи с событиями конца 1270-х гг. – начала 1280-х гг. грузинский летописец упоминает процесс христианизации аварцев (вероятно, не столько Закавказья, сколько живущих в бассейнах рек Сулак и Самур): «В ту же пору блистал Пимен Блаженный, что ушел из Гареджи и поселился в одной из пещер в Белакани; он обратил из язычества [в христианство] племя леков, которые и пребывают в вере Христовой»¹.

В верховьях реки Джурмут известно восемь селений, три из которых были образованы в период исламизации переселенцами из укрепленного городища Ботло-ген (авар. *Болъо-гъен* – «Лестница-укрепление»). Население Ботло-гена исповедовало, по преданиям, христианство, а чуть ниже него по течению реки Джурмут располагалась часовня Амал-гатан (авар. *Гьамал-гьатІан* – «Амы часовня») у селения Чорода. По рассказам старожилов селений Салда, Гортноб и Улгёб, каждую весну из-за хребта на кобыле приезжал некий грузинский священник Ама (авар. *Гьама*; его именем названа часовня) и несколько недель обслуживал духовные запросы местного населения: отпевал покойников, крестил родившихся за время его отсутствия младенцев и проводил службы. После Ама переходил в другую часовню, которая расположена выше нее, под селением Герел, и тоже известна как *Гьамал-гьатІан*, а после в часовню близ Камилуха. Проведя в Джурмуте летние месяцы, этот Ама уходил с первыми холодами обратно в Кахети. По всей видимости, деятельность Амы проходила накануне принятия джурмутцами ислама, поскольку в народной памяти отразилась информация о том, что он приезжал в часовни и после исламизации местного населения. «Только через несколько лет, когда уже ислам пустил прочные корни в Джурмуте, наши предки посоветовали Аме больше не приезжать в наши селения во избежание конфликтов с молодежью» – рассказывали автору в селениях Сал-

¹ Цулая Г.В. Грузинский «хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. М., 1980. Т. VII. С. 201.

да, Улгёб и Гортноб¹. Третья часовня, о которой рассказывали информаторы, была расположена на окраине поселения Анажи (*Гъанажи*), что в 4 км к северо-востоку от селения Камилух по дороге в ущелье Тленсерух Чародинского района². Таким образом, духовные запросы населения верховий реки Джурмут обслуживали три часовни с одним приезжим служителем из Кахети.

Эпиграфика как источник по истории церковного строительства в Аварии представляет большой интерес своей малой изученностью. Автором уже была прочитана точно датированная грузинско-аварская надпись из селения Рутуджа Гунибского района, которая рассказывает о строительстве церкви в этом населенном пункте в 1365 г. представителем рода аварских нуцалов³. Сейчас же хотелось бы остановиться на прочтении другой надписи, которая также рассказывает о строительстве церкви, но уже в Хунзахе – исторической столице Аварского нуцальства.

Видимо, этот камень с надписью на грузинском языке был вывезен из Хунзаха в 1870-х гг. в Тифлис – центр кавказской администрации Российской империи и попал в Музей славы (ныне Национальный музей Грузии им. С. Джанашиа). Впервые об этой находке сообщил на V археологическом съезде в 1881 г. А.В. Комаров⁴. Текст ее еще в 1904 г. опубликовал Е. Такайшвили, который в его переводе выглядел следующим образом: «Построили эту церковь в честь святых Космы и Домина мы Учададон...»⁵. Этот камень с надписью о постройке церкви да-

¹ Алиев Исмаил 1935 г. р. из селения Салда; Алиевы Мухамад 1942 г. р. и Раджаб 1946 г. р. из селения Улгёб; Хуршилов Мухамад 1937 г. р. из селения Гортноб. Кстати, последний рассказывал, что является потомком жителя Ботло-гена по имени *Партун* (авар. – «Ару-тун»), который с сыновьями принял ислам и основал селение Гортноб. Доисламские имена носили и основатели селения Салда, переселившиеся из Ботло-гена: *Вижарав* (авар. – «рожденный»), *Палав* (авар. – «молодой») и *Тегърав*.

² *Омаров М.М.* Анкьракъ (Семиземелье). Махачкала, 2006. С. 11.

³ *Хапизов Ш.М.* Рутуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36-45.

⁴ Пятый археологический съезд в Тифлисе. I. Труды предварительных комитетов / изд. под ред. секретаря Московского предварительного Комитета И.Д. Мансвётова. М., 1882. С. 124.

⁵ *Такайшвили Е.* Грузинские надписи на археологических предметах, хранившихся в Кав-

гестанский археолог, коренной хунзаец Д.М. Атаев относил к найденным в местности Тадраал¹. Выбор места для расположения храма не случаен. Располагаясь на небольшом возвышении на краю обширного каньона, а вместе с тем на окраине тесно застроенного Хунзаха, недалеко от христианского кладбища, эта церковь была видна издалека и, следовательно, создавала необходимый для религиозного здания эффект эмоционального воздействия на паству.

Несмотря на публикацию начала XX в., настоящее местонахождение эпиграфического памятника не было точно известно. В первой половине ноября 2015 г. автору удалось поработать в Национальном музее Грузии с целью выявления эпиграфических памятников из Дагестана и благодаря помощи заведующей «Фонда каменных памятников» Н. Датунашвили обнаружить камень с надписью на грузинском языке (bḡd №23), который согласно музейному каталогу привезен в 1879 г. «из Хунзаха»².

Камень представляет собой обломок белого плотного известняка размерами 28x11 см (11 см в толщину). На нем сохранились три строки текста, выведенного грузинским шрифтом асомтаврули хуцури (средние размеры литер – 1,5x1,2 см). Судя по сохранившемуся фрагменту, имелась как минимум еще одна строка в нижней части камня, в которой уверенно можно идентифицировать лишь верхнюю часть грузинской литеры ღ (д).

По палеографическим данным, на наш взгляд, надпись можно датировать XII–XIV вв., причем наиболее вероятно ее отнесение к первой половине XIII в. (написание литер: ბ, ღ, ო, ლ, წ, ზ (н, д, о, л, ц, з)). Мы предлагаем следующее прочтение надписи (с учетом реконструкции утерянной, в результате от-

казском музее в Тифлисе // Известия Кавказского отделения Московского археологического общества. Тифлис, 1904. Вып. I. С. 63.

¹ Атаев Д.М. Христианские древности Аварии // Ученые записки Института истории, языка и литература им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. С. 170.

² Каталог грузинских эпиграфических памятников Государственного музея Грузии составлен и подготовлен к печати А. Бакрадзе и С. Болквадзе, под рук. и ред. И. Абуладзе. Тбилиси, 1953. С. 9 (груз.).

кола краев камня, части надписи группой грузинских исследователей, подготовивших к изданию вышеуказанный музейный каталог 1953 г.):

(1) (სახელითა ღმერთისაჲთა აღმშენა)

«(Сахелита Гъмერთисайта агъеш(ена)).

(груз. – «Во имя Бога построена»)

(2) ესე ეკლესიაჲ უჩად(ა)დონ

«эсэ эклესиай Учад(а)дон»

(груз. – «эта церковь Учададоном»)

(3) წმ(იდა)თა კ(ო)ზმ(ა)ნ და დამი(ანეს)

«цI(мида)та KI(о)зм(а)н да Дами(анес)»

(груз. – «святых Космы и Дамиана»)

(4) (სახელსა) ზ(ე)დ(ა)

«(сахелса) з(е)д(а)»

(груз. – «во имя»).

Таким образом, с раскрытием титулов и реконструкцией (исходя из прочтения аналогичных грузинских надписей) некоторых слов, оказавшихся на отколотой части камня, надпись читается следующим образом: «Эта церковь построена Учададоном во имя святых Космы и Дамиана».

Под именем Космы и Дамиана Православной Церкви известны святые, жившие во второй половине III – начале IV в. в Малой Азии (в районе турецкого города Искендерун) и Сирии. Имеется много церквей, освященных в их честь. Достаточно указать, что только в Москве имелось четыре подобных храма.

Неизвестен социальный статус Учададона – являлся ли он инициатором строительства, выделившим на это средства, или же он всего лишь архитектор, руководивший ходом постройки церкви? Исходя из опыта прочтения аналогичных текстов, более вероятно, что Учададон – какой-либо влиятельный и богатый хунзахец, возможно, высокопоставленный чиновник в гражданской администрации государства Сарир или, что более

вероятно, представитель православной церковной иерархии на его территории.

Обращаясь к этимологии имени Учададон, отметим, что среди грузинских мужских имен подобный антропоним неизвестен. Согласно справочнику А.А. Глonti, имеются несколько картвельских мужских имен, образованных от мегрельского слова *уча* («черный»): *Уча*, *Учаклочи* (на мегрельском яз. – «черный человек»)¹ и т. д. Но все они распространены в западной части Грузии, на берегу Черного моря, а потому увязывать их с Учададоном из данной надписи было бы неправильным. В ходе анализа старой антропоники аварцев, нами было выявлено бытование еще в конце XIX в. на хунзахском плато схожих мужских имен собственных: Дадучан (Буцра)², Дадуч (Ахалчи, Обода, Хунзах)³, Дадачу (Орота)⁴ и т. д. Вероятно, Учададон и Дадучан однокоренные имена, измененные в результате метатезы (ср.: «-дадон» и «Дадуч-»; «Уча-» и «-учан»).

Таким образом наряду с ругуджинской надписью 1365 г.⁵ это вторая строительная надпись с территории горной Аварии, которая сообщает о возведении христианского храма в этом регионе. Есть также указание автора XIX в. Хаджиали Чохского, что Датунская церковь (недалеко от Хунзаха, на территории Шамильского района РД) была построена в 1363 г.⁶, однако на основании архитектурных особенностей Р.О. Шмерлинг датирует этот памятник рубежом X–XI в.⁷

¹ Глonti А.А. Картвельские собственные имена. Тбилиси, 1986. С. 198 (груз.).

² Эльдаров Э.М. Хунзахцы в 1886 году (по итогам первой русской переписи населения Дагестана): Демографический справочник. Махачкала, 2005. С. 37.

³ Там же. С. 17, 89, 148.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Хапизов Ш.М. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36–45.

⁶ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 46 (первая публикация см.: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII).

⁷ Шмерлинг Р. Церковь в с. Датун в Дагестане // Мацне. Тбилиси, 1968. № 2. С. 217.

Библиографический список:

1. *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
2. *Айтберов Т.М., Хализов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII-XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011.
3. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.
4. *М. Алиханов-Аварский.* В горах Дагестана // газета «Кавказ» № 180 от 9 июля 1896 г.
5. *Артамонов М.И.* Отчет о работе северокавказской археологической экспедиции ИМК // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 1602.
6. *Атаев Д., Марковин В.* Петрогرافика горной Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1965. Т. XIV (серия историческая). С. 342–371.
7. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем Средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963.
8. *Атаев Д.М.* Христианские древности Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV. С. 161–182.
9. *Атаев Д.М., Гаджиев М.С., Сагитова М.Д.* Культовые сооружения Аркаса // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 114–122.
10. *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского. Тб., 1976. С. 153.
11. *Вучетич Н.* Четыре месяца в Дагестане // газета «Кавказ». 1864 г. № 75.
12. *Гаджи-Али.* Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990.
13. *Гамбашидзе Г.* Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983.
14. *Гамбашидзе Г.* К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа // II Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. С. 1–25.
15. *Гамбашидзе Г.Г.* Грузинские лапидарные надписи из христианского храма на горе Акаро над Хунзахом (Дагестан) // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000. С. 77–79.
16. *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930. Т. 5. С. 681–761.
17. *Глонти А.А.* Картвельские собственные имена. Тбилиси, 1986 (груз.).
18. *Гусейнов М.* Союз сельских обществ Ункратль в XIX – начале XX в. М., 2006.
19. *Иоселиани П.* Путевые заметки по Дагестану в 1861 году. Тифлис, 1862.
20. Каталог грузинских эпиграфических памятников Государственного музея Грузии / составлен и подготовлен к печати А. Бакрадзе и С. Болквадзе, под рук. и ред. И. Абуладзе. Тбилиси, 1953 (груз.).
21. *Криштопа А.Е.* Политическое развитие Дагестана в XIII–XV вв. Махачкала, 1981.
22. *Магомедалиев Г.С.* Моя Кулеца и ее светила. Махачкала, 2000.
23. *Магомедов Д.М.* Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Т. II. С. 109–120.
24. *Магомедов М.Г.* Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. № 3. С. 186–202.
25. *Нурмагомедов И.Г.* Карахский союз сельских общин в XIX – начале XX в. (вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства). Махачкала, 2007.

26. *Омаров М.М.* Анкьракъ (Семиземелье). Махачкала, 2006.
27. *Пищулина В.В.* Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода Средневековья. Ростов н/Д, 2006.
28. Пятый археологический съезд в Тифлисе. I. Труды предварительных комитетов / изд. под ред. секретаря Московского предварительного комитета И.Д. Мансветова. М., 1882.
29. *Раджабов Р.Н.* История дидойцев (цезов). Махачкала, 2003.
30. *Ройнов А.* Памятники древнего христианства в Дагестане // Рукописный фонд Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузии. ROS. 33.
31. *Такайшвили Е.* Грузинские надписи на археологических предметах, хранившихся в Кавказском музее в Тифлисе // Известия Кавказского отделения Московского археологического общества. Тифлис, 1904. Вып. I. С. 56–73.
32. *Тахнаева П.И.* Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004.
33. *Тихонов Д.И.* Описание северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 125–137.
34. *Хапизов Ш.М.* Грузинская надпись из юго-восточной Аварии // Материалы III Международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С. 205–206 (англ.); 468–470 (рус.).
35. *Хапизов Ш.М.* О грузино-аварских надписях на каменных крестах // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2014. Вып. № 54. С. 67–74.
36. *Хапизов Ш.М.* Рутуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2015. Вып. № 56. С. 36–45.
37. *Хапизов Ш.М.* Урадинская надпись (к вопросу о развитии аварской письменности на основе грузинского алфавита) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2015. Вып. 58. С. 65–70.
38. *Цулая Г.В.* Грузинский «хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. М., 1980. Т. VII. С. 193–208.
39. *Шигабудинов М.Ш.* Аул Обода. Махачкала, 1998.
40. *Шмерлинг Р.* Церковь в с. Датуга в Дагестане // Мацне. Тбилиси, 1968. № 2. С. 211–217.
41. *Эльдаров Э.М.* Хунзахцы в 1886 году. (По итогам первой русской переписи населения Дагестана): Демографический справочник. Махачкала, 2005.
42. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, переводы, комм., вступ. статья и прил. Л. И. Лаврова, М., 1966.
43. *Яковлев Н.* Новое в изучении Северного Кавказа (предварительный отчет о работах дагестано-чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане) // Журнал «Новый Восток». 1924. Кн. 5. С. 238–254.

Сведения об авторе

ШАХБАН МАГОМЕДОВИЧ ХАПИЗОВ –
соискатель Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН.

Председатель правления ОО «Региональная национально-культурная автономия аварцев РД»,
e-mail: markozul@mail.ru

Christian churches on the territory of Avaria (historical and geographical survey)

Shakhban M. Khapizov

*Applicant of the Institute of History, Archeology and Ethnography
of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences. Chairman of the Board of the Regional National
and Cultural Autonomy of the Avars of the Republic of Dagestan,
e-mail: markozul@mail.ru*

Talking about the geographical framework of the spread of Christianity in the Avaria, we can not indicate virtually any significant region, in which any material evidence of the past of Christianity would have been discovered (the church, the Georgian and Georgian-Avar epigraphy, stone crosses and crosses image on the rocks, Christian cemeteries).

The most important evidence of the spread of Christianity in the Avaria is the presence here of Christian monuments of architecture. This phenomenon needs some general research that will have an idea of this phenomenon. We consider this article as a preparatory stage for such a study.

Now we can talk about the presence of more than 40 churches on the territory of Avaria. During the ethnographic trips to different areas of Avar in Dagestan in 2012-2015 years, the author was able to find in the collections of local ethnographers, and on the walls of the houses a few stones and debris crosses with Georgian inscriptions. The greatest concentration is observed on Khunzakh plateau – the historical center of the mountain Avaria. The largest number of Georgian inscriptions found in the study of the temple remains of the X-XIV centuries on Mount Akaro by Dagestan-Georgian Archaeological Expedition (DGAE). Here, during the excavation of a fortified citadel, near the remains of the Christian church 16 inscriptions of X-XI centuries were found. Another inscription telling us about a building, was found in the village of Rugudzha of Gunibsky distric, it announces about the construction of the church on the initiative of a relative Avar nutsal Dadhvi and his wife Chohay in 1365. From the inscriptions found in Khunzakh, where most of the crosses had inscriptions, special interest presents the construction of the church in the XIII century it (was located in the Tad-raal – one of the Khunzakh outskirts).

Keywords: *Avar nutsaldom, Georgia, church, chapel, epigraphy*

Церковно-приходские летописи Донской и Новочеркасской епархии: особенности комплекса источников

Доклад посвящен анализу впервые вводимого в научный оборот комплекса таких исторических источников, как церковно-приходские летописи Донской и Новочеркасской епархии. Основателем церковно-приходского летописания в XIX в. стал епископ Оренбургский Варлаам (Денисов). По его инициативе и указу в Оренбургской епархии с 1865 г. причты всех приходских и соборных церквей начали вести церковные летописи, в которых содержались историко-статистические описания церквей и приходов, а также фиксировались все «замечательные местные события». В Донской и Новочеркасской епархии церковное летописание по распоряжению Святейшего Синода стало обязанностью приходских священников только с 1867 г. В 1880-х гг. церковно-приходское летописание на Дону привлекало пристальное внимание донских историков-краеведов. Благодаря их публикациям известно, что в начале 1880-х гг. еще не во всех храмах Донской и Новочеркасской епархии были заведены летописи.

Выявление комплекса церковно-приходских летописей Донской и Новочеркасской епархии показало, что сохранилось незначительное число данного вида источников. Помимо 9 летописей храмов, которые ныне относятся к Волгоградской области, опубликованных в 2015 г. и готовящихся к дальнейшей публикации, было выявлено еще 17 летописей, представляющих собой комплекс ранее не исследовавшихся источников. Из них 7 были опубликованы в таких дореволюционных периодических изданиях, как «Донские епархиальные ведомости» и «Донская церковная старина», а 10 летописей до сегодняшних дней оставались неизвестными.

Ключевые слова: *церковно-приходские летописи, Донская и Новочеркасская епархия.*

Во второй половине XIX в. Русская Церковь была вовлечена в широкомасштабное движение сбора исторических, статистических, географических и других сведений. В 1850-е гг. начался централизованный сбор материалов по истории епархий для

написания истории Российской Церкви. Приходское духовенство, задействованное в этих событиях, подавало ежегодные отчеты со своими наблюдениями и находками в Русское географическое общество, статистические комитеты и духовные консистории. Одним из значимых событий в истории этого движения стал указ Святейшего Синода 1866 г. об обязательном ведении церковно-приходских летописей, инициированный епископом Оренбургским и Уральским Варлаамом (Денисовым). Уже в конце XIX в. церковно-приходские летописи стали привлекать пристальное внимание историков и краеведов. Их изучение было прервано революцией. В 1920-х гг. подавляющее большинство летописей было уничтожено вместе с церковными архивами, которые изымались в связи с передачей метрических книг ЗАГСам, закрытием и разрушением церквей. В 1970-х гг. интерес к церковно-приходским летописям был возрожден благодаря деятельности академика Российской академии образования С.О. Шмидта. С 1990-х гг. начался процесс выявления и публикации данного вида источников. Анализ ранее не публиковавшегося комплекса церковно-приходских летописей Донской и Новочеркасской епархии представляется актуальным как в контексте источниковедения, так и в истории Русской Церкви в донском регионе.

Историография проблемы церковно-приходских летописей как исторического источника представлена отдельными исследованиями конца XIX – начала XX в., однако исчерпывающей ее назвать нельзя. Первым систематизатором сведений о церковно-приходских летописях был известный историк и историограф В.С. Иконников, обратившийся к анализу данного вида источников в своей монографии «Опыт русской историографии»¹. После длительного забвения интерес к церковно-приходским летописям возрождается в 1970-х гг. благодаря деятельности С.О. Шмидта, опубликовавшего ряд

¹ Иконников В.С. Опыт русской историографии. В 4 тт. Т. 2. Кн. 2. Киев, 1908.

статей, посвященных этой теме¹. Помимо С.О. Шмидта, в 1974 г. церковно-приходские летописи как источник по истории русской деревни рассматривал П.В. Волобуев².

Публикация и систематическое изучение церковно-приходских летописей начались с 1990-х гг. Одной из первых была издана церковная летопись Преображенского собора уездного города Яренска Вологодской губернии³. В 1998 и 2000 гг. под научной редакцией профессора А.Н. Акиньшина были опубликованы церковно-приходские летописи слободы Монастырщеники⁴ и слободы Калач Воронежской губернии⁵. В 2002 г. была издана летопись церкви села Алгасово⁶, в 2006 г. – летопись Георгиевской «на Глинках» церкви села Игнатьево⁷, в 2009 г. – летопись Покровской церкви села Данково⁸. В 2015 г. Комитет культуры Волгоградской области, Государственный архив Волгоградской области и Епархиальная комиссия по канонизации святых Волгоградской епархии опубликовали пер-

¹ Шмидт С.О. Церковно-приходские летописи XIX – начала XX в. как источник по истории общины и сельского быта // Тезисы докладов и сообщений межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1971. С. 223–227. Шмидт С.О. Церковно-приходские летописи как источник по изучению русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 397–404. Шмидт С.О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Историческое краеведение (Материалы конференции в Пензе). Пенза, 1993. С. 201–224.

² Волобуев П.В. Церковно-приходские летописи как источник по истории русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 397–404.

³ Добренский С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.). Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования. М., 2006. С. 18.

⁴ Успенская церковь слободы Монастырщеники. Воронеж, 1998.

⁵ Летопись слободы Калача Успенской церкви / Сост. В.А. Стародубцев; науч. ред. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2000.

⁶ Церковная летопись села Алгасово. Публ. С.В. Кузнецова // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII – XX веках: Этнографические исследования и материалы / [О.В. Кириченко, Х.В. Поплавская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая]. М.: Наука, 2002.

⁷ Полюях А.А. Церковная летопись Георгиевской «на Глинках» церкви села Игнатьево // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. Вып. 1 (7). М., 2006. С. 58–65.

⁸ Ферронский И.Г. Летопись Покровской церкви села Данково / Подг. текста, вступительная статья и приложения Г.Н. Мокишина. Комментарии А.Н. Акиньшина, Г.Н. Мокишина. Воронеж, 2009.

вую часть комплекса церковно-приходских летописей церквей Волгоградской области¹.

Помимо публикации церковно-приходским летописям посвящен ряд статей. Так, Л.В. Макаровская², Н.Г. Братчикова³, Р.П. Биланчук и А.А. Истомин⁴ рассматривают летописи в краеведческом аспекте как источник по истории края. Анализу отдельных летописей посвящены статьи Л.Д. Бруцкой⁵, Е.А. Бурдина и А.В. Рыбаковой⁶. Комплексы церковно-приходских летописей разных регионов рассматриваются в работах Г.Н. Чебыкиной⁷, Ю.А. Лабынцева и Л.Л. Щавинской⁸, Н.В. Глухих, А.А. Мироновой⁹, А.В. Спичак¹⁰, С.П. Синельникова¹¹, О.Ю. Редькиной¹².

¹ Церковно-приходское летописание на волгоградской земле. Часть I. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015.

² Макаровская Л.В. Церковные летописи как источник изучения края // История и культура Важского края. Вельск, 1992.

³ Братчикова Н.Г. Летопись Загарской Вознесенской церкви Вятского уезда как источник по истории родного края // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 459–477.

⁴ Биланчук Р.П., Истомин А.А. Церковно-приходская летопись Дмитриевской Николаевской церкви Вельского уезда Вологодской губернии 1868–1913 годов как источник по истории и культуре Верхней Устьи // Заволочье. Устьянская земля. Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных памяти М.И. Романова. 2014. С. 362–472.

⁵ Бруцкая Л.А. Летопись Богоявленской церкви Соли Камской // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 74–85.

⁶ Бурдин Е.А., Рыбакова А.В. Исторический обзор церковной летописи села Тургенево // Всеобщая история. 2015. № 2. С. 3–10.

⁷ Чебыкина Г.Н. Церковно-приходское летописание в Устюжском крае во второй половине XIX – начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 456–459.

⁸ Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Западнобелорусское и западноукраинское церковное летописание конца XIX – первой половины XX в. // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2003. М., 2003. С. 322–346.

⁹ Глухих Н.В., Миронова А.А. Церковные летописи XIX века как хроника жизни Уральского города // Русская речь. 2008. № 1. С. 74–78.

¹⁰ Спичак А.В. Особенности церковно-приходского летописания в Тобольской епархии в XIX – начале XX в. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 400–402.

¹¹ Синельников С.П. Церковно-приходские летописи конца XIX – начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 58–69.

¹² Редькина О.Ю. Летописи православных приходов Самарской и Донской епархии в XIX –

Теоретическим проблемам изучения данного вида источников посвящены работы Е.А. Агеевой, в которых автор рассматривает летописи с точки зрения истории повседневности и как источник по истории приходской жизни¹. В статье А.Н. Акиншина поднимаются проблемы публикации летописей². В работе А.А. Мироновой данный вид источников рассматривается с точки зрения лингвистики³.

Анализу церковно-приходских летописей как исторического источника посвящена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук С.И. Добренского, которая сегодня является наиболее полным исследованием, посвященным данной проблеме⁴.

Церковное летописание имеет древние корни. Пожалуй, самым известным русским летописцем сегодня считается преподобный Нестор – монах Киево-Печерского монастыря, составивший «Повесть временных лет». Несмотря на то что со временем монастыри утратили функции ведения государственных хроник, летописание в них продолжалось с XII по XIX в.⁵

начале XX века как исторический источник: сравнительный анализ // Год академика Д.С. Лихачева. Модернизация и традиции – нижнее Поволжье как перекресток культур. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева. СПб. – Волгоград, 2006.

¹ Агеева Е.А. Приходская жизнь и история староверия по церковным летописям второй половины XIX в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. III. Екатеринбург, 1999. С. 3–16. Агеева Е.А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX – начала XX века // Исторический вестник. 2000. № 7–8. С. 166–195. Агеева Е.А. Церковные летописи – важнейший источник для изучения приходской жизни XIX – начала XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=302311> (Дата обращения 6.03.2015).

² Акиншин А.Н. Церковные летописи Воронежской епархии: опыт издания и комментирования // Православие и культура этноса. Тезисы докладов Международного научного симпозиума. М., 2000. С. 33–35.

³ Миронова А.А. Провинциальные адрес-календари и церковно-приходские летописи XIX века: общее и различное // Современные лингвистические исследования. Сб. материалов научной конференции кафедры русского языка и методики обучения русскому языку Челябинского государственного педагогического университета. ФГБОУ ВПО ЧПУ. 2014. С. 27–40.

⁴ Добренский С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.). М., 2006.

⁵ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. С. 1473–1475.

В 1770-х гг. монастырское летописание вновь вызвало интерес государства благодаря указу императрицы Екатерины II о собирании древних русских летописей¹. В процессе их выявления выяснилось, что в Архиерейском доме Астраханской епархии «оказались прибавления, относящиеся к обстоятельствам в недавние времена происходившим»², что вызвало удивление и поощрение императрицы. Эти факты стали причиной издания в 1792 г. указа Святейшего Синода о церковном летописании. В нем предписывалось «Преосвященным и монастырским настоятелям всех ведомств своего способных к таким летописям людей, а особливо из ученых, поощрять, дабы они не оставляли упражняться и в замечаниях случающихся достопамятностей потребных к продолжению истории Отечества своего, дабы из сего и в будущие времена могла последовать подобная нам от древних летописцев польза»³. Какова была реакция Преосвященных и настоятелей монастырей на указ Синода, сегодня остается неизвестным, однако по инициативе отдельных священнослужителей летописание продолжалось. Факты ведения летописей в XIX в. констатирует С.И. Добренький: во второй половине 1840-х гг. по инициативе архиепископа Тобольского Георгия (Ящуржинского) началось ведение церковных летописей в Тобольской епархии; в 40–50-х гг. XIX в. был составлен Усть-Цилемский церковный летописец в Архангельской епархии; в 1861 г. архиепископ Пензенский и Саранский Варлаам (Успенский) обратился в Святейший Синод с прошением о разрешении завести памятные книги при церквях Пензенской епархии⁴.

Осознание некоторыми иерархами и священнослужителями Русской Церкви необходимости фиксировать события церков-

¹ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 18–19.

² Цит. по: Агеева Е. Церковные летописи – важнейший источник для изучения приходской жизни XIX – начала XX века.

³ Цит. по: Добренький С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.). М., 2006. С. 36 – 37.

⁴ Добренький С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.). М., 2006. С. 42.

ной истории совпало с движением по сбору статистических, географических и других сведений, а также с подготовкой материалов для написания истории Российской Церкви¹. Еще в 1846 г. основанное в Санкт-Петербурге в 1845 г. Русское географическое общество обратилось ко всем иерархам Русской Церкви «с покорнейшей просьбой об оказании благосклонного содействия трудам его»². В обращении вице-председатель общества Ф.П. Литке справедливо писал: «В архивах монастырских и архиерейских библиотеках нередко встречаются описания мест, церквей, монастырей и пр., дневники путешествий, старинные карты и планы, заметки географические, этнографические и статистические. Все сие, принадлежа к предметам Географического общества, может служить для него обильным материалом»³. Это обращение стало стимулом для краеведческой деятельности духовенства. Так, в Донской и Новочеркасской епархии в ответ на распоряжение архиепископа Игнатия (Семенова) интересные сведения о «донской церковной старине» для Русского географического общества предоставили настоятель Кременского Вознесенского монастыря архимандрит Парфений⁴, игумен Старочеркасского Ефремовского девичьего монастыря Афанасия⁵ и в будущем известнейшие донские краеведы священники Григорий Левитский, Авраамий Часовников, Стефан Пивоваров⁶.

В 1850 г. Святейший Синод, планируя издание «полного и специального курса истории Российской Церкви», издал указ о составлении епархиальными Преосвященными статистического описания вверенных им епархий. При этом архиереям предлагалось руководствоваться программой, присланной Святейшим Синодом⁷. Источниками для описаний должны были

¹ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. / Сост. А. Завьялов. СПб, 1901. С. 76.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3552. Л. 1.

³ Там же.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3552. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 49–55.

⁶ Там же. Л. 22–28, 32, 34.

⁷ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867 – 1900 гг. / Сост. А. Завьялов. СПб, 1901. С. 76.

стать «сведения из подлинных актов, хранящихся в архивах, библиотеках и других местах епархиального ведомства»¹. В 1857 и 1865 гг., констатируя неудовлетворительные результаты, Синод предложил Преосвященным не только переработать присланные материалы, но и найти возможность издать их за счет местных епархиальных средств². Одним из результатов этой инициативы стали «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия», составленные епископом Феодосием (Макаревским)³ и имеющие сегодня особую ценность, ввиду утраты архива Екатеринославской духовной консистории. В 1864 г. по указу Святейшего Синода при духовных консисториях всех епархий Русской Церкви были открыты архивные комиссии⁴.

Описанное движение, целью которого было сохранение документального и культурного наследия Русской Церкви, а также создание ее истории, стало одной из причин возрождения летописания. Появление и широкое распространение в Российской империи церковно-приходских летописей связано с личностью выдающегося иерарха Русской Православной Церкви епископа Оренбургского и Уральского Варлаама (Денисова)⁵. В 1864 г., будучи правящим епископом Оренбургской и Уральской епархии, он сделал распоряжение, чтобы с 1865 г. «причты всех приходских и соборных церквей Оренбургской епархии вели церковные летописи со внесением в оныя после историко-статистических описаний церкви и прихода, всех замечательных местных

¹ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867 – 1900 гг. / Сост. А. Завьялов. СПб, 1901. С. 76.

² Там же.

³ Феодосий (Макаревский), еп. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Екатеринослав: Типография Я.М.Чаусского, 1880.

⁴ Агеева Е. Церковные летописи – важнейший источник для изучения приходской жизни XIX – начала XX века.

⁵ Мангилев П., прот. Варлаам (Денисов Василий Порфирьевич) // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/154185.html> (Дата обращения 1.06.2016).

событий»¹. Обосновывая необходимость летописания, епископ замечал, что помимо «важности и поучительного значения» для новых членов причта, «истории приходов и епархий весьма много могут содействовать к прояснению исторических судеб всей Церкви отечественной, а частию и русского народа»². Поскольку аналогов подобным летописям не существовало, Преосвященный Варлаам составил собственную программу, отличавшуюся продуманностью и подробностью. Согласно этой программе церковно-приходская летопись должна была состоять из двух разделов. Первый, посвященный истории храма и прихода, писался однократно и должен был включать в себя следующие сведения: краткую историю храма, его перестроен, переосвящения алтарей; описание замечательных предметов, имеющихся в храме (чудотворные иконы и др.), древностей; описание сосудов, церковных облачений, особенных традиций прихода: крестных ходов и др.; наличие приписных церквей и часовен; наличие кладбищ в приходе; сведения о причте, о его доходах, о подцерковных домах; о церковно-приходских школах и о количестве детей, в них обучающихся. История прихода должна была включать сведения о составе прихода: национальности, сословиях, наличии раскольников, магометан, язычников³. Вторая часть церковно-приходской летописи мыслилась епископом Варлаамом как повременная летопись. Она должна была вестись ежегодно и включать сведения об изменениях в церкви (ремонт, перестройки), в составе причта, в составе прихода и прихожан. Ежегодно должны были фиксироваться неординарные явления и события, случившиеся в приходе в течение года. В конце года летописец должен был делать «общие выводы из метрических книг», то есть приводить сведения о количестве крещенных детей, заключенных браков, умерших⁴. Книгу для летописи предписывалось иметь в каждой церкви

¹ Крылов А. О ведении церковных (приходских) летописей // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 9. С. 321.

² Там же. С. 322.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5674. Л. 4 об.–6.

⁴ Там же. Л. 6–7 об.

«из белой хорошей бумаги. В лист, за скрепою местного благочинного, но без шнура и печати его»¹.

Большой интерес представляют требования к летописцу, изложенные Преосвященным Варлаамом: текст летописи должен быть написан «сколь можно яснее и проще, без всякой изысканности, таким языком и слогом, каким кто владеет и говорит. При этом вносить в оную одни только факты, а где возможно и прилично, то и причины оных, но пишущий не должен присовокуплять к тому собственных размышлений и чувствований по поводу излагаемого им»². Далеко не все священники-летописцы выполняли требование о бесстрастном констатировании фактов, но именно эта «человечность» и стала одним из главных достоинств церковных летописей.

Обязанность вести летопись возлагалась на всех членов причта, то есть на священника и псаломщика, но руководство ведением этого документа должен был осуществлять священник, «без согласия которого и просмотра им написанного вчерне, ничто не должно быть вписываемо в оную»³. Контроль над ведением церковно-приходских летописей возлагался на благочинных священников. В конце каждого года летопись должна была подписываться всеми членами причта на последней странице, а при обозрении церковью она проверялась и визировалась благочинным⁴.

Распоряжение Преосвященного Варлаама обратило на себя внимание Святейшего Синода, который, «принимая во внимание, что означенные приходские летописи при ведении их надлежащим образом могут послужить с течением времени материалом для истории Церкви и Отечества», в 1866 г. предписал ввести церковно-приходское летописание во всех епархиях Русской Церкви⁵. Однако повсеместное летописание как часть

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5674. Л. 8.

² Там же. Л. 7 об.–8.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5674. Л. 8.

⁴ Там же.

⁵ Летопись слободы Калача Успенской церкви / Сост. В.А. Стародубцев. Комментарий. А.Н. Акиншин, В.А. Стародубцев. Воронеж, 2000. С. 5.

церковно-приходского делопроизводства появляется только во второй половине 1880-х гг. после повторного указа Святейшего Синода от 12 апреля 1886 г.¹

Преосвященный Донской и Новочеркасской епархии архиепископ Иоанн (Доброзраков) в ноябре 1866 г. получил указ Святейшего Синода, в котором уведомлялся о том, что было бы «полезным завести» в Донской епархии церковно-приходские летописи². 19 декабря 1866 г. он положил следующую резолюцию на указе Синода: «Подписанный указ хранить где следует; с прописанием же онаго послать печатные указы с статьей Преосвященнейшего епископа Оренбургского Варлаама настоятелю и настоятельницам монастырей и благочинным с тем, чтобы они 1, <неразб.> подведомое им духовенство вести при церквах летопись, с будущего 1867 г. с соблюдением выше <неразб.> правил статьи; 2, напечатать указ и статьи поручить приходорасходчику консистории с тем, чтобы он, когда то будет готово, представил в консисторию»³.

Указы благочинным о «заведении» церковных летописей были разосланы в конце марта 1867 г.⁴ Первая проверка результатов введенного в 1867 г. в Донской и Новочеркасской епархии летописания последовала в 1868 г. 26 апреля 1868 г. «по словесному приказу Его Высокопреосвященства» в консисторию были затребованы церковно-приходские летописи всех церквей Донской епархии на проверку⁵ на предмет того, «во всех ли церквах Донской епархии ведутся церковные летописи»⁶. В результате запроса было представлено только 10 летописей⁷.

В 1882 г. в «Извлечении из отчета по обозрению церквей Донской епархии за 1882 год» сообщалось, что «летописи в

¹ Летопись слободы Калача Успенской церкви / Сост. В.А. Стародубцев. Комментар. А.Н. Акиншин, В.А. Стародубцев. Воронеж, 2000. С. 5.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5674. Л. 1.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5674. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 49.

⁷ Там же. Л. 49.

большей части церквей заведены»¹. Отмечалось, что самые пространные были составлены в станице Усть-Белокалитвенской и в слободе Березовой Маньковой; «подробные и аккуратные в Гундоровской станице, в Митякинской, в слободе Криворожье, Степановке Ефремовой, Курнаково-Липовской, в поселке Греково-Ильинском, в хуторах Чеботовском и Кундрюческо-Соколовском»². Помимо «неисправностей» в ведении этого документа было отмечено, что в 15 храмах, посещенных архиепископом в 1882 г.: Мало-Несветайском, Сулиновском, Машлыкинском, Греково-Полнинском, Николаевско-Яновском, Усть-Меловом Калитвенском, Ольховчиковском, Терновском, Усть-Мечетновском, Чернозубовском, Колушкинском, Селивановском, Милютинском и Нижне-Ольховском, летописи не велись³. В Дегтевском благочинии из 12 осмотренных церквей «в пяти вовсе не ведутся летописи, в шести или только что начаты, или заброшены, и только в одной ведется исправно»⁴.

Следующим этапом повышенного интереса к церковно-приходским летописям Донской и Новочеркасской епархии была деятельность выдающегося донского краеведа А.В. Крылова. В 1883 и 1884 гг. в «Донских епархиальных ведомостях» он опубликовал две церковно-приходские летописи⁵ и в 1883 г. заметку «О ведении церковных (приходских) летописей»⁶, в которой констатировал, что в Донской и Новочеркасской епархии причтов, которые в 1883 г. еще не начали вести летописи, «весьма много». Многие священнослужители «составили их только по последнему проезду по епархии Высокопреосвященнейшего Митрофана»⁷.

¹ Извлечение из отчета по обозрению церквей Донской епархии за 1882 год // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 2. С. 49.

² Там же.

³ Извлечение из отчета по обозрению церквей Донской епархии за 1882 год // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 2. С. 49.

⁴ Там же.

⁵ Церковная летопись Усть-Белокалитвенской станицы // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 17. С. 619–622. Летопись Калитвенской церкви. ДЕВ. 1884. № 15. С. 562–567. № 17. С. 639–643. № 22. С. 853–856. № 24. С. 935–938.

⁶ Крылов А. О ведении церковных (приходских) летописей // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 9. С. 321–326.

⁷ Там же. С. 324.

В сентябре 1901 г. Донская духовная консистория вновь вернулась к проблеме ведения летописания, реагируя на жалобу благочинного Чернышеского благочиннического округа. Так, после проверки церковно-приходской летописи Троицкой церкви хутора Большого Чернышевского благочиния, консистория с неудовольствием отмечала, что «в летописи совсем почти не говорится о местном храме, о религиозно-нравственном состоянии прихожан, о проповедании слова Божия, об отношении прихожан к церкви, к исполнению христианских обязанностей и к духовенству, но зато подробно и за каждый обязательно год отмечено состояние погоды зимой и летом, даже записано о том, что в 1877 году ожидается извержение Везувия; 4, многие события описаны с излишней подробностью, так, например, о. Флоров, описывая в 1870 году открытие приходского училища в хуторе Большом, помещает на двух страницах буквальный текст прошения в Войсковое правление, коим ходатайствовало об открытии названного училища, в 1877 году тот же о. Флоров, описывая проводы двух добровольцев из хутора Большого в Сербию на защиту Веры Христовой, помещает всю целиком речь свою, сказанную этим добровольцам; 5, В 1900 году диакон Попов с мельчайшими подробностями описывает о причинах назначения к церкви хутора Большого второго штата духовенства, во всем обвиняя бывшего благочинного священника Одолламского; причем искажает даже самый смысл Синодального распоряжения об открытии упомянутого второго штата»¹ и т. д. В результате рассмотрения жалобы благочинного 15 января 1902 г. по епархии был разослан указ Донской духовной консистории, в котором помимо предписания благочинным наблюдать за ведением летописей было постановлено «напечатать потребное количество экземпляров правил ведения церковных летописей... и разослать по одному экземпляру этих правил в каждую церковь епархии... с тем, чтобы правила эти были наклеены в начале летописи»².

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10599. Л. 337–338.

² Церковно-приходское летописание на волгоградской земле. Документы. Часть I. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015. С. 24.

В 1902 г. церковно-приходские летописи имел намерение использовать для статистических, этнографических и исторических исследований (составление «Бытописательного очерка области Войска Донского») действительный член областного Войска Донского Статистического комитета Федор Калинич Траилин¹. Использование летописей не было осуществлено по причине отказа в разрешении проводить задуманное Траилиным исследование².

Как видно, в дореволюционный период ведение церковно-приходских летописей контролировалось не только церковным начальством, но и вызывало большой интерес исследователей донской истории.

В советский период церковно-приходские летописи Донской и Новочеркасской епархии не выступали в качестве объекта исследования. Более того не предпринимались попытки их выявления. Обращение к данному виду источников началось в 2010-х годах. Выявление церковно-приходских летописей Донской и Новочеркасской епархии шло по двум направлениям. Поскольку в соответствии с постановлением СНК от 23 марта 1920 г. и ВЦИК от 26 мая 1920 г., 2 Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский округа, а также часть Сальского и 1 Донского округов упраздненной в 1920 г. области Войска Донского вошли в состав Царицынской губернии³ (Волгоградской области), часть летописей была выявлена и частично опубликована учеными Волгоградской области. Летописи той части Донской епархии, которая ныне входит в состав Донской митрополии, в настоящее время готовятся к изданию.

Полный комплекс изучаемых источников сегодня представлен 26 церковно-приходскими летописями, часть которых – копии фрагментов. В Волгоградской области были выявлены:

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10577. Л. 9–9 об., 21.

² Там же. Л. 25.

³ Справка об изменениях административно-территориального деления края с XVIII века // Государственный архив Ростовской области. Путеводитель. Ростовское книжное издательство, 1961. С. 464–465.

1) Церковная летопись Петропавловской церкви хутора Подпешинского станицы Клетской (1880–1918 гг.);

2) Церковная летопись Свято-Духовской церкви хутора Верхне-Соина Петровской станицы (1895–1917 гг.);

3) Церковно-приходская летопись Христорождественской церкви станицы Скуришенской (1896–1916 гг.);

4) Церковная летопись Ильинской церкви хутора Россошинского Луковской станицы (1911–1917);

5) Церковно-приходская летопись Христорождественской церкви станицы Урюпинской (1913–1920)¹;

6) Церковно-приходская летопись Тихоновской церкви хутора Беспалов Михайловской станицы (1895–1916);

7) Церковно-приходская летопись Преображенской церкви хутора Остроухов Слащевской станицы (1897–1906);

8) Церковно-приходская летопись Свято-Духовской церкви Луковской станицы (1897–1916);

9) Церковно-приходская летопись Покровской церкви слободы Даниловской (1898–1908)².

Из них в 2015 г. были опубликованы все источники, кроме летописей Петропавловской церкви хутора Подпешинского и Свято-Духовской церкви хутора Верхне-Соина³.

В Ростовской области автором настоящего исследования было выявлено 17 церковно-приходских летописей: 2 городских храмов (церкви Новочеркаска), 8 станичных, 3 хуторских и 4 слободских. Семь из них были опубликованы в дореволюционный период в «Донских епархиальных ведомостях» и «Донской церковной старине»:

1) Церковная летопись Усть-Белокалитвенской станицы // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 17. С. 619–622.

2) Церковная летопись Маньково-Березовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ве-

¹ Редькина О.Ю. Летописи православных приходов Самарской и Донской епархии в XIX – начале XX века как исторический источник: сравнительный анализ. С. 380.

² Церковно-приходское летописание на волгоградской земле. Документы. Часть I. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015.

³ Там же.

домости. 1884. № 5. С. 183–189. № 6. С. 229–235. № 9. С. 354–361. № 12. С. 452–461. № 14. С. 521–534.

3) Церковно-приходская летопись Успенской церкви станицы Калитвенской области Войска Донского // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 15. С. 562–567. № 17. С. 639–643. № 22. С. 853–856. № 24. С. 935–938.

4) Летопись Архангельской церкви Трех-Островянской станицы 2 Донского округа (1791–1891) // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 4. С. 145–148. № 5. С. 180–184. № 7–8. С. 306–310. № 9. С. 347–353. № 12. С. 506–510. № 14. С. 613–618. № 17. С. 765–778. № 18. С. 823–827. № 19. С. 872–877.

5) Церковно-приходская летопись Троицкой церкви слободы Харцызской области Войска Донского, Таганрогского округа / Сост. прот. Д. Перекопский // Донская церковная старина. Вып. III. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1911. С. 39–66.

6) Александро-Невская г. Новочеркаска церковь / Сост. прот. В. Петров // Донская церковная старина. Вып. IV. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1915. С. 17–26.

7) Романовской станицы Михайло-Архангельская церковь и приход ея / Сост. свящ. А. Наумов. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1915. С. 27–56.

Из указанных публикаций две последние представляют собой развернутые статьи, посвященные истории храмов с включением выдержек из церковно-приходских летописей (оговаривается авторами-составителями).

10 летописей хранятся в Государственном архиве Ростовской области:

1) Церковно-приходская летопись церкви Владимирской иконы Божией Матери хутора Арпачинского Багаевской станицы;

2) Церковно-приходская летопись церкви Рождества Богородицы хутора Воровскобальского Старочеркасской станицы;

3) Церковно-приходская летопись церкви св. ап. Иоанна Богослова станицы Грушевской;

4) Церковно-приходская летопись церкви свв. апп. Петра и Павла хутора Каменнобродского Грушевской станицы;

5) Церковно-приходская летопись церкви свт. Тихона Задонского станицы Кривянской;

6) Церковно-приходская летопись церкви св. вмч. Екатерины слободы Мариновка Таганрогского округа области Войска Донского;

7) Церковно-приходская летопись церкви Архангела Михаила г. Новочеркаска;

8) Церковно-приходская летопись Покровской церкви слободы Покровской Донецкого округа;

9) Церковно-приходская летопись Троицкой церкви станицы Семикаракорской (фрагмент);

10) Церковно-приходская летопись Успенской церкви слободы Успенской Хоперского округа.

Основной массив данного вида источников сохранился благодаря подготовке к XII Археологическому съезду, проводившемуся в 1905 г. в Харькове. Летописи собирались Донским отделением предварительного комитета по устройству съезда и были включены в архивную документацию фонда 697 (Ростовский н/Д городской музей). Две летописи сохранились в составе фонда 226 (Донская духовная консистория) и одна – в составе фонда 55 (Попов Харитон Иванович). Только в 11 церковно-приходских летописях сохранилась повременная часть, которая датируется с 1868 по 1919 г.

Итак, из теоретически возможных 911 церковно-приходских летописей – именно столько храмов насчитывалось в Донской и Новочеркасской епархии до 1920 г.¹ – сохранились только 26, причем 9 в архивохранилищах Волгоградской области, 10 в Государственном архиве Ростовской области и 7 были опубликованы в дореволюционных периодических изданиях. Церковно-приходские летописи, относившиеся к внутрицерковной документации, являются, как это и предполагалось церковным

¹ Шадрина А.В. Храмы Донской епархии к. XVII века – 1920 г. Справочник. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. С. 16.

руководством при учреждении церковного летописания второй половины XIX в., важнейшим источником по истории повседневности церковной жизни.

Библиографический список:

1. Агеева Е. Церковные летописи – важнейший источник для изучения приходской жизни XIX – начала XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=302311> (Дата обращения 6.03.2015).
2. Агеева Е.А. Приходская жизнь и история староверия по церковным летописям второй половины XIX в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. III. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 1999. С. 3–16.
3. Агеева Е.А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX – начала XX века // Исторический вестник. 2000. № 7–8. С. 166–195.
4. Акиншин А.Н. Церковные летописи Воронежской епархии: опыт издания и комментирование // Православие и культура этноса. Тезисы докладов Международного научного симпозиума. М., 2000. С. 33–35.
5. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 18–19.
6. Биланчук Р.П., Истомин А.А. Церковно-приходская летопись Дмитриевской Николаевской церкви Вельского уезда Вологодской губернии 1868–1913 годов как источник по истории и культуре Верхней Устьи // Заволочье. Устьянская земля. Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных памяти М.И. Романова. 2014. С. 362–472.
7. Братчикова Н.Г. Летопись Загарской Вознесенской церкви Вятского уезда как источник по истории родного края // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. (К 450-летию преп. Трифона, Вятского чудотворца). Материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 459–477.
8. Бруцкая Л.А. Летопись Богоявленской церкви Соли Камской // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 74–85.
9. Бурдин Е.А., Рыбакова А.В. Исторический обзор церковной летописи села Тургенево // Всеобщая история. 2015. № 2. С. 3–10.
10. Волобуев П.В. Церковно-приходские летописи как источник по истории русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 397–404.
11. Глухих Н.В., Миронова А.А. Церковные летописи XIX века как хроника жизни Уральского города // Русская речь. 2008. № 1. С. 74–78.
12. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 2. Д. 3552.
13. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5674.
14. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10577.
15. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10599.
16. Добренький С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.). Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования. М., 2006.
17. Извлечение из отчета по обозрению церквей Донской епархии за 1882 год // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 2. С. 49.

18. Иконников В.С. Опыт русской историографии. В 4 тт. Т. 2. Кн. 2. Киев, 1908.
19. Крылов А. О ведении церковных (приходских) летописей // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 9. С. 321–326.
20. Лабунцев Ю.А., Шавинская Л.Л. Западнобелорусское и западноукраинское церковное летописание конца XIX – первой половины XX в. // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2003. М., 2003. С. 322–346.
21. Летопись слободы Калача Успенской церкви / Сост. В.А. Стародубцев; науч. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000.
22. Макаровская Л.В. Церковные летописи как источник изучения края // История и культура Важского края. Вельск, 1992.
23. Мангилев П., прот. Варлаам (Денисов Василий Порфирьевич) // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/154185.html> (Дата обращения 1.06.2016).
24. Миронова А.А. Провинциальные адрес-календари и церковно-приходские летописи XIX века: общее и различное // Современные лингвистические исследования. Сборник материалов научной конференции кафедры русского языка и методики обучения русскому языку Челябинского государственного педагогического университета. ФГБОУ ВПО ЧГПУ. 2014. С. 27–40.
25. Полюях А.А. Церковная летопись Георгиевской «на Глинках» церкви села Игнатьево // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. Вып. 1 (7). М., 2006. С. 58–65.
26. Редькина О.Ю. Летописи православных приходов Самарской и Донской епархии в XIX – начале XX века как исторический источник: сравнительный анализ // Год академика Д.С. Лихачева. Модернизация и традиции – нижнее Поволжье как перекресток культур. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева. СПб.–Волгоград, 2006. С. 380–389.
27. Синельников С.П. Церковно-приходские летописи конца XIX – начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 58–69.
28. Спичак А.В. Особенности церковно-приходского летописания в Тобольской епархии в XIX – начале XX в. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 400–402.
29. Справка об изменениях административно-территориального деления края с XVIII века // Государственный архив Ростовской области. Путеводитель. Ростовское книжное издательство, 1961. С. 464–465.
30. Успенская церковь слободы Монастырщени. Воронеж, 1998.
31. Феодосий (Макаревский), еп. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Екатеринбург: Типография Я.М. Чаусского, 1880.
32. Ферронский И.Г. Летопись Покровской церкви села Данково / Подг. текста, вступительная статья и приложения Г.Н. Мокишина. Комментарии А.Н. Акиншина, Г.Н. Мокишина. Воронеж, 2009.
33. Церковная летопись села Алгасово. Публ. С.В. Кузнецова // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: Этнографические исследования и материалы / [О.В. Кириченко, Х.В. Поплавская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая]. М.: Наука, 2002.
34. Церковно-приходское летописание на волгоградской земле. Документы. Часть I. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015. С. 24.

35. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. / Сост. А. Завьялов. СПб., 1901.
36. Чебыкина Г.Н. Церковно-приходское летописание в Устюжском крае во второй половине XIX – начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 456–459.
37. Шадрина А.В. Храмы Донской епархии к. XVII века – 1920 г. Справочник. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. С. 16.
38. Шмидт С.О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Историческое краеведение (Материалы конференции в Пензе). Пенза, 1993. С. 201–224.
39. Шмидт С.О. Церковно-приходские летописи XIX – начала XX в. как источник по истории общины и сельского быта // Тезисы докладов и сообщений межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1971. С. 223–227.
40. Шмидт С.О. Церковно-приходские летописи как источник по изучению русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 397–404.

Сведения об авторе

АЛЛА ВАЛЕРЬЕВНА ШАДРИНА –
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Южного научного центра Российской академии наук,
преподаватель Донской духовной семинарии,
e-mail: bergson@yandex.ru

Parish chronicle of the Don and Novocherkassk diocese: sources complex peculiarities

Alla V. Shadrina

*Candidate of history, Scientific employee
of the Southern Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences, Lecturer of the Don Theological Seminary,
e-mail: bergson@yandex.ru*

The report focuses on the firstly introduced into the scientific field complex of such historical sources as the parish chronicles of the Don and Novocherkassk Diocese. The founder of the parish chronicles in the 19th century was Bishop of Orenburg Varlaam (Denisov). On his initiative and according to the decree of the Orenburg Diocese since the 1865 the clergy of a parish of all collegiate churches

began to keep church chronicles, containing historical and statistical descriptions of the churches and parishes, as well as recording all “remarkable local events”. In the Don and Novocherkassk Diocese the church chronicling by the order of the Holy Synod became a responsibility of the parish priests only from 1867. In 1880s the parochial chronicling in the Don area attracted close attention of the Don regional ethnographers. Due to their publications it is now known that in the early 1880-ies the chronicles were not kept in all the churches of the Don and Novocherkassk Diocese.

The discovery of a complex of parochial chronicles of the Don and Novocherkassk Diocese revealed that a small number of sources of such kind was reserved. Except nine monastery chronicles published in 2015, which now belong to the Volgograd region and are being prepared for further publication, there were seventeen chronicles discovered, presenting by themselves a complex of previously unstudied sources. Seven of them were published in such pre-revolutionary periodicals as “The Don Diocese Bulletin” and “The Don Church Antiquity”, and ten chronicles until today are remained unknown.

Keywords: *parish chronicles, the Don and Novocherkassk Diocese.*

РАЗДЕЛ III.

**ОБРАЗЫ
ХРИСТИАНСКОГО ПРОШЛОГО
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В АКТУАЛЬНОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Русская Православная Церковь в Карачаево-Черкесской Республике в условиях демократической модернизации

Статья рассказывает об особенностях развития общин Русской Православной Церкви в Карачаево-Черкесской Республике в постсоветский период.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, государственно-конфессиональные отношения, государственная конфессиональная политика, Карачаево-Черкесская Республика.*

Процессы возрождения церковной жизни в России в постсоветский период, так называемый религиозный ренессанс, сопровождавшийся ростом религиозности населения, стремительным строительством церквей, созданием воскресных школ, не прошли мимо Карачаево-Черкесской Республики. Эйфория свободы очень скоро обернулась ростом социальной конфронтации, обострением межэтнических и межконфессиональных отношений.

В настоящей статье мы рассмотрим действия государственных и религиозных структур по стабилизации межконфессиональных отношений в республике, а также мероприятия, направленные на повышение эффективности работы религиозных организаций в современных условиях. Источником послужили материалы из Архива Уполномоченного главы КЧР по связям с религиозными организациями.

Конец 1980-х гг. оказался очень сложным для республики. Демократические процессы, буквально захлестнувшие СССР, больно отозвались и в Карачаево-Черкесии. Рост центробежных тенденций в начале 1990-х гг. поставил под вопрос существова-

ние единой республики. Однако именно в этот период отмечается повышение социальной роли религии, и в частности православия. Со второй половины 1980-х гг. государственный взгляд на религию подвергся серьезной корректировке. Прежний упрощенный, схематичный взгляд на религию как чуждое социализму явление сменился новым политическим мышлением, заставляющим «вернуться к подлинно марксистско-ленинским взглядам на религию», согласно которому изменить религиозное мировоззрение человека можно путем «революционного преобразования действительности, развитием социализма и коммунизма», в результате чего «религия сама отомрет». Провозглашалось, что «ленинский декрет об отделении церкви от государства и школы не призывал к уничтожению религии, он призывал к сосуществованию с ней, призывал к терпимости».¹

После десятилетий атеистических гонений православной церкви предстояло восстановить разрушенную церковную инфраструктуру, обеспечить подготовку квалифицированных кадров, найти свое место в формирующейся модели постсоветского демократического российского социума. Зримым показателем укрепления позиций церкви в обществе стало строительство храмов. С начала 1990-х гг. в Карачаево-Черкесии активизировалось храмовое строительство. Из 24 действующих в настоящее время церквей 20 было построено в постсоветский период. В 1990-е гг. были возведены храмы в станицах Сторожевой, Кардоникской, Преградной, Исправной, Красногорской, городе Карачаевске. Положительную роль в поддержке строительства храмов сыграл Указ о реабилитации жертв политических репрессий. В 1993 г. в рамках исполнения этого Указа на строительство церкви Николаевский приход ст. Сторожевой получил 2 млн 86 тыс. рублей.² В

¹ Филиал республиканского государственного учреждения «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики» «Центр документации новейшей истории» (далее – ЦДНИ). Ф.П-1.Оп. 68. Д.369. Л.30.

² Архив Уполномоченного главы Карачаево-Черкесской Республики по связям с религиозными организациями (далее – Архив Уполномоченного). Информация главе администрации Зеленчукского района т. Ярышеву В.Д.

связи с культовым строительством возросли пожертвования в церковные кассы. В материалах Уполномоченного Совета по делам религий по КЧАО имеются сведения, что население, и православное, и мусульманское, активно жертвовало денежные средства на строительство культовых зданий в станицах Сторожевой, Исправной, Красногорской и г. Карачаевске. Так, на строительство церквей только за 1994 г., по неполным данным, приходам Русской Православной Церкви была оказана помощь в сумме 30 млн 810 тыс. рублей.¹ Кроме того оказывалась помощь стройматериалами. Власти КЧР также оказывали финансовую помощь религиозным организациям, однако, не имея законных возможностей напрямую оказывать финансовую поддержку, выделяли средства из внебюджетных фондов. Так, в 1996 г. православным религиозным организациям была выделена помощь в размере 46,5 млн руб.² Помимо финансовой помощи еще одной формой поддержки религиозных организаций являлась передача помещений под религиозные нужды. С 1992 по 1994 г. органами власти было передано православным общинам 5 зданий, впрочем, достаточно ветхих. В целом же из 16 православных общин только 7 имели канонические богослужебные здания.³ В 1995 г. православные общины получили еще 2 здания. За период с 1992 по 1995 г. было построено 4 церковных здания.⁴ По данным на 1996 г., из 18 православных общин здания церквей имели 8, 7 – приспособленные моленные дома и 3 общины вообще не имели богослужебных помещений.⁵ Наиболее масштабным в 1990-е гг. стало строительство Никольского собора в г. Черкесске. Разрушенный в

¹ Архив Уполномоченного. Информация о деятельности религиозных объединений на территории КЧР по состоянию на 1.01.1995.

² Архив Уполномоченного. Информация о государственно-церковных отношениях в КЧР по состоянию на 31.12.1996.

³ Архив Уполномоченного. Информация о деятельности религиозных объединений на территории КЧР по состоянию на 1.01.1995.

⁴ Архив Уполномоченного. Информация о взаимоотношениях государства и религиозных объединений в Карачаево-Черкесской Республике по состоянию на 01.01.1996.

⁵ Архив Уполномоченного. Информация о сети религиозных объединений в КЧР по состоянию на 20.10.1996.

1934 г. собор стал символом возрождения поруганной веры, и его восстановление во многом имело политическое значение. Тем не менее приступить к масштабному строительству православные смогли лишь в 1998 г. Закладка первого камня совершилась 19 декабря, в праздник Святителя Николая Чудотворца. Строительство собора начиналось в очень сложный для республики период, когда выборы главы обернулись для Карачаево-Черкесии межэтнической конфронтацией и затяжным политическим кризисом. Восстановление храма стало общим делом, которое смогло объединить людей, еще недавно находившихся в разных политических лагерях, и таким образом способствовало возвращению мира в республику.

В 1990-е гг. наблюдается постепенный рост количества православных общин. В 1990 г. были зарегистрированы 2 новые общины Русской Православной Церкви (в г. Карачаевске и ст. Красногорской). Всего в этот период насчитывалось 10 общин Русской Православной Церкви. В 1993 г. на территории республики действовало уже 15 православных обществ, в 1994 г. зарегистрировано было 16 церквей,¹ в 1995 – 17,² в 1996 – 18.³

Традиционно высоким сохранялся процент верующих, соблюдающих похоронно-поминальную обрядность⁴. Согласно сведениям, представленным администрациями районов, в 1993 г. наибольшее количество отпеваний было отмечено в Зеленчукском районе (в церкви Петра и Павла ст. Зеленчукской – 243, в церкви Святителя Николая ст. Сторожевой – 73). В целом количество регулярно посещающих церкви в этот период было относительно небольшим, от 20–30 до 150–200 человек, то есть осталось на уровне 60–70-х гг. XX в.⁵ По данным на

¹ Архив Уполномоченного. Справка о результатах проверки деятельности религиозных объединений КЧР по соблюдению их уставов и законодательства «О свободе вероисповеданий» в 1994 году.

² Архив Уполномоченного. Информация о взаимоотношениях государства и религиозных объединений в Карачаево-Черкесской Республике по состоянию на 01.01.1996.

³ Архив Уполномоченного. Информация о государственно-церковных отношениях в КЧР по состоянию на 31.12.1996.

⁴ Архив Уполномоченного. Записка «О религиозной обстановке в КЧР в 1993 году».

⁵ Там же.

1996 г., количество регулярно посещающих церковь осталось на прежнем уровне, но в пасхальные дни количество возрастало до 500–1000 человек. Традиционно высоким в эти дни оставалось количество посещающих церковь в Черкесске – до 3 тыс. человек.¹

Весьма важным направлением работы православных общин становится развитие религиозного образования. В 1990 г. из 10 церковных приходов при 5 действовало 5 православных школ, которые посещали 280 учащихся. Церковь открыто посещали дети и молодежь.² Однако после активного всплеска религиозного интереса начала 1990-х гг. постепенно намечается некоторый спад интереса молодежи к религии. Так, в 1994 г. при сохранении того же количества православных школ уменьшилось количество учащихся этих школ до 120³. Кроме обычных воскресных школ, начавших функционировать в наиболее крупных приходах, в 1994 г. был создан Свято-Сергиевский лицей. В отличие от приходских школ лицей действовал при светской начальной школе. Дети, прослушав общеобразовательный курс, изучали Закон Божий, Библейскую историю, церковнославянский язык и другие дисциплины, характерные для религиозного образовательного учреждения.

Во второй половине 1990-х гг. сократилось количество и церковно-приходских школ, и учащихся. Например в 1996 г. количество воскресных православных школ сократилось до 4, а количество учащихся – до 50 человек, также небольшой была численность учащихся православного лицея города Черкесска, там обучались всего 65 человек.⁴ В 1997 г. количество воскресных школ еще сократилось до 3. Количество обучающихся осталось на прежнем уровне. Однако возросло число учащихся

¹ Архив Уполномоченного. Информация о сети религиозных объединений в КЧР по состоянию на 20.10.1996.

² ЦДНИ. Ф.П-1.Оп. 68. Д.369. Л.16

³ Архив Уполномоченного. Информация о деятельности религиозных объединений на территории КЧР по состоянию на 1.01.1995.

⁴ Архив Уполномоченного. Информация о государственно-церковных отношениях в КЧР по состоянию на 31.12.1996.

ся православного лица в Черкесске.¹ Интересно, что такая же ситуация сложилась в примечетских школах. Этот спад после всплеска интереса к религиозному образованию объясняется прежде всего отсутствием профессиональных педагогов, обучающих Закону Божию.

Некоторые воскресные школы со временем вышли за рамки сугубо церковного образования и наладили взаимодействие со светской школой. Стараниями педагогов станицы Зеленчукской при воскресной школе был создан методический центр по преподаванию основ православной культуры. В Урупском районе, в поселке Медногорском, был создан Центр духовно-нравственного воспитания личности. На базе Центра проводился эксперимент по преподаванию курса «История и культура традиционных религий народов КЧР», разработанный Министерством образования и науки КЧР. Разработка и внедрение этого курса проходили в рамках реализации соглашения, которое Министерство образования в 2004 г. подписало со Ставропольской и Владикавказской епархией и Духовным управлением Карачаево-Черкесии и Ставрополья.

Общественно-политическое влияние Русской Православной Церкви в республике на протяжении последних 20 лет непрерывно росло. С начала перестройки, когда православное духовенство получило возможность говорить свободно, одной из главных тем его обращений к обществу и органам власти стали призывы вернуться к национальным традициям, причем не только в области религии и культуры, но и в сфере общественных отношений. Власти, СМИ, общественные организации в начале 1990-х годов стали активно сотрудничать с духовенством, приглашать на собрания казачьих кругов, пленумы общественных фондов. Благочинный православных церквей КЧАО протоиерей Василий Афонин был избран народным депутатом Черкесского горсовета. В условиях социально-политического и экономического кризисов авторитет Церкви и православного духовенства существенно вырос. Духовенство

¹ Архив Уполномоченного. Записка «О религиозной обстановке в КЧР в 1997 году».

заняло конструктивную позицию, направленную на поддержание стабильности в обществе, укрепление нравственности, гражданского мира, согласия, единства. Верующие высказались за необходимость сохранить единство Карачаево-Черкесии и сохранение СССР. Однако если в первой половине 1990-х гг. православное духовенство вовлекалось в общественную жизнь республики, приглашалось на общественно значимые для республики мероприятия, то, по информации уполномоченного, уже в 1995 г. духовенство само активно взаимодействовало с властью и обществом, приглашало представителей власти и общественность на рождественские, пасхальные мероприятия, престольные праздники. Так, в этом году торжественно прошло открытие церкви в станице Исправной. Широко проходили праздничные мероприятия в городах Черкесске и Усть-Джегуте, станицах Зеленчукской и Преградной.¹ Развивалось и межконфессиональное сотрудничество. В середине 1990-х гг. православное и мусульманское духовенство на уровне Благочиния и Духовного Управления мусульман неоднократно поднимало вопрос о необходимости проведения совместных собраний духовенства по рассмотрению проблем возрождения исторической духовности народов КЧР на основе православия и ислама. Нужно отметить, что на протяжении всего постсоветского времени сложились конструктивные отношения между духовенством обеих религий. Так, в 1990-е гг. Благочинный православных церквей КЧР протоиерей Василий Афонин неоднократно приглашался на открытие мечетей.² В 1995 г. представители православного и мусульманского духовенства совместно принимали активное участие в праздновании 50-летнего юбилея Великой Победы. В своих выступлениях лидеры двух конфессий призывали всех граждан к миру и согласию.³ Интересен опыт Усть-Джегутинского района по объединению

¹ Архив Уполномоченного. Информация о взаимоотношениях государства и религиозных объединений в Карачаево-Черкесской Республике по состоянию на 01.01.1996.

² Архив Уполномоченного. Информация о деятельности религиозных объединений на территории КЧР по состоянию на 31.05.1995.

³ Там же.

усилий духовенства и общества в процессе воспитания подрастающего поколения. По информации 1998 г., в районе ежеквартально проходили заседания клуба «Подросток и закон», в которых принимали участие представители православного и мусульманского духовенства. Также духовенство участвовало в заседаниях районной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних.¹

Освобождение Церкви из-под государственной опеки проявилось в сокращении, а затем и прекращении недавно обязательных отчислений в общественные фонды. Уже к 1989 г. такие платежи уменьшились на 25%. В то же время увеличиваются обязательные отчисления в церковные административные учреждения. Согласно указанию митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеоны 40% от всех поступлений следовало направлять в Московскую Патриархию и Ставропольско-Бакинское епархиальное управление.²

Сложной и неоднозначной проблемой стало использование Церковью находящихся на территории республики пяти храмов X в. – древнейших христианских храмов на территории России. В начале 1990-х гг. Русская Православная Церковь предприняла попытки восстановить первоначальную, богослужебную, функцию храмов. Здесь начали совершать литургии и молебны (как правило, в престольные дни), проводить крестные ходы.

С этого же времени храмы стали посещать паломники. В этом отношении показательна акция, предпринятая Всецерковным православным молодежным движением. В июне 1991 г. от этой организации в Карачаево-Черкесский Совет народных депутатов было направлено обращение с просьбой передать храмовые комплексы Русской Православной Церкви, обещая привлечь международное сообщество к восстановлению храмов. В подкрепление слов в августе 1991 г. по инициативе Движения в Карачаево-Черкесию прибыла группа молодых

¹ Архив Уполномоченного. Информация о государственно-церковных отношениях в Усть-Джегутинском районе по состоянию на 01.01.1998.

² ЦДНИ. Ф.П-1.Оп. 68. Д.369. Л.20.

христиан из Франции и Бельгии. В течение 10 дней молодые люди, живя вблизи нижнеархызских храмов, осуществляли работы по восстановлению самих храмов и благоустройству прилегающей территории.¹ По сути, это была первая за последние 100 лет организованная группа, посетившая храмы с паломнической целью.

Вопрос об участии Церкви в судьбе храмовых комплексов несколько раз обсуждался на достаточно высоком уровне, однако каждый раз дискуссии заканчивались возвращением к компромиссной схеме, выработанной в 1997 г., согласно которой Церкви на основании договора передавался в пользование Южный (Ильинский) храм Нижне-Архызского комплекса. Здесь была зарегистрирована православная община, проводятся регулярные богослужения.

В конце 2010 г. был принят федеральный закон о реституции церковной собственности, который дал Церкви серьезные основания претендовать на возвращение принадлежавшего ей ранее имущества конфессионального назначения. Несмотря на это, церковное руководство продемонстрировало взвешенную и спокойную позицию, публично заявив, что не станет требовать возвращения храмов в собственность Церкви. Памятники культуры мирового значения, которыми, безусловно, являются храмы, должны быть исключительно государственным, общенациональным достоянием. Однако это не должно препятствовать их использованию по прямому назначению. В соответствии с этой концепцией постепенно установилась практика проведения богослужений в престольные праздники древних храмов.

В 2000 г. вблизи Нижнеархызского городища был обнаружен Лик Христа-Спасителя, написанный на отвесной стене в скальном гроте на высоте около 100 м. В скором времени Лик стал объектом массового паломничества. В мае 2011 г. к Лику

¹ Babich I., Kratov E., Kratova N. Notes ethnographiques sur les peririnage orthodoxe dans le Caucase du Nord aujourd'hui. // Slavica Occitania. Revue de Slavistique – Université de Toulouse. № 36 (2013). P. 224.

была сооружена лестница, позволяющая без риска подняться к месту поклонения. У начала лестницы возведен Храм Нерукотворного Образа Иисуса Христа, освящение которого состоялось 16 июня 2012 г.¹

Жизнь православной общины республики серьезно изменилась после неоднократных актов вандализма, проведенных осенью 2010 г. в отношении православных и баптистских церквей в Карачаевском городском муниципальном образовании, Шоанинского храма X в., памятников святому Уастыржи в селе Коста Хетагурова, являющемся местом компактного проживания осетин, Камня Карчи в Карачаевском муниципальном районе. Совершенно очевидно, что экстремисты таким образом стремились посеять вражду между проживающими рядом русскими, карачаевцами, осетинами. Эти события во многом определили вектор развития государственно-конфессиональных отношений в начале второго десятилетия XXI века.

Акты вандализма в отношении церквей и памятников были жестко осуждены руководством республики, мусульманским и православным духовенством, общественными организациями. В кратчайшие сроки проведена реконструкция разрушенных храмов и памятников, возобновилось проведение богослужений. Ход восстановительных работ освещался местными СМИ.

10 февраля 2011 г. в Республиканском драматическом театре состоялось собрание общественности «О задачах органов власти КЧР, общественных и религиозных организаций по совершенствованию воспитательной работы среди населения и борьбе с негативными проявлениями в обществе» с участием Президента КЧР Б.С. Эбзеева и главного федерального инспектора аппарата Полномочного представителя Президента РФ в СКФО по КЧР А.В. Коробейникова. На собрание были приглашены руководители правоохранительных структур, министерств и ведомств, руководители учебных учреждений всех уровней, лидеры общественных и религиозных организаций,

¹ Ibid. P. 224.

политических партий, делегации районов и городов, священнослужители. Вниманию участников собрания был представлен доклад о работе органов власти по профилактике негативных явлений в обществе, выступили председатель Духовного управления мусульман Северного Кавказа Бердиев Исмаил-Хаджи, Благодинный православных церквей КЧР протоиерей Валентин Корнеев, лидеры общественных организаций. В завершение работы была принята резолюция, впоследствии широко растиражированная республиканскими СМИ.

Существенно активизировались государственно-конфессиональные отношения после назначения в марте 2011 г. на должность главы Карачаево-Черкесской Республики Р.Б. Темрезова. Новый руководитель республики предпринял энергичные меры по разрешению сложных вопросов, часто становившихся причиной обострения социального напряжения. Глава организовал восстановление храмов и памятников, подвергшимся нападению вандалов, и лично присутствовал на литургическом богослужении в отремонтированном Георгиевском (Шоанинском) храме. Были достигнуты важные договоренности с Русской Православной Церковью о сохранении в государственной собственности христианских храмовых комплексов X–XI вв. Было форсировано строительство в Черкесске Никольского собора и Соборной мечети. В 2011–2012 гг. была оказана существенная финансовая помощь православным и мусульманским паломникам.

22 марта 2011 г. состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. На заседании были приняты важные решения, касающиеся республики. Архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан был переведен в Челябинскую и Златоустовскую епархию. Ставропольско-Владикавказская и Бакинско-Прикаспийские епархии были реорганизованы. На их основе были созданы новые епархии. *Пятигорская и Черкесская епархия* включила приходы Минераловодского, Предгорного и Кировского районов Ставропольского края, а также республик Кабардино-Балкарии и

Карачаево-Черкесии. *Владикавказская и Махачкалинская епархия* включила приходы Северной Осетии–Алании, Дагестана, Ингушетии и Чеченской Республики. *Ставропольская и Невинномысская епархия* включила приходы Ставропольского края, за исключением вошедших в состав Пятигорской и Черкесской епархий. Пятигорскую и Черкесскую епархию возглавил епископ Феофилакт (Курьянов), ранее управляющий приходами Русской Православной Церкви в Туркменистане.

В обществе церковно-административные изменения были восприняты с тревогой, однако визит епископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта в Карачаево-Черкесскую Республику 8–10 апреля 2011 г. вызвал широкий позитивный резонанс. В ходе визита состоялась встреча епископа со студенческой молодежью, Президентом КЧР Р.Б. Темрезовым, председателем Координационного центра мусульман Северного Кавказа И. Бердиевым. Были сделаны заявления, демонстрирующие единую позицию государства и религиозных объединений в вопросе сохранения и использования аланских храмов X в., находящихся на территории республики. Вопрос передачи этих храмов в собственность Русской Православной Церкви вызывал ранее болезненную реакцию местных общественных организаций.

20 октября на территории республики были образованы два благочиннических округа. В результате этих преобразований существенно улучшилось качество церковного администрирования, повысился уровень взаимодействия с руководством республики и муфтиятом.

В 2012 г. были предприняты серьезные усилия по нормализации отношений между Русской Православной Церковью и руководством Карачаево-Черкесского музея-заповедника. 11 июля епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт посетил Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник в Черкесске. Епископ передал в дар музею полный комплект архиерейского облачения и обсудил с директором учреждения Умаром Элькановым конкретные пла-

ны совместной деятельности в сфере сохранения культурного наследия.

В июне 2012 г. в церквях Карачаево-Черкесии прошло обсуждение проектов документов Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви: «Основы экологической концепции Русской Православной Церкви», «О деятельности Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых», «Позиция Русской Православной Церкви по ювенальной юстиции», «О позиции Церкви в связи с появлением и перспективами развития новых технологий идентификации личности». Последний проект вызвал всплеск апокалиптических настроений среди верующих, которые в массовом порядке стали обращаться в органы государственной власти с отказом от получения универсальной электронной карты.

Таким образом, энергичные меры, предпринятые светскими и духовными лидерами, по налаживанию межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, оптимизация системы церковного администрирования Русской Православной Церкви позволили не только минимизировать последствия конфликтогенных факторов, проявившихся в 2010 г., но и вывести сотрудничество религиозных организаций с органами государственной власти на качественно новый уровень.

На 1 января 2016 г. в республике действует 30 православных общин, работает Свято-Сергиевская гимназия. Церковь активно взаимодействует с государственными и общественными структурами. Как правило, отношения выстраиваются на основании соответствующих соглашений. Подобные соглашения были заключены Министерством культуры КЧР, Министерством внутренних дел по КЧР, Министерством здравоохранения КЧР, Управлением МЧС по КЧР, Управлением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по КЧР, Отделом Федеральной миграционной службы, Отделом Федеральной службы исполнения наказаний в Карачаево-Черкесской Республике, ДОСААФ. Наиболее продуктивным и содержатель-

ным оказалось соглашение с Министерством образования. Его результатом стали разработка и внедрение инновационного учебного курса «История и культура традиционных религий народов КЧР», участие республики в апробации курса «Основы религиозной культуры и светской этики».

Достаточно активно происходит взаимодействие с контингентом воинских частей, дислоцированных на территории республики. Ведется строительство часовни в воинской части, расположенной вблизи станицы Сторожевой, в июне 2011 г. была заложена часовня на пограничной заставе в поселке Загедан.

Конструктивные отношения выстроены с Отделом Федеральной службы исполнения наказаний по Карачаево-Черкесской Республики. С контингентом следственного изолятора дважды в месяц встречается специально закрепленный священник. Иерей Геннадий Малютин, имеющий опыт работы в правоохранительных органах, смог наладить эффективную работу по окормлению лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, оказывая им действенную духовную поддержку. Результатом слаженной работы православного и мусульманского духовенства стало отсутствие в местном следственном изоляторе фактов прозелитизма и формирования тюремных джамагатов.

Определенная работа ведется по реабилитации наркозависимых. Для этой цели при Казанской церкви в селе Маруха Зеленчукского района в 2001 г. была образована Община милосердия святого праведного Иоанна Кронштадтского. Однако сложности в организации реабилитационного процесса заставили свернуть это направление деятельности и ограничиться обычной душепопечительской пастырской работой.

Церковь активно присутствует в республиканских СМИ. На ГТРК «Карачаево-Черкесия» дважды в месяц выходит передача «На пути к вере», на круглосуточном канале «Архыз 24» выходит еженедельная передача «Архызский лик». В газете «День республики» регулярно размещаются материалы на духовно-нравственную тематику.

Библиографический список:

1. Архив Уполномоченного главы Карачаево-Черкесской Республики по связям с религиозными организациями (далее – Архив Уполномоченного). Информация главе Администрации Зеленчукского района т. Ярышеву В.Д.
2. Архив Уполномоченного. Записка «О религиозной обстановке в КЧР в 1993 году».
3. Архив Уполномоченного. Записка «О религиозной обстановке в КЧР в 1997 году».
4. Архив Уполномоченного. Информация о взаимоотношениях государства и религиозных объединений в Карачаево-Черкесской Республике по состоянию на 01.01.1996.
5. Архив Уполномоченного. Информация о государственно-церковных отношениях в КЧР по состоянию на 31.12.1996.
6. Архив Уполномоченного. Информация о государственно-церковных отношениях в Усть-Джегутинском районе по состоянию на 01.01.1998 .
7. Архив Уполномоченного. Информация о деятельности религиозных объединений на территории КЧР по состоянию на 1.01.1995.
8. Архив Уполномоченного. Информация о деятельности религиозных объединений на территории КЧР по состоянию на 31.05.1995.
9. Архив Уполномоченного. Информация о сети религиозных объединений в КЧР по состоянию на 20.10.1996.
10. Архив Уполномоченного. Справка о результатах проверки деятельности религиозных объединений КЧР по соблюдению их уставов и законодательства «О свободе вероисповеданий» в 1994 году.
11. Филиал республиканского государственного учреждения «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики» «Центр документации новейшей истории». Ф. П-1. Оп. 68. Д. 369.
12. Babich I., Kratov E., Kratova N. Notes ethnographiques sur les peririnage orthodoxe dans le Caucase du Nord aujourd'hui // Slavica Occitania. Revue de Slavistique – Université de Toulouse. № 36 (2013).

Сведения об авторе

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА КРАТОВА –
кандидат исторических наук, доцент,
и/о директора Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета»
института гуманитарных исследований,
e-mail: nvkratova@mail.ru

The Russian Orthodox Church in Karachay-Chircassia Republic in a democratic modernization

Natalia V. Kratova

*Candidate of history, Associate professor, Acting Director
of the Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies,
e-mail: nvkratova@mail.ru*

This article presents the development of the Russian Orthodox Church community in Karachay-Chircassia Republic in the post-Soviet period.

Keywords: *Russian Orthodox Church, state-confessional relation, confessional politic of state, Karachay-Circassia Republic.*

Н.В. Майгур
С.Н. Гетманская
А.А. Купавская

Формирование концептов целомудрие и нравственность в религиозной картине мира подростающего поколения дореволюционной Кубани

В статье понятия религия, христианство и православие показаны как сферы единения с Богом, сосредоточения любви как высшей духовной ценности и проявления высшего морального закона. Введены понятия картина мира и религиозная картина мира, сущность которых заключается в системно упорядоченном представлении носителей культуры о духовности. В качестве значимых фрагментов религиозной картины мира рассмотрены ментальные единицы высокой степени абстракции, отражающие опыт духовно-нравственного познания – религиозные концепты. В работе описаны концепты целомудрие и нравственность, а также специфика их формирования в религиозной картине мира дореволюционной кубанской молодежи. Изложены перцептивные особенности детского и юношеского возраста, главными из которых выступают открытость миру и целостное его представление. В качестве материала исследования использованы фрагменты популярного нравственно-богословского дискурса, данные кубанских фольклорно-этнографических экспедиций и архивов о строгих правилах благочестия и других традициях религиозно-нравственного воспитания детей в семье и духовных образовательных учреждениях – Екатеринодарском епархиальном женском училище и Мужском Екатеринодарском духовном училище.

***Ключевые слова:** религиозная картина мира, религиозные концепты, целомудрие, нравственность, правила благочестия, традиции религиозно-нравственного воспитания, привитие духовных ценностей, кубанская семья, духовные образовательные учреждения.*

Я рисую на окне мир почти такой, как наш,
Я рисую на окне акварелью и гуашь.
Краски яркие возьму и закрасю серый цвет,
Нарисую ту страну, где для слез причины нет,
Где улыбки каждый день, где почти всегда весна,
Где у всех, у всех людей очень добрые глаза.
Кто-то ищет целый век: где же счастье? Вот оно!
Здравствуй, добрый человек, посмотри в мое окно.
Ты посмотри на моем окне
Я рисую этот мир,
Где ни зла, ни горя нет.
Ты посмотри: будет этот мир,
Где добро всегда царит.
Мир, который нужен мне... ¹

Понятие *картина мира*, определяемое в научной литературе как «сложное, многоуровневое образование, в которое, наряду с научным, понятийным знанием, входят и религиозный опыт, виртуальные построения искусства, идеология, ...глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного»², можно также отождествить с национальным менталитетом³ как этноспецифическим способом отражения действительности в сознании. Соответственно, понятие *религиозная картина мира* можно описать как уровень *последнего*, в котором содержатся системно упорядоченные представления носителей национальной культуры о духовных ценностях. Эти представления видятся системно упорядоченными в виде т. н. *концептов* – ментальных единиц высокой степени абстракции, отражающих опыт постижения духовного мира в виде универсальных и

¹ Ермолов А. Мир, который нужен мне. Текст песни [Электронный ресурс]. URL: http://zvukportal.ru/fones/detskie-pesni_mir-kotorij-nuzhen-mne. (Дата обращения 26.04.2016).

² Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания: На материале политического менталитета. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 105.

³ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 9; Сухарев В.А., Сухарев М.В. Европейцы и американцы глазами психолога. Мн.: Беларусь, 2000. С. 140.

этноспецифических объективных и символических языковых значений¹.

В процессе мышления в мозге человека знание о воспринимаемом мире постепенно накапливается в виде образов и репрезентируется «в материальных формах языка»², который обеспечивает переход на уровень оперирования эксплицируемыми в семантике вербальных форм формами мысли. И *концепт* как ментальное образование выступает «одним из компонентов, опосредующих этот процесс»³. А поскольку язык выступает инструментом культуры, *концепт* всегда отправляет к высшим духовным ценностям и отмечен этнокультурной спецификой⁴. Одной из сфер сосредоточения таких ценностей выступает *религия* как система знаний о творческом Начале мира. Нравственный идеал определяет *modus vivendi* и основу индивидуального и коллективного религиозного сознания человека: «каков его Бог, таков и он сам». Бог православного христианина – это *Любовь* (1 Ин. 4, 8), которая является первоосновой *веры* или религиозного чувства. При этом главным условием постижения Бога-Любви и нравственного бытия видится *целомудрие* как по-детски чистая и открытая целостность восприятия мира: «...Само слово *религия* (здесь и далее в цитатах курсив авторов. – Н.М., С.Г., А.К.) по-латыни означает «связь». *Религия*...есть ... свет, льющийся из всего, но потому

¹ Дикун (Дорофеева) (Майгур) Н.В. Метафорическое поле соматического концепта *печень/liver* в русской и английской языковых картинах мира // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. лингвистич. ун-та, 2014. С. 27; Майгур Н.В., Купавская А.А. Метафорическая репрезентация концепта «любимая девушка» в русскоязычном песенно-лирическом дискурсе: красота, чистота и целомудрие // «Актуальні проблеми розвитку світової науки», 2 частина. м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). Київ: Центр наукових публікацій, 2016. С. 119.

² Ахиджакова М.П. Концептуальная структура и ментальный статус [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. Майкоп, 2006. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-sistema-struktura-i-mentalnyy-status> (Дата обращения 19.06.2016).

³ Там же.

⁴ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становления антропоцентрической парадигмы в языкознании // Научные доклады высшей школы. 2001. № 1. С. 70.

и все освещающий; ...опыт присутствия во всем, за всем и над всем той, последней реальности... Эта целостная Божественная реальность и постигается только целостным восприятием, и вот это-то и значит «будьте как дети»¹.

В рассматриваемых здесь концептах целомудрие и нравственность, формируемых на основе первичных наглядно-чувственных образов, отражается опыт духовного и морального познания, процесс которого начинается в раннем детстве и достигает своего апогея в юношеском возрасте. В труде протопресвитера Александра Шмемана «Будьте как дети» многократно используется синоним целомудрия в истинном смысле слова – целостность, интерпретируемая им как детская полнота восприятия, рай, драгоценность, золотой сон: «...В Евангелии сказано «Будьте, как дети» (См. Мф. 18, 3). Что же значат, что могут значить эти слова? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала... Вопрос не о том, что приобретает человек, становясь взрослым, а о том, что теряет он, выходя из детства... Он теряет что-то, столь единственное и драгоценное, что потом всю жизнь вспоминает о детстве как о потерянном рае, о некоем золотом сне, с концом которого жизнь стала печальнее, пустее, страшнее. Если бы нужно было определить это что-то одним словом, то слово это было бы «целостность». Ребенок не знает этого раскола жизни на прошлое, настоящее и будущее, этого печального опыта утекающего безвозвратно времени. Он весь в настоящем, он весь в полноте того, что сейчас, будь то радость, будь то горе... Ребенок целостен не только в отношении ко времени, но и ко всей жизни, он отдается весь – всему; он воспринимает мир всем своим существом без остатка. Он имеет дар полного слияния с миром и с жизнью...².

Каким образом происходил процесс духовно-нравственного познания мира в детском сознании дореволюционной Кубани, особенно ярко показывают следующие собранные вторым ав-

¹ Шмеман А., прот. «Будьте как дети» // Тайна человека. Серия «Духовная библиотека». М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2008. С. 251.

² Там же. С. 249–250.

тором статьи во время *Кубанских фольклорно-этнографических экспедиций*. Итак, семья, или «малая церковь», воспринималась *целостно* как продолжение храма. Родители прививали детям христианские ценности и нормы, к которым относились *обычаи жизненного цикла*: крещение младенца в течение первых трех дней появления на свет (Серг4197), венчание, отпевание покойного и другие обязанности, например усыновление приемниками ребенка в случае смерти его родителей (Жур3784), поминание умерших родственников. Старшее поколение передавало церковные традиции своим детям и внукам. Прежде всего в семье учили детей основным молитвам: «Царю Небесный», «Достойно есть», «Верую» (Март305, Сар3976, Сар3977, Март4223). В семье передавались благочестивые традиции почитания годовых великих праздников и то, что связано с ними.

В детских воспоминаниях информаторов сохранились эпизоды хождения к Причастию (Март3942, Сузд3971, Сар3978), к Плащанице Спасителя, которую выносили в Страстную Пятницу (Сар3952, Сузд3953), рождествование со звездой по домам станичников, качели и игры с яйцами на Пасху (Сар3976). В семьях девочек приучали в церковь «ходить покрытыми» (с покрытой головой. – С. Г.) (Март318, Март321). Когда в семье заболел ребенок, родители обращались, как правило, за помощью к «бабушкам», но нередко случаи прибегания к помощи церковных святынь, несущих целебную благодать Духа Святого.

В традиционной казачьей семье формировались у детей почитание и уважение к старшим, родителям, социально уязвимым категориям – сиротам, нищим. Отец в семье обладал высоким статусом: за обедом он сидел в святом углу, резал хлеб, читал молитву, первым начинал есть, первым выходил из-за стола, и именно ему, а не детям доставался *лучший кусочек*. Информаторы вспоминают, что застали то время, когда мать в конце дня обязательно мыла отцу ноги (Жур3784). На большие праздники, а именно под Рождество Христово, дети несли

кутью крестным, бабушке и дедушке, а затем соседям и старшим братьям, сестрам, имевшим свои семьи, «в платок заворачивали и несли» (Имер4262, Март305, Март319, Март4239). Отделившиеся дети на Пасху шли к престарелым родителям, кумовьям разговеться, затем родителей приглашали к себе (Март305, Март318, Бак3922, Сар3952).

Одним словом, в таком циклически замкнутом целостном мире «тихо живет дитя и отрок»¹. Однако *детство* незаметно проходит, и «река жизни ... пресекается волнистою полосой юности. Это время воскипания телесно-духовной жизнью... Жажда впечатлений сообщает некоторую стремительность, непрерывность и разнообразие действиям юноши. Ему хочется все испытать самому, все видеть, все слышать, везде побывать. Ищите его там, где есть блеск очей, гармония для слуха, простор для движения. Он *хочет быть под непрерывным потоком впечатлений, всегда новых и разнообразных*»², – так писал о сенсорном голоде как потребности в ощущении полноты эмоционального насыщения представителей юношеского возраста Святитель Феофан Затворник, а сегодня об этом поется почти в каждой молодежной песне: e. g. *When I was only seventeen, / My head was full of brilliant dreams. / My heart would call and I would gladly go. / At twenty one the world was mine / And I was yours and you're divine, / And nothing else would matter to us so / ... Man, you should have seen us / On the way to Venus / Walking on the milky way / It was quite a day...*³. – (Здесь перевод наш. – Н. М., С. Г., А. К.) *Когда мне было только семнадцать, / Моя голова была наполнена блестящими мечтами, / Мое сердце звало меня, и я с радостью шел на этот зов. / В двадцать один год мир был моим, / И я был твой, а ты – божественной, / Так что больше ничего для нас не значило. / ... О человек, тебе следовало бы увидеть нас / На пути к Венере / Идущих по Млечному*

¹ Феофан Затворник, свт. Об опасностях юношеского возраста // О религиозном воспитании детей. Минск: Издатель В. П. Ильин, 2014. С. 61.

² Там же.

³ OMD. Walking on the Milky Way. Текст песни [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/omd/walking-on-the-milky-way.htm#ixzz46x4hsFcL>. – (Дата обращения 19.06.2016).

Пути. / Какой это был день!.. В качестве «второй, столь же опасной склонности»¹ юных Святитель рассматривал открытость миру как нуждающуюся в контроле со стороны взрослых склонность к общению: «Потребности товарищества, дружбы и любви хороши, но вставить их в этот порядок должно не юноше... Время живых чувств... Они у его сердца – как прилив и отлив у берегов моря, его все занимает, все удивляет. Чувства не любят быть скрытыми в себе, и юноша хочет делиться ими. Затем имеет нужду в лице, которое могло бы разделять его чувства... Потребность благородная, но она может быть и опасной!»². Эту опасность нарушения и утраты целостности восприятия мира подрастающего поколения дореволюционное Кубанское общество пыталось преодолеть посредством строгого воспитательного контроля и так называемой управляемой занятости в духовных образовательных учреждениях. По данным архивов³, в Екатеринодарском епархиальном женском училище царили весьма жесткие правила. В первом из них за поведение воспитанниц отвечали начальница училища и воспитательница. Одежда воспитанниц была приличной и однообразной. Все живущие в училищном общежитии должны были присутствовать на утренних и вечерних молитвах, которые читали по очереди. Трапеза, уроки также начинались и заканчивались молитвой. В воскресные и праздничные дни воспитанницы посещали богослужения и иногда участвовали в них в качестве певчих. Два раза в год (в Рождественский и Великий посты) ученицы говели, исповедовались и причащались Святых Таин. Начальница училища и воспитательницы контролировали поведение своих подопечных в классные часы и во время приготовления уроков.

Инспектор классов и начальница училища следили за развитием учебного процесса и ростом профессиональных знаний воспитанниц, которым также объясняли значение и пользу чтения книг.

¹ Феофан Затворник, свт. Об опасностях юношеского возраста // О религиозном воспитании детей. Минск: Издатель В. П. Ильин, 2014. С. 61.

² Там же. С. 67.

³ Отчет о состоянии Екатеринодарского епархиального женского училища за 1898/1899 учебный год // СЕВ. 1900. № 2. С. 10–33.

С 1900 г. по предложению инспектора классов учащиеся должны были записывать в отдельной тетради краткое содержание прочитанных ими книг и периодических изданий с выпиской наиболее интересных мыслей и выражений. Начиналась такая запись кратким изложением жития своего святого покровителя.

Девушки неукоснительно соблюдали режим дня, что, кстати, было общеевропейской традицией в учебных заведениях подобного рода, о чем свидетельствует следующий, достаточно ироничный текст «Песни воспитанниц» из известного советского кинофильма «Небесные ласточки»: *Только начнет светать,/ Колокол бьет – пора вставать./ А нам так хочется, хочется спать,/ Нехотя мы встаем,/ Длинный канон поем./ И вспоминаем свой прерванный сон./ Парами в зал идем,/ Чинно усевшись за столом,/ Завтрака легкого-легкого ждем./ Это все ужасно скучно,/ Но всегда весьма послушно/ Мы себя ведем./ Потом выводят нас в сад/ И очень строго глядят,/ Чтобы мы все ходили в ряд,/ Чтобы гуляли в саду/ И были все на виду./ И поболтать не думай на ходу! – Не болтать! – Свежим воздухом дышать! – Не бежать! – И подают пример/ Самых изысканных манер/ Дамы престокие-строгие нам...¹ Подъем в 6 ч. 30 мин. В 7 ч. 15 мин. – утренняя молитва, после – чай с белым хлебом. В 8 ч. 20 мин. начинались уроки и продолжались до 13 ч. 20 мин. Соблюдалось чередование трудных предметов с легкими. Между вторым и третьим уроками воспитанницы завтракали. После обеда, с 14 до 15 ч., гуляли и играли в детские игры, с 15 ч. до 16 ч. 30 мин. занимались уроками, рукоделием и внеклассным чтением. С 16 ч. 30 мин. пили чай и отдыхали до 17 ч. 30 мин. Изучавшие иностранные языки и музыку занимались на пятом уроке (с 13 ч. 20 мин. до 14 ч. 20 мин.) и в промежутках времени от 14 ч. 30 мин. до 17 ч. (*Идет английский язык:/ Good morning, miss! Do you speak?/ Потом одно и то же/ Вальтер Скотт, Вильямсон, Ричардсон,/ Теннисон, Стивенсон, / and Шекспир, Гамлет, Лип/ To be or not to be, – Yes, Bye-bye or not bye-bye – No,/ Goodbye, goodbye,**

¹ Уфлянд В. Песня воспитанниц. Текст песни [Электронный ресурс]. URL: http://www.joov.net/text/73000753/ebesnye_lastochki-esnya_vospitannits.htmls. – (Дата обращения 19.06.2016).

*goodbye, bye, bye./ Приходит Herr von Derstlag/ Он говорит: "Guten Tag!"./И снова Гегель, Шлегель,/ Шиллер, Миллер,/Геттель, Шлет-мель.../ Nicht verstehen,/ Auf Wiedersehen!"). С 17 ч. 30 мин. до 20 ч. воспитанницы занимались под надзором и руководством дежурной воспитательницы, подготовкой уроков к следующему дню. Во время этих занятий существовали 15-минутные перерывы для отдыха и проветривания классов. После ужина, который был в 20 ч., шла вечерняя молитва, и в 21 ч. воспитанницы ложились спать: *Целый день!/ Похудеешь, словно тень,/ Словно тень/ .../ Снова звонит звонок,/ Нас призывает на урок./ Мы направляеся парами в класс./ Ценой ужасных мук/ Проходим курс наук,/ Твердим склонения в тысячный раз./ Потом урок письма,/ Тоже наскучивший весьма./ За что так мучают, мучают нас?/ За окном сияет лето,/ Наши мысли бродят где-то²... Девушки приучались к домашнему хозяйству: А чуть попозже днем/ Мы занимаемся шитьем/ И нечто модное с лентами шьем./ Следом второй урок –/ Варим варенье впрок,/ Но сомневаемся, будет ли прок./ Потом печем пирог / – Можно попробовать кусок./ Только не всякий отважится съесть./ Мы вязальщицы, портнихи,/ Мы модистки, поварихи/ – Трудно перечесть...³. Они сами убирали постели, дежурные заботились о порядке и чистоте классных комнат, в столовой накрывали стол и подавали еду. В весеннее время занимались посадкой и поливкой цветов. Меры наказания девушек отличались взыскательностью, но грубость и унижение при этом не поощрялись.**

В 1870 г. правление Кавказской семинарии, обсуждая меры взыскания за неподобающее поведение, постановило 4 мая утвердить для учеников духовных училищ определенные меры наказания, которые были одобрены Преосвященным Феофилактом, епископом Кавказским и Екатеринодарским. Например, правление Мужского Екатеринодарского духовного училища могло наказывать учеников следующим образом: лишать обеда

¹ Уфлянд В. Песня воспитанниц. Текст песни [Электронный ресурс]. URL: http://www.joov.net/text/73000753/ebesnyie_lastochki-esnya_vospitannits.htmls. – (Дата обращения 19.06.2016).

² Там же.

³ Там же.

в течение 2 дней, кроме хлеба и воды; назначать заключение в карцер от 1 до 2 дней с содержанием на хлебе и воде, штрафовать низведением с полноказенного на полуказенное содержание на полгода или лишением полуказенного содержания, совсем как в армии: (*You're in the army now/ Oh, oh, you're in the army now. – Ты теперь в армии./ Ты теперь в армии*¹). Если не помогали эти меры, то ученики подвергались наказанию розгами и исключению из училища с формулировкой *за грубость, дерзость или своеволие*². К проступкам и порокам учеников относились курение, разговоры во время уроков, чтение книг, не относящихся к предмету, рисование на уроке, недоброжелательное, невежливое отношение учеников друг к другу, пребывание без надобности на главной улице города или на берегу реки Карасун³.

Таким образом, в процессе семейного воспитания и духовного образования подрастающее поколение дореволюционной Кубани приучали к соблюдению традиционных религиозных ритуалов, прививали уважение старших, благоприличие, скромность, опрятность, бережливость, в результате чего семейные и общественные институты того времени могут послужить нам сегодня как пример ценностного воспитания с учетом современных условий или (используя термин известного лингвиста М.П. Ахиджаковой) *физиоконтекста*, который, в свою очередь, нуждается в более детальном изучении:

*...Мы к двадцати годам
Все превратимся в светских дам.
Ох, не дождемся мы этого, нет,
Я не все еще сказала? – Нет!
– Я о чем-то умолчала? – Да!
Это наш секрет!*⁴

¹ Status Quo. Текст песни [Электронный ресурс]. URL: http://en.lyrsense.com/status_quo/in_the_army_now. – (Дата обращения 19.06.2016).

² ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 16. Л. 20 – 22.

³ Там же

⁴ Уфлянд В. Песня воспитанниц. Текст песни [Электронный ресурс]. URL: http://www.joov.net/text/73000753/ebesnyie_lastochki-esnya_vospitannits.htmls. – (Дата обращения 19.06.2016).

Библиографический список:

1. Ахиджакова М.П. Концептуальная структура и ментальный статус [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. Майкоп, 2006. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-sistema-struktura-i-mentalnyy-status> (Дата обращения 19.06.2016).
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становления антропоцентрической парадигмы в языкознании // Научные доклады высшей школы. 2001. № 1. С. 42–72.
3. ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 16. Л. 20–22.
4. Дикун (Дорофеева) (Майгур) Н.В. Метафорическое поле соматического концепта *печень/liver* в русской и английской языковых картинах мира // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. Пятигорск, 2014. С. 27–31.
5. Ермолов А. Мир, который нужен мне. Текст песни [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zvukportal.ru/tones/detskie-pesni_mir-kotorij-nuzhen-mne (Дата обращения 26.04.2016).
6. Майгур Н.В., Кунавская А.А. Метафорическая репрезентация концепта «любимая девушка» в русскоязычном песенно-лирическом дискурсе: красота, чистота и целомудрие // «Актуальні проблеми розвитку світової науки», 2 частина. м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). Київ: Центр наукових публікацій, 2016. С. 118–122.
7. Осипов А.И. Бог. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 49 с.
8. Отчет о состоянии Екатеринодарского епархиального женского училища за 1898/1899 учебный год // СЕВ. 1900. № 2. С. 10–33.
9. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. На материале политического менталитета. М.: Изд-во МГУ, 1997. 214 с.
10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 320 с.
11. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Европейцы и американцы глазами психолога. Мн.: Беларусь, 2000. 366 с.
12. Уфлянд В. Песня воспитанниц. Текст песни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jooov.net/text/73000753/ebesnyie-lastochki-esnya_vospitannits.htmls. (Дата обращения 19.06.2016).
13. Феофан Затворник, свт. Об опасностях юношеского возраста // О религиозном воспитании детей. Минск: Издатель В.П. Ильин, 2014. С. 61–73.
14. Шмеман Александр, прот. «Будьте как дети» // Тайна человека. Серия «Духовная библиотека». М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2008. С. 246–252.
15. OMD. Walking on the Milky Way. Текст песни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.megalyrics.ru/lyric/omd/walking-on-the-milky-way.htm#ixzz46x4hsFcL>. (Дата обращения 19.06.2016).
16. Status Quo. Текст песни [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.lyrsense.com/status_quo/in_the_army_now. (Дата обращения 19.06.2016).

Сведения об авторах

МАЙГУР НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА –
кандидат филологических наук, доцент кафедры
английского языка Кубанского государственного
технологического университета,
e-mail: chastity75@mail.ru

ГЕТМАНСКАЯ СОФИЯ НИКОЛАЕВНА –
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского
центра традиционной культуры Кубани,
e-mail: ribkosn@mail.ru

КУПАВСКАЯ АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА –
преподаватель кафедры научно-технического перевода
Кубанского государственного технологического университета,
e-mail: libras72@mail.ru

Creating *chastity* and *morality* concepts in the religious worldview of the pre-revolutionary Kuban younger generation

Natalia V. Maygur
Candidate of philology, Associate professor of the English
Department of the Kuban State Technological University,
e-mail: chastity75@mail.ru

Sofia N. Getmanskaya
Candidate of history, Senior Researcher
of the Research Center for Traditional Culture of the Kuban,
e-mail: ribkosn@mail.ru

Alla A. Kupavskaya
Lecturer of the Department of Scientific and Technical Translation
of the Kuban State Technological University,
e-mail: libras72@mail.ru

The paper presents the terms of Religion, Christianity and Orthodoxy, as the sphere of Union with God, concentrating love as the highest spiritual value and expressing the highest moral law. It also introduces the terms of worldview and religious worldview, their essence being the systematically ordered image of the spiritual world in the mind of culture representatives. The article considers religious concepts – mental units of a high degree of abstraction, reflecting the experience of spiritual and moral cognition as relevant fragments of a religious worldview. The paper describes the concepts of chastity and morality as well as the specificity of creating them in the religious worldview of the pre-revolutionary Kuban youth. It also deals with the child and young way of perceiving the world that is full of trust and holistic vision. Popular moral and theological discourse, the data of the Kuban folklore-ethnographic expeditions and archives about the strict rules of piety and other traditions of religious and moral education of children in the family as well as in the ecclesiastical educational institutions – Ekaterinodar Diocesan Ladies' College and Ekaterinodar Men's Theological School – were used as research material.

Keywords: *religious worldview, religious concepts, chastity, morality, rules of piety, traditions of religious and moral education, inculcating spiritual values, Kuban family, ecclesiastical educational institutions.*

Протоиерей Артемий Пономаренко.
Б.А. Синанов

Владикавказское православное духовное училище: период становления и первые итоги

В предлагаемой статье рассматривается процесс возрождения системы духовного образования в историческом очаге христианства – Северной Осетии. Анализируется процесс возрождения и образовательной деятельности Владикавказского православного духовного училища. Осуществлен исторический экскурс, подчеркивающий преемственность духовного образования и его значение для народов Осетии.

Ключевые слова: *Северная Осетия, духовное образование, Русская Православная Церковь, Владикавказское православное духовное училище, осетинская интеллигенция.*

На протяжении более 25 лет видимым признаком возрождения религиозной жизни в России стало возобновление деятельности старых и открытие новых духовных учебных заведений. Массовое появление духовных школ всех основных, представленных в России, конфессий явилось, с одной стороны, ответом на всплеск интереса верующих к изучению своей религиозной традиции, а с другой – острой необходимостью подготовки квалифицированных кадров духовенства и церковнослужителей. Особенно ярко данные процессы проявились на Северном Кавказе. Однако если в республиках Северного Кавказа высшие и средне-специальные мусульманские учебные заведения стали появляться еще в начале 1990-х гг., то попытка воссоздания системы пастырско-богословского образования в исторически христианской Северной Осетии была предпринята только в 2010 г.

Владикавказское православное духовное училище является одним из самых молодых учебных заведений Русской

Православной Церкви. 6 октября 2010 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви (Журнал № 106) было положительно рассмотрено прошение архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана (ныне митрополит Казанский и Татарстанский) об открытии в Республике Северная Осетия – Алания (РСО–А) духовного училища «с целью ускоренной подготовки церковно- и священнослужителей из числа осетин для дальнейшего служения в осетиноязычных приходах» [8]. Решение открыть во Владикавказе духовное училище имело историческое значение. Оно продемонстрировало стремление Православной Церкви осуществлять миссию всем народам на понятном, родном языке и вместе с тем очередной раз подчеркнуло особый статус Осетии как исторического очага христианства на Северном Кавказе.

Комментируя решение Священного Синода об открытии во Владикавказе духовной школы, доктор исторических наук, профессор Р.С. Бзаров отмечает, что «восстановление Владикавказского духовного училища отнюдь не рядовое и вовсе не церковное только событие... Это давно ожидаемый и совершенно необходимый, фундаментальный шаг на пути нашего возрождения к естественному и гармоническому строю народной жизни»¹.

Первым ректором Владикавказского православного духовного училища стал архиепископ Феофан (ныне митрополит Казанский и Татарстанский). С образованием в 2011 г. Владикавказской кафедры ректором духовного училища стал архиепископ Владикавказский и Аланский Зосима.

Несмотря на столь молодой возраст учебного заведения, духовное образование в Осетии имеет глубокие корни. Известно, что ведущую роль в системе народного образования дореволюционной Терской области играли духовные учебные заведения.

¹ Бзаров Р.С. Духовное крыло национальной интеллигенции стоит перед непочатым краем работы // Чырыстон Ир. 2014. № 2 (3). С. 16.

В сентябре 1836 г. во Владикавказе было открыто духовное училище для детей «осетинских владельцев, старшин и некоторых сирот». Оно должно было готовить священников для приходов Осетии, которые могли бы стать и учителями в духовных училищах и приходских школах.

Уже в первый год деятельности Владикавказского духовного училища в нем обучались 34 ученика – 33 осетина и 1 ингуш. Для обучения имелось 50 экземпляров осетинского букваря и катехизиса. Смотрителем и учителем осетинского языка и Закона Божия духовного училища был назначен благочинный Осетинской духовной комиссии протоиерей Шио Двалишвили¹.

Еще в 1835 г. экзарх Грузии архиепископ Евгений (Баженков) поделился с академиком А.М. Шёгреном важной новостью об открытии во Владикавказе духовного училища и высказал интерес в создании академиком осетинского алфавита и грамматики на основе кириллицы. В дальнейшем учитель осетинского языка Григорий Мжедлов (Мчедлишвили) вел регулярную переписку с А.М. Шёгреном по поводу перевода Евангелия и Псалтыря на осетинский язык². Составленная Г. Мжедловым «Осетинская азбука», а также его переводы «Краткой Священной истории с Кратким катехизисом» использовались в образовательном процессе духовного училища.

Выпускники Владикавказского духовного училища стали первыми представителями осетинской интеллигенции: священник Соломон Жускаев – первый осетинский этнограф; протоиерей Аксо (Алексий) Колиев – основоположник женского образования; Николай Берzenov – писатель, сотрудник газеты «Кавказ» и другие.

К сожалению, по жалобе воспитанников кавказскому наместнику на плохое бытовое состояние училища в 1863 г. оно было

¹ Гедон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.: Наука, 1992. С. 107.

² Гостиева Л.К. Православие в Осетии: очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2014. С. 98–111.

закрыто. Этот факт архимандрит Иосиф (Чепиговский) назвал самым печальным событием за все время своей деятельности в Осетии, полагая закрытие училища ужасной ошибкой¹.

В 1834 г. духовное училище открылось в Моздоке. В первый же год в нем обучались 25 учеников. В 1887 г. духовное училище было переведено из Моздока во Владикавказ. Непосредственное и деятельное участие в его переводе принимали епископ Владикавказский Иосиф (Чепиговский) и смотритель училища Д.С. Луговенко. В училище принимались дети всех сословий православного исповедания, причем дети духовенства зачислялись бесплатно. Говоря о воспитанниках училища, следует отметить, что здесь учились дети большинства духовенства Владикавказской епархии.

В том же 1887 г. в селении Ардон было открыто Александровское осетинское духовное училище. Если училище во Владикавказе преимущественно было рассчитано на обучение детей священно- и церковнослужителей русских приходов, то училище в Ардоне – на осетинских детей. После выделения Владикавказской епархии из состава Грузинского экзархата указом Святейшего Синода от 20 сентября 1895 г. оно было преобразовано в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. С этого времени Ардонская семинария стала главным центром просвещения в Осетии, кузницей кадров не только осетинской интеллигенции, но и окрестного казачьего населения.

Уже в начале XX в. в сельских школах Осетии повсеместно преподавали выпускники Ардонской семинарии, а по всей Владикавказской епархии служили окончившие семинарию священники.

В течение своей недолгой истории Александровская миссионерская духовная семинария была важнейшим центром духовного образования и просвещения Осетии. Ее выпускники внесли неоценимый вклад в духовное и культурное развитие не только Осетии, но и всего Кавказа.

¹ Геден, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.: Наука, 1992. С. 168.

Среди ректоров Ардонской духовной семинарии было много выдающихся деятелей Церкви: первый ректор семинарии архимандрит Иоанн (Алексеев) – впоследствии епископ Пермский; архимандрит Димитрий (князь Давид Ильич Абашидзе) – впоследствии схиархиепископ Антоний, местночтимый святой Киевской епархии; архимандрит Пимен (Белоликов) – впоследствии епископ Семиреченский и Верненский, канонизирован в сонме Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, и многие другие.

Говоря о роли Церкви в создании системы образования в XIX – начале XX в., философ и религиовед Т.Е. Дзеранов отмечает, что «именно в системе духовных учебных заведений впервые было введено обучение на родном языке. В Осетии наиболее плодотворной оказалась политика «христианского просвещения», проводимая Православной Церковью и получившая поддержку народа и деятелей национальной культуры»¹.

В наши дни образовательный процесс во Владикавказском духовном училище осуществляется на основе учебных программ и учебных планов, утвержденных Учебным комитетом Русской Православной Церкви, и включает в себя 3 курса. На весь период обучения студентам очного отделения предоставляются бесплатно общежитие и питание, кроме того студенты очного отделения получают стипендию, размер которой зависит от успеваемости. С первых дней своего существования училище предоставляет своим студентам возможность постигать богословские и иные дисциплины в преломлении к особенностям национальной духовной культуры и языковой среды. Ведь в городах и селах епархии строятся новые храмы, а значит, есть потребность в проповеди и совершении богослужений на осетинском языке.

С сентября 2012 г. при Владикавказском православном духовном училище действуют регентские курсы, которые в последующем планируется преобразовать в отделение.

¹ Дзеранов Т.Е. Христианское просвещение в Осетии // Православная Церковь в социально-культурных процессах России: история и современность: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (23–24 мая 2012 г.). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 145–146.

Профессорско-преподавательский состав представлен священнослужителями и мирянами, среди которых два преподавателя имеют звание профессора и три – звание доцента; два доктора наук и семь кандидатов наук.

Владикавказское духовное училище развивает научные контакты с ведущими научными и образовательными центрами республики, в первую очередь с Северо-Осетинским государственным университетом им. К.Л. Хетагурова, Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Институтом истории и археологии РСО–А и Архивной службой РСО–А.

Сотрудничество со светскими научными и образовательными центрами выражается в том числе в проведении совместных научных мероприятий. Так, ежегодно с 2012 г. Владикавказское православное духовное училище совместно с Северо-Осетинским государственным университетом и Институтом истории и археологии РСО–А является организатором масштабных церковно-научных форумов: *Всероссийских Кирилло-Мефодиевских и Епархиальных Свято-Георгиевских чтений*. Данные конференции, организуемые совместными усилиями Церкви и светского научного сообщества, выступают открытыми площадками для научного диалога и совместного изучения актуальных вопросов церковной истории и филологии. В работе чтений принимают участие преподаватели высших светских и духовных учебных заведений, ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Муром, Нальчика, Пятигорска, Ставрополя, Владикавказа, представители духовенства, органов законодательной и исполнительной власти РСО–А. Регулярно по итогам работы научных форумов издаются сборники трудов конференции.

Важной составляющей воспитательного процесса в духовном училище является приобщение студентов к благотворительности и социальному служению. Студенты совместно с преподавателями организуют благотворительные акции. Ежегодно проводится акция «Рождественский подарок», в ходе ко-

торой на собранные училищем средства для больниц и детских домов Владикавказа приобретаются партии матрасов, памперсы, мягкие игрушки и детское питание.

Библиотека духовного училища на сегодня обладает крупнейшей коллекцией православной литературы в РСО–А. Регулярное пополнение библиотечного фонда позволяет полноценно осуществлять учебный процесс. По состоянию на декабрь 2015 г. библиотечный фонд Владикавказского православного духовного училища насчитывает более 7000 экземпляров книг и продолжает пополняться.

17 июня 2014 г. во Владикавказском православном духовном училище состоялся первый выпуск студентов. Из 20 студентов, числившихся на третьем курсе училища, дипломы об окончании полного курса получили 16 выпускников, из которых 7 уже имеют высшее светское образование. Также сертификаты об окончании регентских курсов при Владикавказском православном духовном училище получили 7 выпускниц.

На торжественной церемонии вручения дипломов первым выпускникам Владикавказского православного духовного училища архиепископ Зосима подчеркнул: «Духовное образование является сферой особой ответственности для всей нашей Церкви. От того, насколько качественное образование получают учащиеся духовных школ, зависит будущее всего нашего церковного организма»¹.

В 2014/2015 учебном году 7 выпускников духовного училища были зачислены на третий курс заочного отделения Ставропольской духовной семинарии; 3 человека поступили на третий курс заочного отделения Белгородской православной духовной семинарии и 1 человек – на второй курс очного отделения Донской духовной семинарии.

5 июля 2015 г. в духовном училище состоялся второй выпуск студентов. Из 11 студентов, числившихся на третьем курсе, дипломы об окончании полного курса обучения получили 5 выпускников. Сертификат об окончании регентских курсов при

¹ Владикавказское православное духовное училище // Чырыстон Ир. 2014. № 2(3) С. 12.

Владикавказском православном духовном училище получила 1 выпускница. Двое выпускников поступили в духовные семинарии Нижнего Новгорода и Пензы.

Таблица 1. Количество выпускников ВПДУ (2014/2015 г.)

Годы	Кол-во студентов на последнем курсе	Получили диплом	Продолжили обучение в семинариях	Приняли священный сан (в том числе во время учебы)
2014	20	16	11	4 (3 свящ., 1 диакон)
2015	11	5	2	2 диакона
Итого за 2 года	31	21	13	6 (3 свящ., 3 диакона)

На сегодня 4 выпускника духовного училища приняли священный сан (2 священника и 2 диакона) и еще 2 рукоположенных студента (священник и диакон) продолжают обучение на выпускном курсе (всего 6 человек в сани: 3 священника и 3 диакона). Они несут послушание в храмах Владикавказа, а также в селении Старое Батако. С 2015/2016 учебного года преподавателем психологии в духовном училище назначен выпускник 2014 г. священник Игорь Кусов, который имеет соответствующее высшее образование. Кроме того один из выпускников духовного училища работает преподавателем Основ православной культуры в средней школе поселка Калининского Моздокского района, еще двое несут послушание в Аланском Свято-Успенском мужском монастыре и в Александровском мужском монастыре Ленинградской области.

Таблица 2. Количество студентов ВПДУ (2011/2012 – 2015/2016 учеб. гг.)

Учебные годы	Количество студентов
2011/2012	21
2012/2013	34
2013/2014	41
2014/2015	23
2015/2016	27

По состоянию на 2015/2016 учебный год студентами Владикавказского православного духовного училища являются 27 человек: 1 курс – 12 человек; 3 курс – 15 человек. Практически все студенты духовного училища представляют Владикавказскую и Аланскую епархию – 26 человек; один человек направлен на обучение во Владикавказское православное духовное училище от Махачкалинской и Грозненской епархии.

За последние два года внутрицерковный статус Владикавказского православного духовного училища претерпел ряд изменений. В рамках реформы духовных учебных заведений Русской Православной Церкви постановлением Синода от 16 июля 2013 г. (Журнал № 79 п. 7) духовным училищам, готовящим кадры духовенства, предписано «предоставить трехлетний срок для преобразования в духовные семинарии либо в образовательные учреждения (центры), готовящие приходских специалистов в области миссии и катехизации, молодежной и социальной работы»¹. Исходя из этого, решением Епархиального совета Владикавказской и Аланской епархии от 24.10.2013 (Протокол № 4 (12) п. 10) с 2014 г. во Владикавказском православном духовном училище было поручено «организовать обучение специалистов в области миссии и катехизации, молодежной и социальной работы по программам среднего профессионального церковного образования»².

По согласованию с Учебным комитетом Русской Православной Церкви, на основе «Примерного учебного плана по подготовке катехизаторов» духовным училищем разработан новый учебный план, в который также были включены дисциплины в объеме первых двух курсов семинарии (на примере учебного плана по направлению подготовки 48.03.01 Теология, профиль «Практическая теология Православия» Московской духовной семинарии). В вариативную часть цикла вошли предметы, от-

¹ Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102896.html> (Дата обращения 21 ноября 2016 г.)

² Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blagos.ru/dokumenty/item/1812-protokol-%E2%84%96-4-12-zasedaniya-eparxialnogo-soveta-vladikavkazskoj-i-alanskoj-eparxii> (Дата обращения 21 ноября 2016 г.)

носящиеся к региональному компоненту: осетинский язык, история Осетии, история христианства в Алании, традиции и культура народов Осетии.

В декабре 2015 г. последовали новые решения Епархиального совета, согласно которым духовную школу планируется преобразовать в высшее учебное заведение – семинарию, так как, по мнению членов Епархиального совета, «статус семинарии более адекватно отвечает реалиям нынешнего времени и потребностям подготовки духовенства для служения на приходах Владикавказской епархии»¹.

Таким образом, за пять лет своего существования Владикавказское православное духовное училище зарекомендовало себя как активно развивающийся центр духовного образования в Северной Осетии. Испытывая неминуемые в период становления трудности, духовное учебное заведение уже успело осуществить два выпуска студентов и подготовить первых священно- и церковнослужителей Владикавказской епархии.

Библиографический список:

1. Бзаров П.С. Духовное крыло национальной интеллигенции стоит перед непочатым краем работы // Чырыстон Ир. 2014. № 2(3). С. 16.
2. Владикавказское православное духовное училище // Чырыстон Ир. 2014. № 2(3) С. 12–17.
3. Гёдеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.: Наука, 1992. 192 с.
4. Гостиева Л.К. Православие в Осетии: очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2014. 557 с.
5. Дзеранов Т.Е. Христианское просвещение в Осетии // Православная Церковь в социально-культурных процессах России: история и современность: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (23–24 мая 2012 г.). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 141–147.
6. Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blagos.ru/dokumenty/item/1812-protokol-%E2%84%96-4-12-zasedaniya-eparxialnogo-soveta-vladikavkazskoj-i-alanskoj-eparxii> (Дата обращения 21 ноября 2016 г.).
7. Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blagos.ru/vse-novosti/item/3656-vo-vladikavkaze->

¹ Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blagos.ru/vse-novosti/item/3656-vo-vladikavkaze-sostoyalos-zasedanie-eparxialnogo-soveta> (Дата обращения 21 ноября 2016 г.)

sostoyalos-zasedanie-eparkhialnogo-soveta (Дата обращения 21 ноября 2016 г.).

8. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1292007.html> (Дата обращения 21 ноября 2016 г.).

9. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102896.html> (Дата обращения 21 ноября 2016 г.).

Сведения об авторах

ПОНОМАРЕНКО АРТЕМИЙ, ПРОТОИЕРЕЙ –
кандидат богословия, проректор по учебной работе
Владикавказского православного духовного училища,
e-mail: apon71@mail.ru

СИНАНОВ БОРИС АНДРЕЕВИЧ –
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Северо-Осетинского института гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра
Российской академии наук,
e-mail: boris-sinanov@yandex.ru

Vladikavkaz Orthodox Theological College: the Period of ormination and the First Results

Archpriest Artemiy Ponomarenko
Candidate of Theology, Prorektor for Academic Affairs
Vladikavkaz Orthodox Theological College,
e-mail: apon71@mail.ru

Boris A. Sinanov
Candidate of history, Researcher of the North Ossetian Institute
for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: boris-sinanov@yandex.ru

This article discusses the process of the theological education revival in North Ossetia as the historic hearth of Christianity. The process of revival and educational activities of the Vladikavkaz Orthodox Theological College is analyzed. It carried out a historical excursion, underlining the continuity of the theological education and its importance to the Ossetian people.

Keywords: *North Ossetia, theological education, Russian Orthodox Church, Vladikavkaz Orthodox Theological College, Ossetian intelligentsia.*

РАЗДЕЛ IV.

ПУБЛИКАЦИИ

Страницы истории Кубанской епархии: по документам Государственного архива Краснодарского края

В преддверии 100-летия образования Кубанской и Екатеринодарской епархии особенно актуальным становится обращение к ее истории в XX веке. Публикуемые здесь «Краткие сведения по истории открытия самостоятельной Краснодарской епархии, преемницы Ставропольской, Кавказской, Астраханской и древнейшей Тмутараканской Метраксской-Таманской епископии» являются важнейшим источником по истории Кубанской епархии с 1917 по 1945 г. Этот документ составлен епископом Краснодарским Флавианом (Ивановым) вскоре после его выхода из раскола и содержит также ценные сведения о генезисе и развитии обновленчества в СССР.

Ключевые слова: *Кубанская епархия, обновленческий раскол, Флавиан (Иванов).*

Изучение истории церковной жизни Кубанского края XX в. сегодня привлекает все больше исследователей. В особенности это становится актуальным ввиду грядущего 100-летия образования самостоятельной Кубанской и Екатеринодарской епархии в 2019 г. Однако, несмотря на наличие целого ряда публикаций о религиозной жизни XX в., остается немало открытых вопросов, связанных с положением епархиального управления в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) и советской власти (1920–1930 гг.).

В 1919 г. постановлением Юго-Восточного русского церковного собора Кубанское викариатство было выделено из состава Ставропольской епархии в самостоятельную епархию, управление которой продолжил епископ (с конца 1921 г. – архиепископ) Кубанский и Екатеринодарский Иоанн (Левицкий). С этого момента можно считать начало

принципиально новой церковной жизни Кубанского края, начавшейся в один из сложных и трагичных исторических периодов. После установления советской власти, в 1922 г. подавляющее большинство духовенства во главе с архиепископом Иоанном «стало на путь церковной революции» и поддерживало организацию «Живой Церкви», санкционировав ее деятельность в пределах Кубанского края¹. Однако уже к концу того же года вследствие неустойчивого характера и отсутствия твердой позиции архиепископ, видя колебание и падение популярности «живоцерковников» среди населения, перешел к сторонникам канонической Русской Церкви, находящейся под управлением патриарха Тихона². Но уже в 1923 г. он вернулся к обновленцам.

Впоследствии вплоть до 1943 г. позиции обновленчества (так по-иному называли «живоцерковников») в Кубанском регионе были одними из самых высоких по всему СССР. Но после произошедшего изменения курса государственной политики в сторону легализации деятельности Русской Православной Церкви в 1943 г. власть перестала оказывать поддержку разочаровавшему ее обновленческому движению, которое стало стремительно распадаться. 21 ноября 1944 г. обновленческий епископ Краснодарский и Кубанский Владимир Иванов обратился к Патриарху Алексию I с просьбой принять его в лоно Русской Православной Церкви, а уже 28 декабря было направлено аналогичное письмо от духовенства епархии. В связи с этим вскоре состоялось постановление Священного Синода о принятии Владимира Иванова от раскола в сане священника и пострижении его в монашество с именем Флавиан и назначении епископом Краснодарским и Кубанским³.

Предположительно, после возвращения епископа Флавиана (Иванова) в Краснодар как главы православной епархии потребовалась определенная «реабилитация» его в глазах Святейше-

¹ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.

² ГАКК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 13. Л. 21–22об.

³ Журнал Московской Патриархии. 1945. № 1. С. 4.

го Патриарха. Безусловно, в прошлом активный деятель обновленчества, находившийся еще с 1923 г. в составе Кубанского обновленческого епархиального управления, а затем ставший главой обширной обновленческой епархии, не мог не насторожить Московскую Патриархию. Однако именно он мог повести за собой духовенство, готовое к возвращению в каноническое общение с Московским Патриархатом, на что, несомненно, рассчитывал Патриарх. Итак, с целью введения Предстоятеля в историю появления и развития Православия в Кубанском крае были составлены «Краткие сведения по истории открытия самостоятельной Краснодарской епархии, преемницы Ставропольской, Кавказской, Астраханской и древнейшей Тмутараканской Метрацкой-Таманской епископии». «Сведения» отправлены на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I не ранее июля 1945 г. и являются важнейшим источником по истории Кубанской епархии с 1917 по 1945 г., а также по вопросам генезиса и развития обновленческого раскола не только в рамках региона, но и в контексте всего государства.

Епископ Флавиан изложил историю христианства на Кубани, а затем и создание самостоятельной Кавказской (Ставропольской) епархии, из которой впоследствии была выделена самостоятельная Кубанская епархия. Весьма любопытными являются сведения об открытии викарной кафедры в городе Армавире, которую до 1922 г. занимал епископ Симеон (Никольский)¹, об избрании и возведении в сан епископа Армавирского Михаила (Орлинского) и о кончине архиепископа Иоанна (Левицкого).

Релятивной чертой «Сведений» является умалчивание автором фактов поддержки и участия в обновленческом движении с 1922 г. архиепископа Иоанна (Левицкого), крайняя осторожность в выражениях скрывает за собой события суда и пригово-

¹ Епископ Симеон (Никольский) – выдающийся миссионер и проповедник Ставропольской епархии, основатель и редактор еженедельного листка «Миссионерские известия по Ставропольской епархии», председатель Ставропольского епархиального церковно-археологического общества, выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия, согласно еп. Флавиану был пострижен только в рясофор.

ра к высылке в лагеря епископа Ейского Евсевия (Рождественского), «для которого за стойкость и преданность ПАТРИАРХУ сложились обстоятельства так, что он с епископией расстался навсегда», или же расстрел архиепископа Софрония (Арефьева) – «он не по своей воле оставил управление епархией». Как следствие отсутствия сведений об обновлениях в документе совершенно опускается «славное» прошлое самого Преосвященного Флавиана, но при этом в ярких красках описывается положение епархии после назначения его правящим епископом.

В документе прослеживается наличие многочисленных неточностей и ошибок в датах начала или окончания служения кубанских архиереев, что совершенно не согласуется с положением епископа Флавиана, бывшего с 1933 г. обновленческим «епископом» Краснодарским и Кубанским и, безусловно, имевшего точные сведения о православной иерархии. Можно предположить, что путаница в датах составителем документа была использована намеренно, но объяснить цель этого не представляется возможным. Нужно отметить, что документ несет на себе отпечаток предшествующей формированию дела пагинации, которая маркирована красным карандашом.

Библиографический список:

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.
2. ГАКК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 13. Л. 21-22об.
3. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 1. С. 4.

Сведения об авторе

НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ КИЯШКО –
член Комиссии по канонизации святых
Екатеринодарской епархии (Краснодар),
e-mail: kanonkuban@mail.ru

Pages of the history of the Kuban diocese: according to the documents of the State Archives of Krasnodar Region

Nikita V. Kiyashko

Member of the Commission for the Canonization

of Saints of Ekaterinodar Diocese,

e-mail: kanonkuban@mail.ru

On the eve of the 100th anniversary of the founding of the Kuban and Ekaterinodar dioceses, an appeal to its history in the twentieth century is especially topical. Published here "Brief information on the history of the opening of an independent Krasnodar diocese, successor to the Stavropol, Caucasian, Astrakhan and the most ancient Tmutarakan Metrak-Taman bishops" are the most important sources on the history of the Kuban diocese from 1917 to 1945. This document was compiled by the bishop of Krasnodar Flavian (Ivanov) shortly after his withdrawal from the schism and it also contains valuable information about the genesis and development of renovationism in the USSR

Keywords: *Kuban Diocese, renovation schism, Flavian (Ivanov).*

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ¹

по истории открытия самостоятельной Краснодарской епархии, преемницы Ставропольской, Кавказской, Астраханской и древнейшей Тмутараканской Метрацкой-Таманской епископии [1]

Распространение христианства на Кубани началось в тумане седой старины нашей отечественной истории.

По грузинским сказаниям христианская вера проповедана была на Северном Кавказе еще в I в. свв. апостолами Андреем Первозванным и Симоном Кананитом.

Массовое же обращение в христианство началось в VI в. при Юстиниане Великом (527-565), который по свидетельству историка адыгейского народа Бек-Мурзик-Гогмона, присылал в Кавказские горы своих священников, называемых «шогенями», которые и обращали народ в христианскую веру. Распространение христианства шло настолько успешно, что со временем здесь была учреждена особая епархия, т.н. Аланская. В состав ее входили земли аланов и простиравшиеся к западу от них владения черкесских племен.

В Византийских источниках в конце IX столетия, при Льве Мудром она упоминается уже как митрополия, подчиненная Патриарху Константинопольскому.

В распространении христианства среди горцев Северного Кавказа, кроме Византии, немало участвовала и Грузия.

Нашествие арабов в VIII в. парализовало успехи христианства, и место его заняли язычество и магометанство [Л. 24 об.] и лишь в XII в. христианская вера была восстановлена стараниями знаменитой грузинской царицы Тамары. Возможно, до учреждения Аланской епископии и западная часть Северного Кавказа – Черкесия (Зихия) находилась также в некоторой

¹ Здесь и далее подчеркнуто в документе. Орфография и пунктуация сохранены.

зависимости по делам церкви от Грузии. Грузинская летопись «КАРТЛИС-ЦХОВЕВА» говорит, что «по определению VI-го Вселенского собора Католикос Грузии имел в своем подчинении в числе прочих Кавказских провинций также и Черкесию и Осетию, и там поставлял своих пастырей».

Из памятников старины от рассматриваемого времени в пределах Ставропольской епархии до наших дней сохранилось в достаточно неповрежденном виде несколько храмов возле бывшего Хумаринского укрепления, в Тебердинском ущелье и на р. Большом Зеленчуке.

В области бывшего Босфорского царства – Таманского полуострова христианство, под влиянием Византии, утвердилось несомненно раньше, чем в нагорной полосе Северного Кавказа.

По свидетельству Патриарха Досифея, на Царьградском Соборе 519 г., в числе прочих, участвовал Фанагорийский епископ Иоанн. Следовательно, уже к тому времени в Тамани существовала Епископия. В конце IX века, при Льве Мудром, рядом с Аланской церковью, по направлению к Босфору, существовала Архиепископия, центром которой была «Метрака» – Тамань.

В половине XIII Архиепископ Метрокопский получал от Патриарха Константинопольского титул митрополита Метрокопского и Зихийского. «Зихийская» Епархия была тогда очень обширна и святители ее жили в разных местах: и в Тамани, и в Керчи, и даже в Херсонесе [Л. 25] / И.П. Короленко. Записки о черкесах/.

Народности, населявшие Черноморское побережье и горные области Северного Кавказа, в течение веков жили и развивались под глубоким влиянием Византии, чего нельзя сказать о племенах, обитавших в то время в Северо-Кавказской плоскости.

После переселения народов наиболее укрепились здесь хазары /II в. по Р.Х./. И только в VI веке начинаются более или менее постоянные сношения с Византией. В половине IX в.

имп. Михаил III послал к хазарам с проповедью евангелия Свв. Кирилла и Мефодия. Они пробыли в Хазарии около двух лет и в результате христианство приняли до 200 человек. Хазары в большинстве исповедовали иудейство.

По пути в столицу Хазарии Итиль /ныне Астрахань/ Свв. братья, надо полагать, посетили степи Ставрополя. В то время на Куме находились два большие хазарские города – Большие и Малые Маджары. Русские летописи, описывая перенесение останков замученного в Орде в 1319 г. великого князя Михаила Тверского, свидетельствуют, что в Маджарах тогда была православная церковь, как результат проповеди Свв. братьев при путешествии к хозарскому кагану /царю/.

В IX и X вв. Хазарское царство настолько расширилось и окрепло, что вытеснило политическое влияние на С. Кавказе ослабшей тогда Византии и овладело даже Таманским полуостровом. Зато против хазар повели энергичную борьбу русские князья. В 966 году на хазар ходил войною кн. Святослав Игоревич; он одержал полную победу и подчинил себе область Тмутаракань-Тамань.

Св. Владимир считал Тмутаракань своею областью и завещал ее сыну своему Мстиславу. Чтобы удалить хозар [Л. 25 об.] из Тмутаракани Мстислав в союзе с греками в 1016 году нанес им решительное поражение и при разделе получил Тмутаракань, а греки – Крым. Во время русского владычества на Таманском полуострове христианская вера получила здесь весьма широкое распространение.

Кроме церквей в Тмутаракани существовал тогда даже монастырь, основанный преп. Никоном, игуменом Печерским. Предполагают, что монастырь находился на т.н. Борисовой горе, на берегу Ахтанизовского лимана или вблизи нынешней ст. Голубинской.

Из епископов Тмутараканских известен св. Николай, упоминаемый в послании епископа Симеона к Поликарпу, и в житии преп. Никиты – затворника.

Под напором черкесов и половцев в 1094 г. кн. Олег Святославович оставил Тмутаракань. С этих пор русские летописи совсем не упоминают уже о Тмутаракани. По уходе русских Таманский полуостров заняли черкесы или зихи, впоследствии рассеявшиеся далеко на Северо-Восток по берегу Азовского моря.

В XIII в., с приходом генуэзцев (франков) в Крым православие очень пострадало от учреждения в 1346 г. католической епархии в Зихии с кафедрой в Матрике (Тамани).

Благодаря продолжительному отсутствию правильных постоянных сношений с Византией и Русью истины православной веры в сознании дикого и невежественного населения постепенно затемнились, важнейшие христианские обряды переплетались с языческими обычаями и суевериями. Православие постепенно извращалось.

Владычество генуэзцев нанесло в Тамани и Зихии, повторяем, огромный вред православию, вытеснив отсюда греческих священников и епископов и уничтожив [Л. 26] древние православные епархии. Зато в низменности, среди половцев, было много христиан, православие крепло и развивалось. Во время монгольского владычества поступательное движение христианства из русских областей на юг не останавливалось, благодаря постоянным политическим и торговым сношениям русских с монголами.

В половине XIII в. в орде возникает русская православная епархия под названием Сарайской, в состав коей входили все христиане, жившие в непосредственных владениях орды, в том числе и на Северном Кавказе. Это были прежде всего русские, проживавшие в орде по торговым и политическим делам, и принявшие христианство татары и туземцы Северного Кавказа, обитавшие на восточном побережье Азовского моря (черкесские племена).

С XV столетия начинаются крупные перемены в политическом положении народностей Северного Кавказа и соседних

областей: от Золотой Орды отлагается Крым и становится в вассальные отношения к турецким султанам.

В 1475 г. соединенными силами турок и крымских татар была взята Каффа (Феодосия), главный город генуэзских колоний на Черном море, и другие генуэзские поселения в Крыму и на Восточном побережье Черного моря; покорены ногайские татары, обитавшие на севере нынешней Кубанской области. Таким образом, Кавказ оказался под властью турецких вассалов – крымских ханов, коим хотелось распространить свое владычество вглубь гор – на закубанских черкесов. Вооруженное силою они проникали в горы и силою меча распространяли ислам. При этом «шогенов» убивали, книги их сжигали, пастырские жезлы расхищали и разбрасывали с презрением; некоторые [Л. 26 об.] из шогенов скрывались в горах с книгами и жизнь кончали в пещерах.

Черкесы же упорно отстаивали свою политическую и религиозную самобытность; потребовалось целых два столетия, чтобы окончательно сломить их противодействие мусульманству. Еще в 1717 г. крымский хан с полчищем татар и в сопровождении множества мулл ходил в Закубанье, чтобы огнем и мечом искоренить там последние следы христианства. Достигнув своего, он всюду в черкесских аулах поставил мулл, а для наблюдения за общим состоянием края основал главную ставку на р. Белой, близ нынешнего Майкопа. Только с этого времени христианство было окончательно истреблено среди черкесов, если не считать почитание креста, сохранившегося даже в XIX столетии.

Фанатическая вражда к христианству возникла у черкесов только во время борьбы с русскими.

Русские поселения, основанные на реке Тереке в половине XVI столетия, в церковно-административном отношении долгое время принадлежали к Астраханской епархии. Епископ этой епархии еще со времени Бориса Годунова именовался Астраханским и Терским, а с 1722 г., после создания крепости

Св. Креста или Ставрополя, дополнительно стал титуловаться Астраханским и Ставропольским. Территория Астраханской епархии была непомерно велика. К ней принадлежали такие отдаленные города как Пенза, Саратов, Тамбов, Козлов, Корсунь. Удобных и безопасных путей сообщения почти не было. Духовенство того времени было малочисленно и невежественно. Архипастырское руководство физически было невозможно, затруднительно [Л. 27]. Связь края с кафедрой не шла дальше хиротонии Астраханским епископом священнослужителей для казачьих поселений.

Миссионерское дело по незнакомству русского духовенства с туземными наречиями Кавказа, было ничтожно. Некоторый поворот к лучшему наступил в 1746 г., когда по докладу грузинского Архиепископа Иосифа была учреждена для проповеди Евангелия среди горцев особая миссия (1771 г.), получившая название Осетинской духовной комиссии, в состав которой первоначально были назначены грузины. Впоследствии, в 1771 г., во главе ее был поставлен русский протоиерей Лебедев и в помощники ему даже два русских и два грузинских священника, три диакона, пять причетников и одного переводчика. С этих пор деятельность миссии пошла успешнее. До 1792 г. трудами комиссии крещено 8199 душ.

В 1779 г. Терскую паству впервые посетил епархиальный архиерей – астраханский епископ Мефодий.

До него Астраханскими и Ставропольскими епископами были:

ИОАКИМ – 1716-1728 гг.

ЛАВРЕНТИЙ-ГОРКА – 1723-1727 гг.

ВАРЛААМ ЛЕНИЦКИЙ – 1727-1730 гг.

ЛЕВ ОРЛОВ – назначен в 1730 г., но не был в епархии.

ИЛЛАРИОН – 1731-1755 гг.

После Мефодия Астраханской и Ставропольской епархией управляли последовательно архиепископы:

АНТОНИЙ РУМОВСКИЙ – 1776-1786 гг.

НИКИФОР ФЕОТОКИ, грек, – 1786-1792 гг.

ТИХОН МАЛИНИ – 1792-1793 гг., указом от 19 апреля 1793 г. в целях «наилучшего распространения и утверждения православия в народах, по близости к линии [Л. 27 об.] Кавказской обитающих».

ФЕОФИЛ РАЕВ – 1794 г.

ПЛАТОН ЛЮБАРСКИЙ – 1794-1805 гг. – это был деятельный и просвещенный архипастырь, при нем возникли духовные училища в Кизляре и Георгиевске, предназначенные для первоначального обучения детей духовенства. Для довершения образования предписано было детей священно-церковно-служителей от 10 до 15-летнего возраста присылать в Астраханскую семинарию. Само невежественное духовенство едва ли могло понять всю пользу образования и всячески старалось уклоняться от исполнения этого распоряжения и для понуждения его приходилось принимать репрессивные меры.

Ставропольский благочинный ЛАМПАДЧИКОВ докладывал преосвященному, что «священнослужители его ведомства в служении Божественной литургии, утрени, вечерни и мирских треб весьма незнаючи и неосторожны; один, например, не знал, как приступить к совершению преждеосвященной литургии, другой перед служением вечерни хотел совершать проskomидию».

Благочинным приказано было таковых священников вызывать к себе и учить.

Органами Епархиального управления при епископе Платоне были духовные правления – одно в Кизляре, другое – в Александровске; последнему подчинен был и Ставропольский уезд. Духовные правления подчинялись непосредственно Астраханской консистории.

Епископ ПЛАТОН ЛЮБАРСКИЙ с 1799 г. именовался Астраханским и Моздокским, с 1803 г. – Астраханским и Кавказским. С 1796 г. – Архиепископ [Л. 28].

Архиепископы Астраханские и Кавказские

После Архиепископа Платона Астраханской и Кавказской епархией управлял некоторое время (1805-1806) епископ Анастасий Братановский, знаменитый в свое время проповедник. По смерти своей он оставил в дар Астраханской семинарии богатую библиотеку, состоявшую большею частью из книг библиотеки последнего Польского короля Августа.

За Преосвященным Анастасием следовали архиепископы:
СИЛЬВЕСТР ЛЕБЕДИНСКИЙ – 1807-1808 гг.

ГАИЙ ТОКАОВ (грузин) – 1808-1821 гг., назначенный Архимандритом в Осетинскую миссию, он показал себя очень деятельным членом, составил азбуку осетинского языка и руководил переводом на осетинское наречие краткого катехизиса. Будучи епископом, управлял церквами Ставрополя с его уездом. Хотя он считался викарием Астраханского Архиепископа, но, имея от Св. Синода обширные полномочия, правил своею паствою, как епархиальный архиерей. При нем была учреждена консистория, образован штат архиерейского дома, певческий хор; он имел право разрешать постройку церквей, самостоятельно назначать на приход священников. Ему принадлежало высшее руководство Осетинской комиссией. Но дело христианского просвещения горцев Северного Кавказа за это время не продвинулось вперед.

Мирной проповеди препятствовали начавшиеся тогда столкновения между русскими и горцами. Все же при епископе Гайи число школ возросло в сравнении с прежним до 75.

ИОНА ВАСИЛЕВСКИЙ – 1821 г.

АВРААМ ШУМИЛИН – 1821-1824 гг., при Преосвященном Аврааме в г. Ставрополе было открыто духовное училище [Л. 28 об.].

В то время, как восточная часть Северного Кавказа по церковным делам относилась к Астраханской епархии, западная же часть – собственно Черномория, со времени ее заселения

находилась в ведении Екатеринославских архиереев. Первый из них, принявший под свое управление Черноморский край, был ИОВ. При нем к 1797 г. по всей Черномории было только до 10 церквей; к 1802 г. [их] число возросло до 30. Древнейшею из них была церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Тамани¹, построенная черноморцами непосредственно после высадки их на Кавказском берегу в 1793 году. В следующем году Черноморским войском была основана Екатеринолебяжская пустынь и стали возникать постоянные церкви в некоторых куренях (станицах): Незамаевском, Калниболотском, Щербиновском. В Екатеринодаре и др. станицах богослужение некоторое время совершалось в походных шатрах или в особых домах.

После ИОВА управляли церквями архиепископы АФАНАСИЙ и ПЛАТОН (ЛЮБАРСКИЙ). Тот и другой лично посетили Черноморский край, были в Екатеринодаре-Краснодаре, Екатеринолебяжской пустыни и во многих других станицах.

В 1820 г. церкви Черномории отошли в ведение Астраханских епископов, которые, таким образом, объединили под своею властью церкви всего Северного Кавказа. Главным [Л. 29] органом епархиального управления в Черномории было в то время Екатеринодарское духовное правление. Первоприсутствующим членом его (с 1803 г. по 1825 г.) был войсковой протоиерей КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ РОССИНСКИЙ.

При переселении запорожцев на Кубань с ними прибыл и высадился в Тамани только один протоиерей [Роман] ПОРОХНЯ. С расселением на несколько сот верст для исполнения религиозных нужд казаки избирали из своей среды грамотных людей, отличавшихся хорошим поведением и ходатайствовали

¹ В этой реликвии, существующей и поныне, служба не прекращалась и до настоящего времени. Находившийся в ней археологический музей с экспонатами от времен Тмутаракани вплоть до сделанных вкладов переселившихся сюда (1793 г.) запорожцев – священных сосудов: крестов, потиров, ковчегов, евангелий и др., а также экспонатов от раскопок позднейшего времени на Таманском полуострове (руководитель археолог, профессор Анфимов), к величайшему сожалению погиб от рук фашистов.

пред Феодосийским епископом о посвящении достойных в сан священника, а также и о сооружении церквей.

В 1803 г. на должность войскового протоиерея был назначен о. КИРИЛЛ РОССИНСКИЙ, сын священника Екатеринославской губернии, род. в 1774 г., окончил Екатеринославскую духовную семинарию. Этот пастырь был редкою личностью для своего времени. По образованию и по уму ему не было равного в войске. По энергии и бескорыстию он был единственным в своем роде деятелем, который, служа на благо ближним и отдавая свой труд на пользу человечества, не имел личной жизни. На службе у войска в течение с лишком двадцати лет о. прот. РОССИНСКИЙ проделал колоссальную просветительскую работу – основал первую школу в Екатеринодаре, уездное и духовное училище, школы по всем курениям (станциям) – более 25, первую войсковую гимназию и первый войсковой певческий хор с содержанием за счет регента на свой счет.

С 1806 г. по 1820 г. был безвозмездно смотрителем уездного училища и по преобразовании его в гимназию – директором [Л. 29 об.].

В 1813 г. построил в г. Екатеринодаре Екатерининскую церковь¹.

Будучи смотрителем училища и директором гимназии, о. РОССИНСКИЙ бесплатно преподавал, хотя мог бы получать за это более 2000 руб.

Беззаветно преданный служению церкви и обществу, никогда не думая о себе и о своих личных нуждах, о. РОССИНСКИЙ, бывший войсковой протоиерей (в то время высокий пост)², директор гимназии и училищ, почетный член

¹ В 1911 г. этот памятник старины перенесен в село Калинино (Сады), в 8-10 км от г. Краснодара, где и ныне совершаются при постоянном священнике богослужения.

² В войсковые протоиереи и войсковой причт назначались люди наиболее выдающиеся. Они обязаны были поддерживать престиж пастырей и наставников, быть образцами для остального духовенства и пользоваться авторитетом среди светских властей. Эту роль с честью выполняли такие протоиереи, как ПОРОХНЯ, и особенно о. РОССИНСКИЙ, оставивший своею деятельностью в области просвещения войска неизгладимые следы.

университета, первый историк, археолог и библиотекарь Черноморского казачьего войска, член просветительных обществ, красноречивый проповедник, ревнитель правды, чудный пастырь Христова стада, на старости лет остался без средств к жизни и умер никем не оцененный, буквально нищий. Такова судьба замечательных бескорыстных тружеников [Л. 30].

В 1829 г. Черномория и Кавказская область вошли в состав вновь образованной Новочеркасской епархии. Первым епископом этой епархии стал Преосвящ. АФАНАСИЙ, именовавшийся Новочеркасским и Георгиевским. Он обратил особенное внимание на Кавказский край, где, по отдаленности от центра епархиального управления дотоле не было и не могло быть должного порядка в церковных делах.

В 1830 г. Преосв. АФАНАСИЙ лично обозревал церкви Кавказского края, причем был в Ставрополе (сюда в 1831 г. переведено Георгиевское духовное правление), [а также] в городах – Пятигорске, Георгиевске и многих селах: Преградном, Безопасном, Воронцовке, Новоселицах и в станицах: Каменнобродской и Успенской.

Духовенство Кавказского края не произвело на Преосвященного благоприятного впечатления. В общей массе оно было невежественным, т.к. большая часть священнослужителей не имела законченного семинарского образования, и помимо этого, отличалось неводержанной жизнью и другими недостатками. Преосв. АФАНАСИЙ старался, елико возможно, исправлять недостатки в духовенстве увещаниями и др. мерами. Управление Преосв. АФАНАСИЯ церковными делами на Кавказе продолжалось до учреждения самостоятельной Кавказской епархии в 1843 г.

После епископа АВРААМА ШУМИЛИНА правили Астраханской и Кавказской епископией преосвященные:

МЕФОДИЙ ПИШНЯЧЕВСКИЙ, 1821-1824 гг.

ПАВЕЛ САББАТОВСКИЙ, 1826-1832 гг.

ВИТАЛИЙ БОРИСОВИЧ ЖЕЛАЧЕВ – 1832-1840 гг.

СТЕФАН РОМАНОВСКИЙ, 1841 г., но об их деятельности не сохранилось каких-либо документов [Л. 30 об.] (т.к. в то время Черномория не была в их ведении).

Открытие отдельной епархии на Северном Кавказе настоятельно вызывалось умножением в этом крае русского населения и числа церквей и приходов. В 1842 г. считалось: в Кавказской области 126 церквей и 180 причтов, в Черномории – 66 церквей и 96 причтов. Разбросанные на огромном пространстве, в глухом, некультурном краю, эти приходы для внешнего и внутреннего благоустройства требовали ближайшего и постоянного попечения со стороны высшей епархиальной власти.

В 1843 году 1-го января открывается Ставропольская епархия с кафедрой в г. Ставрополе. Епископу повелено титуловаться Кавказским и Черноморским.

[Первым] епископом назначается ИЕРЕМЕЯ СОЛОВЬЕВ, 1843-1849 гг.

Это был один из замечательных русских архипастырей. Он не оставил своего имени особенно известным в богословской науке, но отличался широкой административной деятельностью в церковном управлении и, самое главное, в своей жизни обладал высокими христианскими совершенствами. Он был великий подвижник, всю жизнь горевший чистым немерцающим светом христианской веры и добродетели. Образ его полный величия и красоты, был и будет путеводной звездой для «взыскующих града», бегущих от суеты и злобы века сего...

Управление преосвящ.[енного] ИЕРЕМИИ Кавказскую паствою продолжалось около шести лет. За это короткое время, благодаря его неустанной энергии, церковная жизнь на Северном Кавказе значительно оживилась и достигла [Л. 31] известной степени благоустройства. Была открыта духовная консистория, заменившая прежнее духовное правление, организовано попечительство о бедных духовного звания. Город Ставрополь украсился новыми храмами, построенными, главным образом, на пожертвования, собранные при ближайшем энергичном участии Преосвященного.

В Это, именно, время созданы были: величественный Кафедральный собор, Крестовая, Андреевская и Успенская церкви.

Но главнейшей заслугой Преосвященного ИЕРЕМИИ являлись его постоянные отеческие заботы о лучшей постановке духовного просвещения на Северном Кавказе.

В 1844 г. для Екатеринодарского духовного училища приобретено на средства Св. Синода обширное поместье с новым деревянным домом о 6 комнатах, с отдельным флигелем о 3 комнатах, со службами и фруктовым садом.

Для Ставропольского уездного училища куплено поместье с пятью флигелями. На пожертвованные средства куплен каменный дом для училищного пансиона.

Забываясь о благоустройстве духовных училищ, Преосвященный не переставал настойчиво ходатайствовать об открытии в Ставрополе средней духовной школы, и его ходатайства имели успех. Официальное открытие духовной семинарии состоялось 13 ноября 1846 года.

19 июля 1845 г. Кавказское линейное войско в церковном отношении отошло в ведение обер-священника Кавказской армии, жившего в далеком Тифлисе, а в составе Кавказской епархии остались только Ставропольская губерния и Черноморская область. Такой неожиданный [Л. 31 об.] оборот дела поверг Преосв. ИЕРЕМИЮ в глубокую печаль.

Чувствуя себя стесненным в своей архипастырской деятельности владыка просил Синод уволить его на покой. Но просьбы его не исполнили, и, вместо того, в 1849 г. его переместили в Полтаву.

Кавказской епархии посвятил он свои лучшие годы. С Кавказской паствой он поддерживал сношения до самой смерти и всегда вспоминал о ней, как о своем любимом детище. Впрочем, здесь, как и в других местах своего служения, он был «популярным» в обычном смысле этого слова: для своих подчиненных он всегда казался слишком строгим, суровым начальником, потому что от всех, и прежде всего от самого себя, он требовал неуклонного исполнения долга.

Ближайшим преемником Преосв. ИЕРЕМИИ по управлению Кавказской паствой были:

ИОАННИКИЙ ОБРАЗЦОВ, 1849-1857 гг.

ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ, 1857-1861 гг. (по образованию инженер, пользовался известностью за умелое управление епархией).

Особенно выдающихся событий за это время в жизни епархии не произошло. Постепенно приводились в порядок деятельность епархиальных учреждений, строились новые церкви, открывались новые приходы.

Несмотря на открытие в Ставрополе семинарии, в православном духовенстве чувствовался большой недостаток, и потому делались вызовы священников из внутренних губерний.

По временам преосвященные делали объезды [Л. 32] епархии и старались словом назидания и внушения направлять бросавшиеся в глаза недостатки в жизни духовенства и народа.

Епископы

Кавказские и Екатеринодарские

Четвертым Кавказским епископом был преосвящ.[енный] ФЕОФИЛАКТ ГУБИН, вступивший в управление епархией 11 декабря 1862 г.

При нем, в 1867 г., духовенство Кавказских казачьих войск из ведения Главного священника Кавказской армии вновь перешло в подчинение Кавказскому епископу, получившему титул Кавказского и Екатеринодарского. Будучи больной (чахотка), Преосвященный ФЕОФИЛАКТ отличался трудолюбием и заботливостью к своим подчиненным. Был бдительным наставником духовенства и юношества. При семинарии вел пастырские беседы с воспитанниками семинарии, с городским духовенством и посещавшими Ставрополь сельскими и станичными священниками.

11 мая 1872 г. преосв. ФЕОФИЛАКТ скончался в г. Ставрополе и погребен в подвальном этаже Кафедрального собора.

По смерти преосв. ФЕОФИЛАКТА на Кавказскую кафедру назначен епископ ГЕРМАН ОСЕЦКИЙ (1872-1886 г.).

Его продолжительное управление Кавказскою паствою ознаменовано интенсивным развитием и упорядочением церковной жизни на Северном Кавказе. Это было следствием не только личной инициативы и энергии преосвященного, но и духовной работы приходского духовенства, в среде которого в то время было уже немало просвещенных и деятельных пастырей [Л. 32 об.].

В 1873 г. было начато издание Кавказских епархиальных ведомостей. 30 ноября того же года было открыто Свято-Андреевское братство – учреждение, оказавшее Кавказской епархии значительную пользу в развитии миссионерского дела и в религиозно-нравственном просвещении народа. 1 окт[ября] 1875 г. состоялось открытие Кавказского Епарх[иального] Женского Училища. В 1885-1887 г.г. для него было построено на епархиальные средства собственное здание. Еще раньше, в 1883 г., была закончена постройка здания семинарии.

Ввиду изменения границ епархии, она была переименована в Ставропольскую. Епископ ее стал именоваться Ставропольским и Екатеринодарским /Краснодарским/.

Разделение Кавказской епархии вызывалось обширностью ее территории и многочисленностью в ней церквей и православного населения: в 1885 г. в ней считалось свыше 600 церквей и до 1 1/2 млн. православных жителей. После разделения в ней осталось 406 ц[ерквей] и около 1,2 тыс. населения.

Епископы

Ставропольские и Екатеринодарские

В 1886 г. Преосвященный ГЕРМАН был освобожден от управления епархией. На его место первым архиереем Ставропольской епархии был назначен епископ ВЛАДИМИР ПЕТРОВ, 1886-1889 г. Это был человек широкой разносторонней инициативы, неустанной энергии и непреклонной настойчивости. За короткое время управления епархией он

успел сделать для духовенства и паствы очень много полезного. В 1888 г., ко дню празднования 900-летия [Л. 33] Крещения Руси, преосвящ. ВЛАДИМИРОМ было организовано и открыто Свято-Владимирское братство. На средства братства были открыты: бесплатная столовая, ночлежный дом, приют для престарелых и убежище для сирот и бесприютных детей. Для убежища приобретено было удобное 2-х этажное здание и в нем была открыта для призреваемых школа грамоты. К важнейшей заслуге преосв. ВЛАДИМИРА надо отнести открытие свечного завода. В этом деле он принимал самое живое и непосредственное участие. Он питал уверенность, что со временем на прибыли завода будут воспитываться все без исключения дети духовенства и будут удовлетворяться все нужды епархии.

В ноябре мес[яце] 1889 г. епископ ВЛАДИМИР был перемещен в Н[ижний]-Новгород, а на его место назначен Преосвященный ЕВГЕНИЙ ШЕРЕШИЛО, 1889-1893 г.

На Ставропольской кафедре Преосвященный Евгений оставался около 3-х лет. Будучи уже на седьмом десятке жизни и не обладая крепким здоровьем, он тем не менее не отдыхал, а работал неленостно, с искренней любовью к своему делу и благу пасомых. Широкие начинания преосв. ВЛАДИМИРА нашли в нем ревностного поборника. Особенно истинно отеческое внимание неизменно оказывал он Владимирскому братству и состоящим при нем учреждениям. Это и понятно: мысль о бесприютных детях и беспомощных старцах пробуждала в его душе скорбные воспоминания собственного детства, трогала его многострадальное сердце.

В 1893 г. Ставрополь посетил преосв. ВЛАДИМИР. Осматривая учреждения основанного им Владимирского братства, он был несказанно обрадован их блестящим состоянием и публично свидетельствовал свою горячую [Л. 33 об.] за это земным поклоном Преосв. ЕВГЕНИЮ.

В частной жизни владыка отличался простотой, общительностью и гостеприимством.

В 1893 году неожиданно состоялось перемещение еп. ЕВГЕНИЯ в Могилевскую епархию. С глубокой грустью и сердечной болью расставался Преосвященный со Ставропольской паствой, с которой он сроднился душой, где думал найти место вечного упокоения. С не меньшим сожалением провожали его почитатели, приближенные и подчиненные. Город Ставрополь поднес ему прочувственный адрес, городская дума в память его постановила сложить с бедных жителей города 1000 руб. недоимок и учредить благотворительный капитал его имени.

Духовенство города при прощании поднесло Преосвященному икону Божией Матери и через маститого протоиерея Ф. ПОСПЕЛОВА выразило ему «искренне-глубокую благодарность» за архипастырские труды и заботы, за справедливое и сердечное отношение к духовенству.

В 1896 году с ним случился удар. Для оправки здоровья он отпросился в Крым, но, не доехав туда, окончательно слег в Киеве, – в городе, где прошли когда-то его детские и юношеские годы. Здесь, в Софийском митрополичьем доме, он тихо скончался. 22 марта 1897 г. Тело его погребено в [Киево-Печерской] Лавре, в церкви, что над дальними пещерами.

После перемещения преосв. ЕВГЕНИЯ в Могилев на Ставропольскую кафедру назначен был преосвящ. АГАФОДОР, 1893+1918 г., Архиеп. с 1907.

Родом он из Ярославской губ[ернии] и в мире назывался [Л. 34] ПАВЛОМ ФЛЕГОНТОВИЧЕМ ПРЕОБРАЖЕНСКИМ.

В 1860 г. он окончил курс в Ярославской духовной семинарии со званием студента и после того назначен был священником к церкви села Воскресенского, Ярославской епархии. На приходской службе он проявил особенные заботы о церковно-школьном просвещении народа; тогда же им был составлен учебник по Закону Божию для нач[альных]-училищ.

В 1884 г. он был назначен протоиереем собора в уездном городе Мышкине, 1 февраля 1888 г., как вдовый, принял монаше-

ство и 28 февраля того же года был хиротонисан во епископа Валахинского, викария Нижегородской епархии.

В 1891 г. преосв.[ященнй] АГАФОДОР был назначен епископом Сухумским, в 1893 г. перемещен в Ставрополь. В 1907 году возведен в сан Архиепископа.

В 1910 году 9 октября Ставропольская и Екатеринодарская епархия при живейшем сердечном участии духовенства, епархиальных учреждений, губернской (Ставропольской) и областной (кубанской) администрации, церковных старост и паствы Ставропольской и Екатеринодарской, торжественно праздновала 50-летний юбилей служения в священном сане Высокопреосвященнейшего АГАФОДОРА.

Обладая в большей мере административным тактом и опытом в церковном просвещении народа, Преосвящ. проявил особую заботливость к умножению и развитию церковно-приходских школ, побуждая через наблюдателей училищ приходы епархии к строительству или приобретению соответствующих зданий покупкой [Л. 34 об.].

Увеличивая количественно и качественно контингент школьных работников и, чтобы не одолжаться учителями из других ведомств, переходивших на епархиальную службу «отдыхать», но не работать, Преосвященный уделял большое внимание открытию церк.[овно]-учительских школ, откуда выходили довольно дельные преподаватели начальных школ, вполне заменявшие лиц с семинарским образованием. Последние крайне нужны были для пастырского дела.

В 1908 году было открыто Викариатство с резиденцией епископа в г. Ейске. Первым викарным епископом был преосв. ИОАНН ЛЕВИЦКИЙ (1908-†1923).

Викариатство, как таковое существовало до 1915 г. В 1911 г. в епархии открыто второе викариатство с отнесением содержания на местные средства и вторым викарием, с наименованием епископом Александровским был назначен смотритель Ставропольского духовного училища, архимандрит МИХАИЛ КОСМОДАМИАНСКИЙ.

В 1915 году учреждена самостоятельная Кубанская епископия [2]. В 1917 г. в августе утверждается правящим епископом преосв.[ященнй] ИОАНН ЛЕВИЦКИЙ (архиеп. с 1921 г.) [3]. Резиденция в Екатеринодаре, ныне Краснодаре.

Впоследствии, в 1920 г., к Кубанской епархии была присоединена часть Сухумской епархии, именно: Сочи, Адлер, Туапсе, Новороссийск, Геленджик, Анапа, сел. Лазаревское, и Краснодарская епархия названа Кубано-Черноморской.

В правление архиеп[ископа] ИОАННА (в 1920–1921 г.г.) Ейский викарный еп., бывш.[ий] доцент Казанской духовной академии ЕВСЕВИЙ, для которого за стойкость и преданность Патриарху, сложились обстоятельства так, что он [Л. 35] с епископией расстался навсегда.

К слову сказать, владыка ИОАНН не отличался большой опытностью и твердыми административными способностями. Да и жил он в такое время, когда единоличное управление предпочиталось коллективному. Преосвященному пришлось многое пережить вплоть до 15-ти месячного заточения.

Это было в революционный период, и Краснодарская епархия находилась под непосредственным наблюдением митр. [ополита] АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО), а за его уходом, пожалуй, без всяких благословений и назначений Святейшего Патриарха ТИХОНА ею управлял сначала еп.[ископ] ФИЛИПП, затем еп.[ископ] СЕРГИЙ ЛАВРОВ.

В начале 1921 г. Краснодарское духовенство и миряне возбудили ходатайство пред Святейшим Патриархом ТИХОНОМ о восстановлении правящим епископом ИОАННА, который проживал в Кавказско-Кропоткинском монастыре на покое.

Ввиду обширности территории и большого количества приходов в епархии, в помощь преосв.[ященному] ИОАННУ в 1921 г., по избранию и постановлению епархиального съезда и с санкций Святейшего Патриарха ТИХОНА, на свободное викарное место, открытое в 1917 г. в г. Армавире (после кончины известного миссионера и проповедника преосв.[ященного] СИМЕОНА НИКОЛЬСКОГО (1918–†1921), бывшего только в

рясофоре) [4], был назначен популярный среди кубанского духовенства, благочинный МИХАИЛ ФЛЕГОНТОВИЧ ОРЛИНСКИЙ, в 1923 г. ушедший в обновленческий раскол и увлекший за собою большую часть епархии.

В 1923 г. 18/5 января владыка ИОАНН готовился [Л. 35 об.] служить всенощную... и вдруг с ним у престола Божия случился удар, и его не стало. Как признак праведности этого святителя – смерть у святого места... Молва о кончине владыки с быстротою молнии разнеслась по городу и дальним окрестностям [5].

На погребение многие тысячи народа пришли помолиться и проводить своего архипастыря, отличавшегося необыкновенною простотою, незлобием ребенка, добротою и доступностью каждому. Похоронен в нижнем храме Екатерининского Кафедрального собора, с южной стороны.

С момента кончины архиепископа ИОАННА Кубанская паства оставалась без православного епископа до 1924 г., когда распоряжением Патриарха ТИХОНА, из г. Торжка был переведен в г. Краснодар еп[ископ] ФЕОФИЛ БОГОЯВЛЕНСКИЙ (с высшим богословским образованием) [6].

За ним епископ ПАМФИЛ – 1932-†1934 г.г., тоже с высшим академическим образованием, мрачный, нервно-больной [7].

После него – еп[ископ] СОФРОНИЙ ОРЕХОВ в 1935 г. бывш[ий] ректор Иркутской духовной семинарии [8]. Этот святитель был с широкой эрудицией, всем доступный, с большой инициативой. Православное население Краснодара с удовлетворением его встретило, но в 1936 г. он, не по своей воле, оставил управление епархией, и до 1943 г. Кубанская епархия оставалась вдовствующей, не имела православного епископа [9].

В 1943 г. распоряжением Местоблюстителя м.[итрополита] СЕРГИЯ был назначен управляющим Краснодарской и Кубанской епархией епископ ФОТИЙ (в мире Борис Александрович ТОПИРО, кандидат богословия Петроградской [Л. 36] духовной академии. Епископу ФОТИЮ пришлось вновь

организовывать дело управления епархией. К тому времени назрел вопрос о присоединении отпавших в обновленческий раскол приходов и духовенства.

В конце декабря 1944 г. резолюцией Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего ныне здравствующего Патриарха АЛЕКСИЯ Управляющим Краснодарской и Кубанской епархией назначен ЕПИСКОП ФЛАВИАН (в мире ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ ИВАНОВ).

Епископ ФЛАВИАН уроженец Кубани, где прадед, дед и отец его служили со времени прихода на Тамань Запорожцев.

С момента вступления епископа ФЛАВИАНА в управление епархией идет огромная работа по упорядочению приходской жизни, отбору более или менее лучших священно-церковно-служителей и отсеvu, по каноническим и другим причинам, не соответствующих своему назначению; установлению должной церковной дисциплины. Организован свечной завод. Налажено печатание необходимых оттисков, как например, разрешительных молитв, венчиков и пр.

Работа церковной жизни вызвала необходимость созыва о.о. благочинных в Июне мес[яце] с[его]г[ода] [10] для разъяснения неотложных вопросов, напр[имер], по «Положению об управлении Русской Православной Церковью».

Заканчивая краткие исторические «Сведения» о дорогой моему сердцу Краснодарской епархии, я сыновне преклоняюсь пред Вашим Святейшеством и надеюсь, что под Вашим мудрым руководством вверенная мне Краснодарская епархия не будет отставать от тех епархий, которые [Л. 36 об.] Вашим Святейшеством считаются лучшими и образцовыми.

За скромные выборки из исторических материалов и, м[ожет] б[ыть], невольные погрешности милостиво прошу снисходительности ко мне Вашего Святейшества.

Примечания:

1. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 177. Л. 24–36 об. Подлинник. Машинопись.
2. Ошибка в документе. В сентябре 1916 г. Ейский епископ получил особые полномочия, при нем была организована канцелярия, а викариатство переименовано из Ейского в Кубанское и Екатеринодарское¹.
3. Ошибка в документе. См.: предыдущий комментарий.
4. По данным, Н.В. Нумерова, Армавирская кафедра была открыта в 1921 г. и предоставлена протоиерею Симеону Никольскому. Данные о совершении хиротонии во епископа Армавирского отсутствуют².
5. По некоторым данным, скончался не ранее 1926 г.³
6. Ошибка в документе. Епископ Феофил (Богоявленский) был назначен на Краснодарскую кафедру в 1927 г.⁴
7. Ошибка в документе. Согласно данным протопресвитера М. Польского, прибыл в Краснодар в 1933 г., а умер в 1935 г. Негативная личная характеристика епископом Флавианом своего предшественника, возможно, является непосредственным проявлением негативных взаимоотношений, которые могли сложиться между ним и епископом Памфилом, который прибыл в Краснодар одновременно с поставлением епископа Флавиана на обновленческую кафедру. Достаточно странной является характеристика «нервно-больной», так как это является косвенным указанием на распространенную в свое время версию о самоубийстве епископа Памфила, которую активно поддерживали представители региональной власти.
8. Ошибка в документе. Следует читать: Софроний (Арефьев).
9. Ошибка в документе. Арест архиепископа Софрония (Арефьева) состоялся 22 мая 1937 г.⁵
10. То есть 1945 г.

¹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. № 41. С. 1321–1324.

² История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006. С. 875.

³ Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 418.

⁴ Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2008. С. 159–168.

⁵ За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951). Биографический справочник/ Сост.: С.В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 525–526.

Вестник

Ставропольской духовной семинарии. –
Ставрополь: Издательский центр СтДС, 2016. –
Вып. 1 (3). – 168 с.

Подписано в печать 20.01.2018 г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,7.
Тираж 150 экз.

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Ставропольская духовная семинария
Ставропольской и Невинномысской епархии
Русской Православной Церкви»

Издательский центр
355017, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 155
stpds@yandex.ru
www.stpds.ru
Издательская лицензия ЛР № 065840 от 23.04.1998 г.

Дизайн: А.К. Колбасников, Л.В. Галкина

Отпечатано в типографии ООО «Бюро новостей»
355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 191 б
Тел. +7 (8652) 24-98-53